

ВЕСТНИК

Московского университета
имени С.Ю. Витте. Серия 1.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

2021
2 (37)

ISSN 2587-554X

Эп № ФС 77-77600



ISSN 2587-554X

Эл № ФС 77-77600

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление

№ 2 (37)' 2021

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Главный редактор:

Зуева И.А.,

*д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела
Московского университета им. С.Ю. Витте;*

Заместитель главного редактора:

Цуканов А.А.,

*канд. экон. наук, заместитель заведующего кафедрой экономики устойчивого развития
Московского университета им. С.Ю. Витте*

Редакционный совет

Председатель – Семенов А.В., *д-р экон. наук, профессор, ректор Московского университета им. С.Ю. Витте;*

Заместитель председателя – Пилипенко П.П., *д-р экон. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, профессор Технологического университета, г. Королев, директор Центра развития профессиональных компетенций;*

Члены редсовета – Гринберг Р.С., *д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН, академик Международной академии менеджмента, научный руководитель Института экономики РАН;*

Тебекин А.В., *д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Московского университета им. С.Ю. Витте, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства Института экономики РАН;*

Макрусов В.В., *д-р физ.-мат. наук, профессор, Почетный работник Высшего профессионального образования, профессор кафедры управления Российской таможенной академии;*

Сахаров Г.В., *д-р экон. наук, профессор, действительный член РАЕН, профессор кафедры экономической безопасности Калужского филиала Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ;*

Крылатых Э.Н., *д-р экон. наук, профессор, академик РАН, заведующая кафедрой макро- и микроэкономики факультета Российско-немецкой высшей школы управления Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации;*

Бурцева Т.А., *д-р экон. наук, доцент, профессор РТУ МИРЭА;*

Гусева В.И., *д-р экон. наук, профессор, профессор Кыргызско-Российского Славянского университета, Кыргызская Республика;*

Зубенко В.В., *д-р экон. наук, профессор, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;*

Тумин В.М., *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Московского политехнического университета;*

Сейдахметова Ф.С., *д-р экон. наук, профессор, профессор Алматинской академии экономики и статистики, Казахстан;*

Холбеков Р.О., *д-р экон. наук, профессор, профессор Ташкентского государственного экономического университета, Узбекистан;*

Разовский Ю.В., *д-р экон. наук, академик РАЕН, профессор кафедры менеджмента Московского университета им. С.Ю. Витте;*

Балтов М., *д-р, PhD, профессор, проректор по научно-исследовательской деятельности и международному сотрудничеству Бургасского свободного университета, Республика Болгария;*

Колитары Дж., *д-р, профессор, руководитель лаборатории аквакультуры и рыболовства Тиранского аграрного университета, Албания;*

Каштыкова Э., *канд. экон. наук, доцент, доцент Экономического университета в Братиславе, Словакия;*

Молдашбаева Л.П., *канд. экон. наук, доцент, доцент Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, Казахстан;*

Русак Е.С., *канд. экон. наук, зав. кафедрой экономики предприятий Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь.*

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за издательством.

Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

Системные требования: PC не ниже класса Pentium III; 256

Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb; Windows 98/XP/7/10;

Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2X и выше; мышь.

© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ: КЕЙС ПЕНСИОННОГО ФОНДА РФ	7
<i>Сергеева Надежда Владиславовна</i>	
КИБЕРОПЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ	15
<i>Рязанов Александр Анатольевич</i>	
ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	22
<i>Демченко Ирина Евгеньевна</i>	
МЕТОДЫ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ПОКУПАТЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ.....	34
<i>Светличная Алина Дмитриевна</i>	

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ВОДОСНАБЖЕНИЯ	42
<i>Агафонов Дмитрий Валентинович, Файн Борис Ильич, Мозговая Оксана Олеговна</i>	
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ЛЕСОВ.....	53
<i>Прошин Валентин Павлович, Гопеевцева Мария Евгеньевна</i>	
ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ЭКСТЕНСИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЛИОРИРОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬ В РАЗРЕЗЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РФ	60
<i>Узрюмова Александра Анатольевна, Паутова Людмила Евгеньевна, Гришаева Олеся Юрьевна</i>	

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

ИЕРАРХИЯ ЦЕЛЕЙ И ПРИОРИТЕТОВ В РАЗВИТИИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	69
<i>Терехова Арина Владимировна</i>	
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ: АНАЛИЗ ЛУЧШИХ ПРАКТИК ДЛЯ ВОЗМОЖНОСТИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ.....	80
<i>Дуламбаева Раушан Тлегеновна, Мармонтова Таисия Викторовна</i>	

УПРАВЛЕНИЕ

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ	87
<i>Соловьева Татьяна Сергеевна</i>	

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ РЕШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА РЕГИОНА.....	96
<i>Бурцева Татьяна Алексеевна</i>	
ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА КОРПОРАЦИИ ИТ-ОТРАСЛИ.....	104
<i>Щеглакова Александра Викторовна, Гаврилова Элеонора Николаевна</i>	

CONTENTS

ECONOMY

DIGITALIZATION OF PUBLIC SERVICES: CASE OF THE PENSION FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION	7
<i>Sergeeva N.V.</i>	
CYBER OPERATIONS AS AN INSTRUMENT OF INTERSTATE MILITARY-ECONOMIC COMPETITION	15
<i>Ryazanov A.A.</i>	
ASSESSMENT OF THE STATE OF THE CONSUMER SECTOR OF THE VOLOGDA OBLAST ECONOMY	22
<i>Demchenko I.E.</i>	
METHODS AND CRITERIA FOR ASSESSING THE ORGANIZATION'S BUYERS IN PURPOSES OF FORMING A CREDIT POLICY	34
<i>Svetlichnaya A.D.</i>	

ENVIRONMENTAL ECONOMICS

PROSPECTS FOR IMPROVING THE RUSSIAN STATE WATER SERVICES TARIFF POLICY	42
<i>Agafonov D.V., Fayn B.I., Mozgovaya O.O.</i>	
STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF FOREST PROTECTION	53
<i>Proshin V.P., Gopevtseva M.E.</i>	
ASSESSMENT OF THE CONDITIONS OF EXTENSIVE USE OF RECLAIMED LAND IN THE CONTEXT OF THE FEDERAL DISTRICTS OF THE RUSSIAN FEDERATION	60
<i>Ugryumova A.A., Pautova L.E., Grishaeva O.Yu.</i>	

DOMESTIC AND FOREIGN TRADE

HIERARCHY OF OBJECTIVES AND PRIORITIES IN THE CUSTOMS SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION	69
<i>Terehova A.V.</i>	
INTERNATIONAL EXPERIENCE THE ADMINISTRATION: ANALYSIS OF BEST PRACTICE FOR IMPLEMENTATIONS CHANCES IN KAZAKHSTAN	80
<i>Dulambayeva R.T., Marmontova T.V.</i>	

MANAGEMENT

RESPONDING TO CHALLENGES OF TERRITORIAL DEVELOPMENT IN THE FACE OF THE COVID-19 PANDEMIC: SOCIAL INNOVATIONS' CONTRIBUTION	87
<i>Soloveva T.S.</i>	

INFORMATION SUPPORT OF MARKETING SOLUTIONS IN THE FIELD OF FORMING THE IMAGE OF THE REGION.....	96
<i>Burtseva T.A.</i>	
WAYS TO INCREASE COMPETITIVE POTENTIAL OF IT CORPORATION.....	104
<i>Shcheglakova A.V., Gavrilova E.N.</i>	

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ: КЕЙС ПЕНСИОННОГО ФОНДА РФ

Сергеева Надежда Владиславовна,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,

e-mail: inbox_sergeeva@mail.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

Актуальность статьи обусловлена проводимыми процессами цифровизации государственного управления. Перевод государственных услуг и реализация принципов доступности, экстерриториальности и проактивности призвана не только оптимизировать государственные расходы, но и, в первую очередь, качественно изменить процессы взаимодействия государства и общества. Целью исследования стал анализ результативности и изучение эффекта от внедряемых электронных сервисов и цифровизации сферы предоставления госуслуг Пенсионного фонда России на основе эмпирических данных. Для достижения цели исследования использовался анализ данных годовой отчетности фонда, открытых данных и данных официальных источников информации. Анализ данных продемонстрировал взрывной рост исследуемых показателей результативности работы фонда. По мнению автора, дальнейшая цифровизация государственных услуг, оказываемых фондом, будет направлена на реализацию принципа проактивности при предоставлении наиболее востребованных и актуальных услуг.

Ключевые слова: государственная услуга, электронные госуслуги, цифровизация

DIGITALIZATION OF PUBLIC SERVICES: CASE OF THE PENSION FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION

Sergeeva N.V.,

candidate of economic sciences, associate professor, department of urban economy and service,

e-mail: inbox_sergeeva@mail.ru,

Moscow Witte University, Moscow

The relevance of the article is due to the ongoing processes of public administration digitalization. The translation of public services and the implementation of accessibility, extraterritoriality and proactivity principles is designed not only to optimize public spending, but, first of all, to qualitatively change the processes of interaction between the state and society. The aim of the study was to analyze the effectiveness of the introduced electronic services and digitalization of providing public services of the Pension Fund of Russia on the basis of empirical data. To achieve the goal of the study, we used the analysis of the fund's annual reporting data, open data and data from official sources of information. The analysis of the data reflected the explosive growth of the investigated indicators of the fund's performance. According to the author, further digitalization of public services provided by the fund will be aimed at implementing the principle of proactivity in providing the most popular and relevant services.

Keywords: public service, electronic public services, digitalization

DOI 10.21777/2587-554X-2021-2-7-14

Введение

Реформа системы государственного управления и реализация модели «Электронного правительства» сформировала потребность в организации предоставления госуслуг в новой электронной форме, что повлекло за собой необходимость перестройки существующей системы взаимодействия

ведомственных организаций с гражданами и бизнес-сообществом, а также внедрения новых моделей межведомственного взаимодействия [2].

Определение термина «государственная услуга» закреплено в ФЗ № 210 от 27.07.2010 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»¹. Данный Закон определил формы предоставления услуг, основные принципы организации их предоставления, а также перечень органов власти, государственных внебюджетных фондов и уполномоченных организаций, которые вправе предоставлять государственные услуги [4].

Государственные услуги в отличие от публичных предоставляются соответствующими ведомствами в рамках осуществления ими государственных функций [1; 4].

Принятие указанного Федерального закона стало результатом реализации административной реформы, одним из направлений которой является модернизация госуслуг [1; 5]. Перевод государственных услуг в электронную форму является общемировой тенденцией развития электронных правительств [3] развитых и развивающихся стран².

Трансформация государственных услуг привела к цифровизации государственных функций, разработке и развитию электронных сервисов [6; 8], а также переходу на новые принципы организации процесса предоставления государственных услуг, существенно расширив возможности охвата населения при одновременном сокращении сроков предоставления и упрощения процедур, что сказалось на снижении административных барьеров [7].

Пенсионный фонд России является важным элементом системы социального страхования и социального обеспечения граждан РФ. Спектр предоставляемых государственных услуг, направленных на реализацию прав граждан на льготы и выплаты, охватывает все этапы жизни человека и важные жизненные ситуации, что свидетельствует о значимости предоставляемых фондом услуг и его роли в системе взаимодействия государства и населения [5; 6; 8]. Таким образом, уровень удовлетворенности граждан и оценка эффективности взаимодействия населения и государства во многом напрямую зависит от качества и доступности государственных услуг Пенсионного фонда РФ.

Развитие электронных государственных услуг и сервисов Пенсионного фонда России

Пенсионный фонд РФ играет системообразующую роль в структуре государственной политики социального обеспечения граждан РФ. По данным отчетности на 2021 год ПФР предоставляет 27 государственных услуг по 6 направлениям³.

Формами предоставления государственных услуг ПФР являются классическая (через территориальные отделения), электронная (порталы и приложения для смартфонов) и многофункциональные центры предоставления услуг⁴.

Количество оказываемых услуг населению РФ ежегодно увеличивается в среднем на 27 %. Так, в 2019 году было предоставлено 103 млн услуг, что в 2 раза больше количества услуг, предоставленных в 2016 году. Данные рисунка 1 также свидетельствуют о росте популярности электронной бесконтактной формы предоставления услуг и снижении количества оказанных услуг в территориальных отделениях ПФР⁵.

Если доля услуг, предоставляемых через МФЦ, сильно не изменяется и темпы роста количества оказанных услуг изменяются пропорционально темпам роста общей совокупности оказанных услуг, то по другим формам предоставления ситуация противоположная. Динамика изменения показателей свидетельствует об опережающих темпах роста популярности именно электронной формы предостав-

¹ Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023 (дата обращения: 08.04.2021).

² Исследование ООН: Электронное правительство 2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020/0UN/E-Government_Survey_Russian.pdf (дата обращения: 08.04.2021).

³ Сайт Пенсионного фонда России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.pfr.gov.ru/press_center/annual_report (дата обращения: 08.04.2021).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

ления государственных услуг и снижении количества услуг, предоставляемых в территориальных подразделениях ПФР.

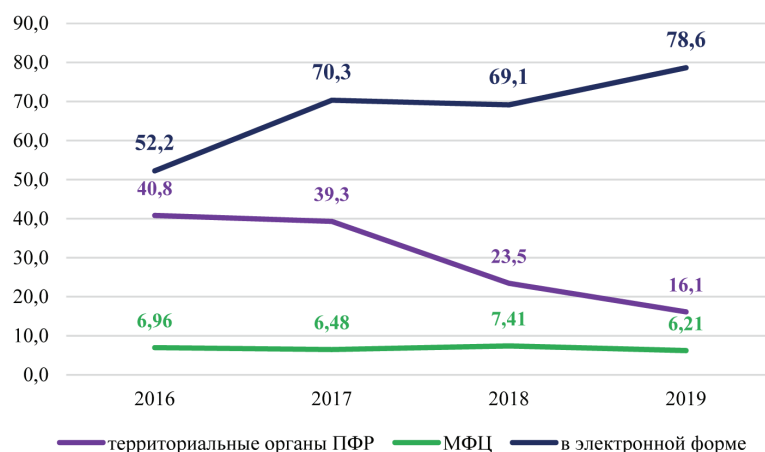


Рисунок 1 – Доли различных форм предоставления в общем объеме государственных услуг ПФР, % (составлено автором по данным годовых отчетов ПФР⁶)

Следует отметить, что Пенсионный фонд России ведет целенаправленную работу по цифровизации государственных услуг сразу в нескольких направлениях⁷:

- трансформация регламента предоставления государственных услуг и перевод их в электронную форму;
- разработка и запуск электронных сервисов;
- запуск и развитие приложения к смартфону для доступа к личному кабинету на сайте ПФР (скачано и установлено с 2017 по 2019 годы 832,75 тыс. раз);
- разработка и запуск Федерального реестра инвалидов (ФРИ) и Единой государственной информационной системы социального обеспечения (ЕГИССО), позволившим оптимизировать расходы бюджетов всех уровней и повысить качество предоставления государственных услуг для лиц с ограниченными возможностями;
- внедрение принципов проактивности и экстерриториальности при предоставлении государственных услуг;
- перевод части услуг на реестровую модель предоставления.

Начиная с 2015 года ПФР ведет активную работу по переводу услуг в электронную форму, а также разработку и внедрение новых электронных сервисов, позволяющих повысить доступность услуг для всех категорий граждан, независимо от фактического места пребывания.

В электронном виде услуги ПФР предоставляются (таблица 1):

- на портале Госуслуг в личном кабинете (с 2017 года), а также с помощью приложения Госуслуг к смартфону с доступом к личному кабинету (с 2017 года);
- на сайте ПФР в личном кабинете (с 2015 года), а также с помощью приложения ПФР к смартфону с доступом к личному кабинету (с 2017 года).

Таблица 1 – Количество государственных услуг ПФР по формам и жизненным ситуациям по данным за 2020 г.

Группировка государственных услуг	Всего услуг	В том числе в электронной форме	
		на сайте ПФР	на портале Госуслуг
Учет пенсионных прав и информирование	5	4	4

⁶ Сайт Пенсионного фонда России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.pfr.gov.ru/press_center/annual_report (дата обращения: 08.04.2021).

⁷ Там же.

Назначение и выплата страховых и государственных пенсий, доплат к пенсии	7	7	3
Формирование и назначение пенсионных накоплений	4	2	2
Софинансирование пенсионных накоплений	2	1	1
Назначение социальных выплат	7	6	3
Предоставление материнского капитала	2	2	2
Всего	27	22	15

Источник: составлено автором по данным годовых отчетов ПФР⁸.

Доля электронных услуг в общей совокупности по данным за 2020 год составила 81,5 %.

До 2015 года услуги ПФР оказывались в территориальных отделениях и МФЦ. ПФР оказывает 24 услуги через систему МФЦ, 21 услуга представлена на Едином портале государственных услуг, 15 из них предоставляются в электронном виде. При этом в электронную форму переведены наиболее востребованные государственные услуги⁹.

Параллельно с Единым порталом государственных услуг ПФР развивает и свою собственную платформу (pfrf.ru), на базе которой предлагает более широкий перечень услуг в электронной форме. Внедрение электронных услуг и сервисов на ведомственной платформе идет более быстрыми темпами. Кроме того, такая модель позволяет апробировать на базе собственной платформы новые сервисы. Так, например, сервис «Пенсионный калькулятор», пользовавшийся неизменной популярностью у посетителей ведомственного сайта, в 2018 году «переехал» на Единый портал госуслуг (ЕПГУ).

Значимой вехой в цифровизации государственных услуг стала организация предоставления в электронном виде государственной услуги по назначению пенсии, которая позволила существенно увеличить показатели работы информационных сервисов и платформы ПФР, а также реализовать на практике принцип экстерриториального предоставления государственных услуг населению¹⁰.

Динамика перевода государственных услуг в электронную форму и запуска электронных сервисов представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика развития сервисов и услуг ПФР в электронной форме

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Внедрено новых сервисов, ед.	–	28	14	10	68
Количество услуг, предоставляемых в электронной форме, ед.	11	17	20	24	22
Общее количество предоставляемых населению услуг, ед.	27	27	27	27	27
Доля услуг, переведенных в электронную форму с нарастающим итогом, %	40,7	63,0	74,1	88,9	81,5

Источник: составлено автором по данным годовой отчетности ПФР¹¹.

До 2018 года наблюдается ежегодный рост уровня цифровизации государственных услуг. Данные таблицы 2 свидетельствуют, что ПФР усиленно развивает электронные сервисы и услуги на базе своего сайта pfrf.ru. Новые сервисы, как правило, включают возможность удаленной подачи заявления на получение наиболее востребованных услуг и записи на прием в территориальное отделение ПФР.

Поскольку цифровизация государственных услуг в России и в мире идет по двум направлениям¹², всех получателей услуг и заявителей, взаимодействующих с Пенсионным фондом, разделили на две группы:

– граждане РФ (предоставление государственных услуг населению);

⁸ Сайт Пенсионного фонда России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.pfr.gov.ru/press_center/annual_report (дата обращения: 08.04.2021).

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Исследование ООН: Электронное правительство 2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020/0UN/E-Government_Survey_Russian.pdf (дата обращения: 08.04.2021).

– страхователи, в том числе самозанятые граждане (взаимодействие ПФР с бизнес-сообществом для целей формирования реестра данных).

Таким образом, ПФР в соответствии с мировыми тенденциями и проводимой на государственном уровне политикой разделил свои сервисы и услуги по объекту предоставления, а именно на граждан и страхователей.

Еще в 2014 году были сформированы основные сервисы и услуги для страхователей. Для них была сформирована возможность регистрации на сайте и создания личного кабинета, в котором можно получить основные услуги ПФР для бизнеса. А в 2015 году на портале pfrf.ru был создан личный кабинет гражданина РФ, в котором физические лица могли воспользоваться несколькими сервисами и государственными услугами в электронной форме (таблица 3).

Пенсионный фонд России осуществляет развитие сервисов и услуг в электронной форме по трем направлениям, представленным в таблице 3.

ПФР классифицировало свои сервисы и услуги в зависимости от типа получателя и наличия у него регистрации на сайте компании. Ряд услуг и сервисов, не требующих обязательной идентификации заявителя услуг и, соответственно, регистрации на сайте, оказываются в свободном доступе.

Таблица 3 – Развитие сервисов и электронных услуг ПФР

Личный кабинет страхователя	Личный кабинет гражданина	Не требуют регистрации
– начисление взносов и формирование отчетности; – отслеживание возникновения пенсионных прав; – проверка пенсионных баллов и стажа; – назначение пенсий и управление ее доставкой; – запись на прием в ПФР и дистанционное взаимодействие с фондом по ряду других вопросов; – справка о состоянии счетов (45 % всех обращений); – платежи (30 % всех обращений)	– получение информации о состоянии индивидуальных лицевых счетов; – пенсионный калькулятор; – подача электронных заявлений о назначении пенсии и выборе способа ее доставки	– предварительная запись на прием или подача обращения; – заказ справок и документов

Источник: составлено автором по данным отчетности ПФР¹³.

Динамика обращений граждан за услугами и сервисами через личный кабинет представлена на рисунке 2.



Рисунок 2 – Динамика количества обращений за услугами и сервисами через личный кабинет гражданина на сайте ПФР (составлено автором на основе данных годовой отчетности ПФР¹⁴)

Данные рисунка 2 отражают рост количества обращений за услугами и сервисами на сайте ПФР. В 2015 году количество обращений составило 2,2 млн, в 2016 году показатель продемонстрировал поч-

¹³ Сайт Пенсионного фонда России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.pfr.gov.ru/press_center/annual_report (дата обращения: 08.04.2021).

¹⁴ Там же.

ти пятикратный рост (10,3 млн обращений), в 2017 году рост показателя составил 153,4 % к уровню прошлого года. Таким образом, в 2019 году количество обращений выросло по сравнению с 2015 годом в 34,4 раза, составив 75,6 млн.

Данные рисунка 2 демонстрируют взрывной рост охвата населения государственными услугами за счет внедрения дистанционных технологий предоставления без необходимости личного обращения в территориальное отделение.

Вместе с тем необходимо отметить дублирование ряда электронных государственных услуг на ведомственной платформе и Едином портале госуслуг, что дает возможность провести сравнительную характеристику организации их предоставления.

Популярность и востребованность электронных сервисов и государственных услуг на ведомственной платформе и Едином портале госуслуг можно оценить по данным рисунка 3.

Данные рисунка свидетельствуют о разнонаправленных предпочтениях заявителей, поскольку получатели разных услуг предпочитают пользоваться сервисами различных платформ. Кроме того, личный кабинет гражданина на сайте ПФР предлагает более широкий спектр услуг и сервисов.



Рисунок 3 – Сравнительная характеристика популярности государственных услуг ПФР по количеству обращений по данным за 2020 г., % (составлено автором на основе набора открытых данных ПФР¹⁵)

¹⁵ Сайт Пенсионного фонда России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.pfr.gov.ru/press_center/annual_report (дата обращения: 08.04.2021).

Преимущества электронной формы государственных услуг заключаются в отсутствии очередей и высокой скорости обработки данных и оказания услуги, росте доступности государственных услуг. Основным препятствием для получателей услуг в электронном виде часто является наличие удостоверяющей электронной подписи, которой заверяются электронные заявления. Для получения такой регистрации ранее необходимо было обращаться в удостоверяющие центры, и только потом регистрироваться на сайте ПФР.

Цифровизация сферы предоставления государственных услуг Пенсионного фонда РФ имела также и ряд экономических последствий для его функционирования. Традиционно цифровизация услуг и сервисов привела к оптимизации численности персонала и территориальных отделений компании (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика сокращения численности персонала и количества территориальных подразделений ПФР

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Численность персонала, тыс. человек	121,70	114,30	108,80	106,50	104,50
Темп изменения численности персонала, %	–	–6,08	–4,81	–2,11	–1,88
Количество территориальных подразделений, тыс. ед.	2,22	2,69	2,46	2,46	2,33
Темп изменения количества территориальных подразделений, %	–	+21,17	–8,55	0,00	–5,28

Источник: составлено автором по данным годовой отчетности ПФР¹⁶.

Значительный рост популярности электронной формы предоставления государственных услуг и виртуальных сервисов фонда обусловил необходимость оптимизации количества территориальных отделений ПФР, в том числе за счет их укрупнения. Внедрение виртуальных клиентских служб привело к развитию службы удаленной поддержки и сокращению количества сотрудников фронт-офисов.

Заключение

Следующим этапом цифровизации государственных услуг ПФР стал запуск в 2017 году Единой государственной системы социального обеспечения (ЕГИССО) и Федерального реестра инвалидов (ФРИ), позволившим сформировать целый пул электронных государственных услуг в сфере социальной защиты лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Кроме того, запуск данных платформ ознаменовал новый этап цифровизации государственных услуг, обеспечив возможность частичного перехода на проактивную модель предоставления, которая на начальном этапе заключается в информировании граждан о возникновении у них прав на получение услуг и льгот.

Так, например, в ПФР сформировался новый тип заявителей «предпенсионеры» (граждане старше 45 лет, имеющие права на предпенсионные льготы), а на основе данных ФРИ осуществляется перевод государственных услуг для лиц с ограниченными возможностями здоровья на проактивную модель.

Таким образом, можно сделать вывод о старте новой стадии цифровизации государственных услуг, основанной на внедрении принципа проактивности, и переводе услуг на реестровую (бездокументарную) модель предоставления.

Список литературы

1. Бестолкова Г.В. Государственные электронные услуги: виды и особенности // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – № 65. – С. 23–44.
2. Инишкова Е.Г. Электронное правительство в публичном управлении: монография. – М.: Юрайт, 2019. – 139 с.

¹⁶ Сайт Пенсионного фонда России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.pfr.gov.ru/press_center/annual_report (дата обращения: 08.04.2021).

3. *Ирхин Ю.В.* Электронное правительство: зарубежный опыт и российские реалии [Электронный ресурс] // ARS ADMINISTRANDI. – 2009. – № 1. – URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo-zarubezhnyu-opyt-i-rossiyskie-realii> (дата обращения: 11.04.2021).
4. *Исаков А.Р.* Государственные услуги и их классификация [Электронный ресурс] // Вестник СГЮА. – 2013. – № 6 (95). – URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-uslugi-i-ih-klassifikatsiya> (дата обращения: 08.04.2021).
5. *Подставкина Е.С., Сударкина Е.С.* Электронные государственные услуги: проблемы реализации и перспективы решений // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2016. – № 2. – С. 463–468.
6. *Пучкова Л.М.* Проблемы Пенсионного фонда России [Электронный ресурс] // Вестник РУК. – 2015. – № 3 (21). – URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/problemny-pensionnogo-fonda-rossii> (дата обращения: 11.04.2021).
7. *Соболь Т.С., Федотов В.В.* Совершенствование механизма предоставления государственных услуг в электронном виде // Наука и общество – 2020: материалы Международной научной конференции. – М., 2020. – С. 376–381.
8. *Хизриев А.Р.* Государственные услуги Пенсионного фонда: перспективы повышения качества // Государственная служба. – 2013. – № 5 (85). – С. 22–25.

References

1. *Bestolkova G.V.* Gosudarstvennye elektronnye uslugi: vidy i osobennosti // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. – 2017. – № 65. – S. 23–44.
2. *Inshakova E.G.* Elektronnoe pravitel'stvo v publichnom upravlenii: monografiya. – М.: Yurajt, 2019. – 139 s.
3. *Ирхин Ю.В.* Электронное правительство: зарубежный опыт и российские реалии [Elektronnyj resurs] // ARS ADMINISTRANDI. – 2009. – № 1. – URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo-zarubezhnyu-opyt-i-rossiyskie-realii> (data obrashcheniya: 11.04.2021).
4. *Isakov A.R.* Gosudarstvennye uslugi i ih klassifikatsiya [Elektronnyj resurs] // Vestnik SGYUA. – 2013. – № 6 (95). – URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-uslugi-i-ih-klassifikatsiya> (data obrashcheniya: 08.04.2021).
5. *Podstavkina E.S., Sudarkina E.S.* Elektronnye gosudarstvennye uslugi: problemy realizatsii i perspektivy reshenij // Elektronnyj vestnik Rostovskogo social'no-ekonomicheskogo instituta. – 2016. – № 2. – S. 463–468.
6. *Puchkova L.M.* Problemy Pensionnogo fonda Rossii [Elektronnyj resurs] // Vestnik RUK. – 2015. – № 3 (21). – URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/problemny-pensionnogo-fonda-rossii> (data obrashcheniya: 11.04.2021).
7. *Sobol' T.S., Fedotov V.V.* Sovershenstvovanie mekhanizma predostavleniya gosudarstvennyh uslug v elektronnom vide // Nauka i obshchestvo – 2020: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – М., 2020. – S. 376–381.
8. *Hizriev A.R.* Gosudarstvennye uslugi Pensionnogo fonda: perspektivy povysheniya kachestva // Gosudarstvennaya sluzhba. – 2013. – № 5 (85). – S. 22–25.

КИБЕРОПЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Рязанов Александр Анатольевич,

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,
e-mail: alekryazanov@yandex.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В статье представлено исследование, целью которого является уточнение сущностных признаков (предпосылок, субъектов, их целевых установок, сфер, объектов, средств) кибероперации как инструмента межгосударственной военно-экономической конкуренции. Актуальность темы исследования обусловлена как важной ролью киберопераций в обострившейся в настоящее время межгосударственной военно-экономической конкуренции США и РФ, так и недостаточной разработанностью соответствующих теоретических положений, а также практической значимостью исследований, связанных с разработкой и обоснованием перспективных направлений снижения эффективности деструктивного воздействия киберопераций на национальный хозяйственный комплекс РФ. Автором применялись такие методы исследования, как диалектический, системный, сравнительно-аналитический, а также методы научной абстракции, индукции и дедукции, нормативного и позитивного анализа и синтеза. Основными результатами исследования выступают авторские определения категорий «кибероперация», «кибератака», «кибероружие», «киберпространство», авторская классификация киберопераций-инструментов межгосударственной военно-экономической конкуренции, а также перечень перспективных направлений снижения эффективности деструктивного воздействия киберопераций на национальный хозяйственный комплекс РФ.

Ключевые слова: межгосударственное противоборство, межгосударственная военно-экономическая конкуренция, кибероперация, экономическая кибердиверсия, киберпространство, кибероружие, кибератака

CYBER OPERATIONS AS AN INSTRUMENT OF INTERSTATE MILITARY-ECONOMIC COMPETITION

Ryazanov A.A.,

candidate of economic sciences, associate professor, associate professor at the department
of urban economy and service sector economics,
e-mail: alekryazanov@yandex.ru,
Moscow Witte University, Moscow

The purpose of the study is to clarify the essential features (prerequisites, subjects, their targets, spheres, objects, means) of cyber-operation as an instrument of interstate military-economic competition. The relevance of the research topic is due to both the important role of cyber operations in the currently aggravated interstate military-economic competition between the United States and the Russian Federation, and the lack of development of relevant theoretical provisions, as well as the practical significance of research related to the development and justification of promising directions for reducing the effectiveness of the destructive impact of cyber operations on the national economic complex of the Russian Federation. The author used such research methods as dialectical, systematic, comparative-analytical, as well as methods of scientific abstraction, induction and deduction, normative and positive analysis and synthesis.

Keywords: interstate confrontation, interstate military-economic competition, cyber-operation, economic cyber-diversion, cyber-space, cyber-weapons, cyber-attack

DOI 10.21777/2587-554X-2021-2-15-21

Введение

Продолжающееся формирование полицентричного мироустройства сопровождается обострением ряда межгосударственных противоречий. В то же время, применение для их разрешения военной силы в настоящее время ограничено не только международным правом, но и осознанием мировым сообществом угрозы глобальной катастрофы в случае использования одной из сторон конфликта оружия массового поражения. В этой связи отмечается существенная трансформация конфликтных форм разрешения геополитических противоречий, которая находит свое отражение в новых концепциях межгосударственного противоборства, относящихся к различным областям знаний: «гибридной войны» [11], «сетевидной войны» [8; 9; 10], «мягкой силы» [12], «умной силы» [13], «цветной революции» [7], геэкономике [1; 3; 5; 6].

Критическое осмысление ключевых положений данных концепций позволило автору выявить ряд принципиальных изменений современного межгосударственного противоборства:

- утрату государством монополии на власть и вооруженное насилие;
- трансформацию целей с завоевания противоборствующего государства в лишение его суверенитета и взятие под контроль его ресурсов;
- многомерность;
- осуществление не только в традиционных средах, но и в космосе, киберпространстве, когнитивной, экономической, внешне- и внутривластной, технологической, социокультурной и других сферах;
- переход от подчиненного положения невоенных средств по отношению к вооруженной борьбе к их относительной самостоятельности;
- смену ведущего критерия войны с приоритетных средств её ведения на целевые установки и достигнутые результаты;
- использование средств агрессии на уровне ниже порога очевидного обнаружения и ответных действий.

Ведущей современной конфликтной формой разрешения геополитических противоречий, по мнению автора, стала межгосударственная военно-экономическая конкуренция, которую он считает возможным определить как многоуровневое, многомерное, комплексное латентное противоборство субъектов международных отношений за их фактический экономический суверенитет и контроль над национальным хозяйственным комплексом и экономическими ресурсами, ведущееся в одной или нескольких сферах жизнедеятельности общества без использования военной силы. Ограничение на применение последней стимулирует развитие невоенных инструментов межгосударственной военно-экономической конкуренции (таблица 1).

Одним из наиболее разрушительных инструментов межгосударственной военно-экономической конкуренции являются кибероперации. Возрастающие масштабы и все более комплексный характер их проведения, значительный ущерб, наносимый экономическому и военно-экономическому потенциалу государств, превратили кибероперации в серьезную угрозу национальной и международной безопасности. Так, по данным Национального координационного центра по компьютерным инцидентам, в 2017 году на критическую информационную инфраструктуру РФ было совершено 4 млрд кибератак, в том числе 12 тыс. скоординированных, т.е. имеющих признаки киберопераций. В 2018 году данные показатели возросли до 4,3 млрд и 17 тыс. соответственно [4].

Между тем, данный феномен изучен современной наукой недостаточно, чем и обусловлена актуальность темы данной статьи.

Таблица 1 – Основные невоенные инструменты межгосударственной военно-экономической конкуренции

Инструменты экономической агрессии	Инструменты противодействия экономической агрессии
Агенты влияния экономического агрессора	Контрразведывательные операции спецслужб государства-мишени экономической агрессии
Деструктивный экономический консалтинг органов государственной власти страны-объекта экономической агрессии	

Разведывательные операции спецслужб экономического агрессора	
Промышленный шпионаж со стороны экономического агрессора	
Экономические диверсии	
Кибероперации экономического агрессора	Национальная система кибербезопасности страны-объекта экономической агрессии
Информационно-психологические операции	Государственная система пропаганды страны-жертвы экономической агрессии
Средства массовой информации	Система государственного регулирования деятельности средств массовой информации на территории страны-мишени экономической агрессии
Международные экономические санкции в отношении страны-мишени экономической агрессии	Диверсификация внешнеэкономических связей страны-объекта экономической агрессии, импортозамещение, контрсанкции в отношении экономического агрессора
Кредиты международных организаций	Финансовая система государства-жертвы экономической агрессии
Курсы национальных валют	
Финансовые операции с долговыми ценными бумагами государства-жертвы экономической агрессии	
Манипулирование рейтингами международных кредитных организаций	
Финансовые махинации	
Манипулирование трансфертом технологий в страну-объект экономической агрессии	Национальная инновационная система страны-жертвы экономической агрессии
Манипулирование гуманитарной помощью населению страны-мишени экономической агрессии	Система социальной защиты населения, мобилизационные резервы государства-жертвы экономической агрессии
Манипулирование импортными, экспортными таможенными пошлинами и квотами, лицензионными и таможенными процедурами	
Международные и национальные стандарты и технические условия	
Стимулирование оппозиции, протестного движения в стране-объекте экономической агрессии	Системная оппозиция, система взаимодействия органов государственной власти страны-мишени экономической агрессии с институтами гражданского общества, выявление и перекрытие каналов ресурсного обеспечения экономическим агрессором оппозиции, протестного движения в стране-объекте экономической агрессии

Сущностные признаки кибероперации как инструмента межгосударственной военно-экономической конкуренции

Как представляется автору, для уточнения сущности и содержания киберопераций, проводимых в рамках межгосударственной военно-экономической конкуренции, следует определить предпосылки их проведения, субъекты, решаемые данными субъектами задачи, объекты и средства проведения.

Основными предпосылками использования в ходе межгосударственной военно-экономической конкуренции киберопераций автор считает:

- ускоренное развитие информационно-коммуникационных технологий;
- последовательную комплексную цифровизацию системы государственного управления и национальной экономики;
- соответствующую реорганизацию хозяйствующих субъектов;
- возрастающую зависимость эффективности их функционирования от интернет-коммуникаций;
- низкие барьеры входа в корпоративные компьютерные системы и сети;
- широкое распространение в мире кибероружия;
- возможность анонимной деятельности в киберпространстве.

Разделяя точку зрения основоположников современных концепций межгосударственного противоборства, признающих факт утраты государством монополии на власть и вооруженное насилие, и считающих полноценными сторонами современных международных конфликтов негосударственные структуры и сообщества, в том числе сетевые, ярким примером которых является международный терроризм, автор относит к субъектам киберопераций, проводимых в ходе межгосударственной военно-экономической конкуренции:

- разведывательные службы государств, противоборствующих в форме межгосударственной военно-экономической конкуренции;
- разведывательные подразделения негосударственных внутристрановых и международных структур и сообществ, являющихся субъектами геополитического противоборства;
- кибервойска государств, выступающих противоборствующими сторонами межгосударственной военно-экономической конкуренции и обладающих кибероружием;
- киберподразделения негосударственных внутристрановых и международных структур и сообществ, являющихся субъектами геополитического противоборства;
- привлекаемые данными службами, войсками и подразделениями хакерские группы.

Необходимо подчеркнуть, что в ходе проведения активной фазы киберопераций их субъекты маскируются под анонимных хакеров и хакерские группы.

Отметим, что кибероперации одновременно охватывают две сферы:

- киберпространство, под которым в данной статье будет пониматься информационная среда функционирования продуктов современных информационно-коммуникационных технологий, в т.ч. интернета;
- физическое пространство, где размещены компьютерные системы и базы данных, выступающие материально-технической основой и объектом киберопераций.

Объектами киберопераций, проводимых в ходе межгосударственной военно-экономической конкуренции, выступают компьютерные системы и базы данных органов государственной власти и государственных учреждений, являющихся элементами системы управления национального хозяйственного комплекса, пунктов управления социально-экономической инфраструктурой крупных городов, предприятий важнейших отраслей экономики, в том числе оборонных, а также интернет-пользователи. Так, по данным Национального координационного центра по компьютерным инцидентам, объектами 38 % кибератак на критическую информационную инфраструктуру РФ являются кредитно-финансовые учреждения, 35 % – органы государственной власти, 7 % – предприятия и организации оборонной промышленности, 7 % – учреждения науки и образования, 3 % – учреждения здравоохранения [2].

Классификация киберопераций, проводимых в ходе межгосударственной военно-экономической конкуренции

Целевые установки исследуемых киберопераций, по мнению автора, сводятся к дестабилизации функционирования системы управления и снижению возможностей национального хозяйственного комплекса противоборствующей стороны. Данная цель достигается решением следующих задач:

- выводом из строя (дестабилизацией функционирования) компьютерных систем и управляемых данными системами технических устройств;
- прекращением (дестабилизацией) доступа компьютерных систем в интернет;
- получением несанкционированного доступа к компьютерным базам данных;
- манипулированием общественным мнением и поведением интернет-пользователей.

Сформулированный автором перечень задач, решаемых во время киберопераций, проводимых в ходе межгосударственной военно-экономической конкуренции, позволил ему разработать классификацию данных киберопераций, разделив их на экономические разведывательные кибероперации, киберпропагандистские операции в экономической сфере, экономические кибердиверсии и комплексные экономические кибероперации (таблица 2).

Таблица 2 – Основные виды киберопераций, являющихся инструментами межгосударственной военно-экономической конкуренции

Вид кибероперации	Решаемые задачи	Примеры
Экономическая разведывательная кибероперация	Получение несанкционированного разработчиками доступа к компьютерным базам данных	Похищение в 2006–2018 гг. хакерской группой арт10, связанной с Министерством госбезопасности КНР, информации из компьютерных систем 45 технологических компаний США
Киберпропагандистская операция в экономической сфере	Манипулирование общественным мнением и поведением	Освещение в интернете факта присоединения Крыма к РФ в 2014 г.

	интернет-пользователей посредством автоматической генерации соответствующего информационного трафика, в т.ч. ложных новостных материалов	
Экономическая кибердиверсия	Вывод из строя (дестабилизация функционирования) компьютерных систем и управляемых данными системами технических устройств, прекращение (дестабилизация) доступа компьютерных систем в интернет	Вывод из строя 1368 центрифуг на заводе по обогащению урана в г. Натанзе (Иран) с помощью вредоносного программного обеспечения, скрытно интегрированного спецслужбами США и Израиля в оборудование, поставленное заводу немецкой компанией Siemens AG, в целях задержки реализации иранской ядерной программы
Комплексная экономическая кибероперация	Различные сочетания задач экономической разведывательной кибероперации, киберпропагандистской операции и экономической кибердиверсии	Блокировка интернет-инфраструктуры Эстонии колоссальными потоками данных, распространение в интернете и компьютерных системах призывов отметить День Победы и подложных писем премьер-министра, деструктивное воздействие на интернет-сайты государственных учреждений неустановленной группой хакеров в ходе «первой в мире кибервойны» в 2007 г.

Основным же средством проведения киберопераций является кибероружие, которое автор определяет как совокупность вредоносного программного обеспечения, предназначенного для получения несанкционированного доступа к вычислительным ресурсам, информации и базам данных, хранимых в компьютерных системах, их несанкционированного использования или выведения из строя (повреждения, затруднения функционирования), программного обеспечения, предназначенного для автоматической генерации определенного информационного трафика, а также вспомогательных технических средств.

Основным же элементом исследуемых киберопераций автору представляется кибератака – целенаправленное спланированное вмешательство маскирующихся под анонимные хакерские группы разведывательных служб и кибервойск государств или разведывательных и киберподразделений негосударственных внутристрановых и международных структур и сообществ, являющихся субъектами геополитического противоборства, в информационную систему противоборствующей стороны или вредоносное воздействие данных служб, войск, подразделений и групп на программное обеспечение, вычислительные ресурсы, базы данных, компьютерные системы противоборствующей стороны.

Исследование сущностных признаков кибероперации, являющейся важнейшим инструментом межгосударственной военно-экономической конкуренции, позволило автору определить её как совокупность направленных на дестабилизацию функционирования системы управления и снижение возможностей национального хозяйственного комплекса противоборствующей стороны согласованных и взаимосвязанных кибератак маскирующихся под анонимные хакерские группы разведывательных служб и кибервойск государств или разведывательных и киберподразделений негосударственных внутристрановых и международных структур и сообществ, являющихся субъектами геополитического противоборства, а также обеспечивающих данные кибератаки действий в киберпространстве.

Как представляется автору, данное определение достаточно полно раскрывает сущность и содержание кибероперации как инструмента межгосударственной военно-экономической конкуренции, позволяет исследовать данный феномен более глубоко, системно и комплексно, в чем и состоит теоретическая значимость полученных автором научных результатов.

Заключение

В условиях эскалации межгосударственной военно-экономической конкуренции США и РФ важное практическое значение имеет задача выявления и обоснования перспективных направлений снижения эффективности деструктивного воздействия киберопераций, направленных на дестабилизацию функционирования системы управления и снижение возможностей национального хозяйственного комплекса нашей страны. В результате исследования в качестве данных направлений автором были выделены:

- совершенствование Государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак;
 - повышение безопасности функционирования объектов информационной инфраструктуры, защищенности критической информационной инфраструктуры и устойчивости ее функционирования;
 - развитие методов и средств обнаружения и предупреждения информационных угроз, а также ликвидации последствий их проявления на основе отечественных информационных технологий и электронной компонентной базы;
 - обеспечение защиты информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну;
 - развитие национальной системы управления российским сегментом интернета;
 - своевременное пресечение деятельности, наносящей ущерб национальной безопасности РФ, осуществляемой с использованием технических средств и информационных технологий специальными службами и организациями иностранных государств;
 - развитие законодательной базы информационной безопасности РФ.
- Как представляется автору, реализация данного комплекса мероприятий позволит существенно повысить информационную безопасность национального хозяйственного комплекса РФ.

Список литературы

1. *Блэквилл Р., Харрис Дж.М.* Война иными средствами. Геоэкономика и государственное регулирование. – М.: АСТ, 2017. – 480 с.
2. *Егоров И.* Число опасных кибератак на объекты в РФ выросло в 11 раз за три года [Электронный ресурс] // Новости ВПК. – URL: https://www.vpk.name/news/313461_chislo_opasnyh_kiberatak_na_obekty_v_rf_vyroslo_v_11_raz_za_tri_goda.html (дата обращения: 25.02.2021).
3. *Жан К., Савона П.* Геоэкономика: господство экономического пространства. – М.: Ad Marginem, 1997. – 207 с.
4. *Захарова Л.* За год на Россию было совершено более четырех миллиардов кибератак [Электронный ресурс] // Российская газета. – URL: <https://www.rg.ru/2018/12/12/za-god-na-rossiiu-bylo-soversheno-bolee-chetyreh-milliar-dov-kiberatak.html> (дата обращения: 25.02.2021).
5. *Лютвак Э.Н.* Государственный переворот. Практическое пособие. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. – 326 с.
6. *Моро-Дефарж Ф.* Введение в геополитику. – М.: Конкорд, 1996. – 151 с.
7. *Шарп Д.* От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения. – М.: Новое издательство, 2005. – 84 с.
8. *Arquilla J., Ronfeldt D.F.* Networks and netwars: the future of terror, crime and militancy. – Santa Monica: RAND Corporation, 2001. – 217 p.
9. *Cebrowski A.K., Garstka J.J.* Network-Centric Warfare: Its Origins and Future // U.S. Naval Institute Proceedings. Annapolis, Maryland. – January 1998. – Vol. 124, No. 1. – P. 28–35.
10. *Forgues P.* Command in a network-centric warfare // Canadian Military Journal. – 2001. – Vol. 2, No. 2. – P. 23–30.
11. *Mattis J.N., Hoffman F.G.* Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars // US Naval Institute Proceedings Magazine. – November 2005. – Vol. 132. – P. 18, 19.
12. *Nye J. S.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. – New York: Basic Books, 1990. – 261 p.
13. *Nye J.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs Group, 2004. – 192 p.

References

1. *Blekvill R., Harris Dzh.M.* Vojna inymi sredstvami. Geoekonomika i gosudarstvennoe regulirovanie. – М.: AST, 2017. – 480 s.
2. *Egorov I.* Chislo opasnyh kiberatak na ob"ekty v RF vyroslo v 11 raz za tri goda [Elektronnyj resurs] // Novosti VPK. – URL: https://www.vpk.name/news/313461_chislo_opasnyh_kiberatak_na_obekty_v_rf_vyroslo_v_11_raz_za_tri_goda.html (data obrashcheniya: 25.02.2021).
3. *Zhan K., Savona P.* Geoekonomika: gospodstvo ekonomicheskogo prostranstva. – М.: Ad Marginem, 1997. – 207 s.

4. *Zaharova L.* Za god na Rossiiu bylo soversheno bolee chetyrekh milliardov kiberatak [Elektronnyj resurs] // Rossijskaya gazeta. – URL: <https://www.rg.ru/2018/12/12/za-god-na-rossiiu-bylo-soversheno-bolee-chetyreh-milliardov-kiberatak.html> (data obrashcheniya: 25.02.2021).
5. *Lyutvak E.N.* Gosudarstvennyj perevorot. Prakticheskoe posobie. – M.: Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2012. – 326 s.
6. *Moro-Defarzh F.* Vvedenie v geopolitiku. – M.: Konkord, 1996. – 151 s.
7. *Sharp D.* Ot diktatury k demokratii: strategiya i taktika osvobozhdeniya. – M.: Novoe izdatel'stvo, 2005. – 84 s.
8. *Arquilla J., Ronfeldt D.F.* Networks and netwars: the future of terror, crime and militancy. – Santa Monica: RAND Corporation, 2001. – 217 p.
9. *Cebrowski A.K., Garstka J.J.* Network-Centric Warfare: Its Origins and Future // U.S. Naval Institute Proceedings. Annapolis, Maryland. – January 1998. – Vol. 124, No. 1. – P. 28–35.
10. *Forgues P.* Command in a network-centric warfare // Canadian Military Journal. – 2001. – Vol. 2, No. 2. – P. 23–30.
11. *Mattis J.N., Hoffman F.G.* Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars // US Naval Institute Proceedings Magazine. – November 2005. – Vol. 132. – P. 18, 19.
12. *Nye J. S.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. – New York: Basic Books, 1990. – 261 p.
13. *Nye J.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs Group, 2004. – 192 p.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Демченко Ирина Евгеньевна,

программист,

e-mail: irisha.demchenko@yandex.ru,

Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда

В статье обобщены методические подходы к анализу состояния потребительского сектора экономики и разработаны основные направления по стимулированию его дальнейшего роста на примере Вологодской области. Информационной базой послужили труды отечественных специалистов, занимающихся вопросами регулирования потребительского сектора, а также сведения органов государственной статистики. Анализ опирался на общенаучные (дедукция, сравнение, анализ, синтез) и экономико-статистические методы (средних величин, элементарные методы обработки расчётных данных, индексный метод). В качестве объекта исследования, характеризующегося отрицательной динамикой в структуре использования валового регионального продукта, была выбрана Вологодская область. В ходе систематизации научных знаний о методике анализа состояния потребительского сектора были выявлены основные индикаторы, посредством которых происходила дальнейшая оценка уровня его развития на примере конкретного региона. К числу таких индикаторов были отнесены оборот розничной торговли, сегментированный по продовольственным и непродовольственным группам товаров, оборот общественного питания и объём и структура платных услуг, оказанных населению. По результатам исследования был сделан вывод о наличии резерва роста потребительского сектора экономики в Вологодской области, который возможно использовать путём проведения мероприятий по стимулированию внутреннего потребительского спроса. В рамках таких мероприятий были предложены следующие направления развития потребительского сектора: стимулирование конечного потребления домашних хозяйств и инвестиционной активности, способствующей развитию сферы производства, а также выбор бюджетной политики, соответствующей экономической ситуации в данном регионе.

Ключевые слова: потребительский сектор, потребительский рынок, Вологодская область, методические подходы, конечное потребление, инвестиционная активность, бюджетная политика

ASSESSMENT OF THE STATE OF THE CONSUMER SECTOR OF THE VOLOGDA OBLAST ECONOMY

Demchenko I.E.,

programmer,

e-mail: irisha.demchenko@yandex.ru,

Vologda scientific center of the Russian Academy of Sciences, Vologda

The purpose of the study was to generalize methodological approaches to the analysis of the state of the consumer sector of the economy and to develop the main directions for stimulating its further growth on the example of the Vologda region. The information base was provided by the works of domestic specialists dealing with the regulation of the consumer sector, as well as information from state statistics bodies. The analysis was based on general scientific (deduction, comparison, analysis, synthesis) and economic-statistical methods (average values, elementary methods of processing calculated data, index method). The Vologda Oblast was chosen as the

¹ Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № 0168-2019-0005 «Исследование факторов и методов устойчивого развития территориальных систем в изменяющихся мировых геополитических и геоэкономических условиях».

object of the study, which is characterized by negative dynamics in the structure of the use of the gross regional product. During the systematization of scientific knowledge about the methodology for analyzing the state of the consumer sector, the main indicators were identified, through which the level of its development was further assessed on the example of a specific region.

Keywords: consumer sector, consumer market, Vologda oblast, methodological approaches, final consumption, investment activity, budget policy

DOI 10.21777/2587-554X-2021-2-22-33

Введение

Конечной целью функционирования и развития экономики является удовлетворение постоянно растущих и усложняющихся по своей структуре потребностей населения. Достижение указанной цели обуславливает развитие и инвестирование в предприятия потребительского сектора экономики, непосредственно занимающегося насыщением рынка необходимыми для потребителя товарами и услугами.

В настоящее время потребительский рынок в России активно развивается и даёт основание полагать, что его роль для экономики страны в последующие годы только возрастёт. Такое суждение основывается на следующих характеристиках, присущих потребительскому сектору.

Устойчивый высокий спрос на многие виды товаров и услуг потребительского сектора. Прежде всего, он обусловлен преобладанием насущных повседневных потребностей в жизни человека, неудовлетворение которых ведёт к физическому или психологическому его выгоранию. Однако стоит отметить, что в данный момент актуальность приобретает расширенное воспроизводство человеческого капитала, проявляющееся в стремлении населения к принципиально новым знаниям, технологиям, позволяющим улучшить их собственное качество жизни. В рамках государства или региона расширенное воспроизводство человеческого капитала может проявляться в появлении новых профессий, новых форм занятости, в существенном улучшении здоровья населения, повышении средней продолжительности жизни.

Глобальность и массовость, присущая потребительскому рынку, субъектами которого выступают домашние хозяйства, государственные структуры, некоммерческие организации, и разнообразие товаров и услуг, представленных на нём, также прогнозируют его дальнейшее успешное развитие.

Препятствующим фактором роста потребительского сектора экономики является высокая конкуренция между участниками массовых рынков, в которой порой продукция отечественного производства не отличается особыми конкурентными преимуществами. Одной из серьёзных проблем на пути к выпуску конкурентоспособных товаров являются морально и физически устаревшие основные фонды российских предприятий, модернизация которых требует больших финансовых вложений.

Не стоит забывать об административном контроле производителей потребительского сектора, нацеленность которого состоит в существенном повышении качества выпускаемой продукции.

Таким образом, в связи с актуальностью развития потребительского сектора экономики целью данного исследования является разработка комплекса мер по стимулированию его дальнейшего роста в соответствии с результатами анализа его состояния. Научная новизна заключается в обобщении методических подходов к оценке состояния потребительского сектора экономики и разработке направлений для его развития на примере Вологодской области. Для достижения цели проанализированы динамика и структура конечного потребления, выявлены существующие тенденции развития потребительского сектора в разрезе государственного потребления и потребления домашних хозяйств. Для этого в работе использованы такие методы, как сравнение, обобщение, анализ и синтез.

Информационной базой послужили труды отечественных специалистов, занимающихся вопросами регулирования потребительского сектора экономики, а также сведения органов государственной статистики. Объектом исследования стала Вологодская область в качестве региона, характеризующегося отрицательной динамикой в структуре использования валового регионального продукта.

Понятие и методика оценки уровня развития потребительского сектора региона

Проведя теоретический анализ понятийного аппарата для своей работы, автор выделил несколько подходов к определению понятия потребительского рынка, необходимого нам для понимания того, присутствует ли в других исследованиях учёных разница между двумя терминами: «потребительский сектор» и «потребительский рынок».

Если приверженцы экономического подхода, такие как К. Маркс, С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова¹, В.В. Радаев [10], ассоциировали понятие потребительского рынка, прежде всего, со сферой обмена или обращения, тем самым ставя акцент на реализации товаров, то в соответствии с отраслевым и смешанным подходом, авторами которых были Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец², В.Ю. Пантелеев [9], сфера реализации дополнялась сферой производства. Стоит отметить, что Б.Н. Кузык и Ю.В. Яковец даже выделяли отдельное понятие потребительского сектора, обозначая его в качестве совокупности отраслей, производящих товары и услуги (платные и бесплатные) для населения.

Сторонники экономико-правового подхода (А.И. Татаркин, И.К. Беляевский, Н.Н. Таскаев) ставили акцент в определении потребительского рынка на системе отношений (социально-экономических и правовых) между продавцами и покупателями по поводу реализации товаров, оказания услуг и работ [2; 11].

Приверженцы поведенческо-экономического подхода в своей трактовке рассматриваемого термина ссылались на субъект этих отношений, а именно на отдельных лиц и домохозяйств, приобретающих товары и услуги для личного потребления (Ф. Котлер). Помимо субъектности как характеристики потребительского рынка, Ф. Хайек трактовал его с позиции возможности передачи наиболее полной информации, рассеянной среди бесчисленного множества индивидуальных агентов.

В своей диссертационной работе А.Е. Чусова [13] сделала попытку совместить трактовки всех подходов в одно понятие, охарактеризовав потребительский рынок как систему экономических отношений между продавцом и конечным потребителем, чья цель заключается в приобретении товаров (работ, услуг) для личного пользования, но помимо этого, выделив этот рынок как структурную составляющую хозяйственного комплекса региона, оказывающую огромное влияние на уровень жизни населения через продажу товаров необходимого количества и надлежащего качества.

Таким образом, резюмируя терминологические аспекты данного исследования, мы пришли к выводу, что потребительский сектор является более широким понятием, нежели потребительский рынок, на том основании, что он включает в себя всю цепочку создания стоимости с момента материально-технического снабжения для производства товаров до момента их продажи.

Обобщение научных работ по данной проблематике показало, что интерес учёных в основном сосредоточен на оценке потребительского рынка как составного элемента потребительского сектора, отражающего сферу реализации товаров и услуг. При этом наиболее разработанными являются вопросы, связанные с оценкой влияния конечного потребления домашних хозяйств.

Исключением стала разработанная методика исследования потребительского сектора, предложенная в работе Г.А. Агаркова и А.Е. Судаковой [1]. Она основана на применении индикативного анализа, включающего мониторинг показателей двух блоков: оценки состояния рынка товаров и рынка услуг. Блок оценки состояния рынка потребительских товаров, в свою очередь, разделён на модули продовольственных и непродовольственных товаров. Помимо этого, этот блок оценивается отдельно по сектору производства, характеризующегося состоянием отечественного производства товаров, и по сектору реализации, где учитываются показатели, отражающие уровень приемлемости сферы розничной торговли для конечного потребителя. Блок оценки состояния потребительских услуг также включает в себя различные модули: бытовые услуги и ЖКХ, транспорт и связь, здравоохранение, образование, гостиничный и ресторанный бизнес.

Как уже известно, индикативный метод анализа основывается на сравнении имеющихся на данный момент времени индикаторов с установленными для них пороговыми значениями, учитывающими поставленные цели развития исследуемого региона, и те условия, которые необходимы для их до-

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь. – М., 1999. – 572 с.

² Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: учебник. – М.: Экономика, 2009. – 591 с

стижения. В основе нахождения пороговых уровней лежит итерационный процесс, заключающийся в циклическом повторении процедур классификации наблюдений обучающей выборки и установлении пороговых значений, необходимый для накопления баз данных и баз знаний по оценкам исследуемых объектов. Стоит уточнить, что для первоначальной оценки индикаторов информационную базу составляют ориентиры развития региона с позиций социально-экономического направления, показатели других развитых и развивающихся стран, являющихся примером перспективного роста, и различные международные стандарты уровня и качества жизни. Впоследствии они формируются с применением нормативного, целевого или экспертного методов.

В работе А.Е. Чусовой [13] был предложен теоретико-методологический подход к диагностике потребительского рынка региона. Автор исследования исходил из того, что решение проблем, возникших ещё в процессе перехода от плановой к рыночной экономике и сохранившихся и по сей день, в частности, касающихся функционирования потребительского рынка, необходимо рассматривать с позиции повышения экономической безопасности региона и минимизации влияния существующих угроз.

Для целей диагностики состояния потребительского рынка А.Е. Чусова также обращалась к индикативному методу анализа с присвоением каждому из индикаторов соответствующей градации оценок: нормальная, предкризисная и кризисная, так же, как и в последующей работе Г.А. Агаркова, разделяя две последние градации на три стадии. Тем не менее, в отличие от вышеизложенной методики Г.А. Агаркова, анализ А.Е. Чусовой проводился по пяти индикативным блокам, отражающим ту или иную сторону обеспечения экономической безопасности потребительского рынка.

Первый блок включал в себя оценку качества потребительских товаров, работ и услуг. К характеризующим его индикаторам были отнесены общий коэффициент нарушений по продаже товаров ненадлежащего качества или с нарушением санитарно-гигиенических правил, коэффициент нарушения санитарно-эпидемиологических требований к организации питания населения и другие.

Второй блок предусматривал оценку продовольственной безопасности. Для оценки продовольственной безопасности как одного из ключевых элементов потребительского сектора российские и зарубежные исследователи проводят анализ на наличие продовольствия, его доступность, что определяется через уровень цен, использование, стабильность производства и качество продуктов на выходе. В соответствии с указанной методикой происходит отбор показателей, характеризующих статус питания (процент дефицита массы тела, роста), его рацион, состояние здоровья, образование, наличие пищи (ежегодный темп роста населения, производство продуктов питания), экономические условия (ВВП, ВНЦ, ВРП на душу населения, расходы на питание, паритет покупательной способности, социальная и политическая среда и другие) [4]. Равно как и другие учёные, занимающиеся исследованиями в области продовольственной безопасности, А.Е. Чусова проводила анализ на основе расчёта синтетического индикативного показателя уровня цен продовольственных товаров и показателя их обеспеченности, а также общего коэффициента качества продуктов, взятого из официальных статистических источников.

Блок оценки непродовольственной безопасности включал соответствующий расчёт синтетического индикативного показателя уровня цен теперь уже на непродовольственные товары и показатель обеспечения ими на основе размеров собственного производства товаров верхней пальтовой группы (пальто, полупальто, плащи и куртки).

Блок оценки безопасности предоставляемых услуг также включал в себя индикацию в соответствии с качеством, уровнем цен и степенью обеспеченности. Последний этап анализа заключался в оценке защищённости участников потребительского рынка через мониторинг общего уровня зафиксированных нарушений прав потребителей и числа общественных организаций, деятельность которых была связана с их защитой.

Основные результаты исследования

Исследование потребительского сектора Вологодской области, как и во всех рассмотренных выше методиках его оценки, опирается на индикативный анализ. Основную долю в структуре конечного потребления региона занимают расходы сектора домашних хозяйств. Ключевыми показателями,

отражающими уровень расходования со стороны данного субъекта, являются оборот розничной торговли, сегментированный по продовольственным и непродовольственным группам товаров, оборот общественного питания и объём и структура платных услуг, оказанных населению [12].

Удовлетворение потребностей населения в товарах и услугах, необходимых для жизнедеятельности, является главной целью торговли потребительскими товарами. В связи с этим, основным показателем, служащим для достижения этой цели, считается общий объём реализации товаров и услуг, другими словами, розничный товарооборот, характеризующий движение товаров из сферы производства в сферу личного потребления [7]. Ввиду постоянно присутствующих в экономике процессов инфляции для получения более точных результатов анализа этот индикатор корректируют на индекс физического объёма.

На рисунке 1 представлена динамика оборота розничной торговли в Вологодской области в период с кризисного 2014 года до 2019 года, характеризующего период стагнирующего роста экономики.

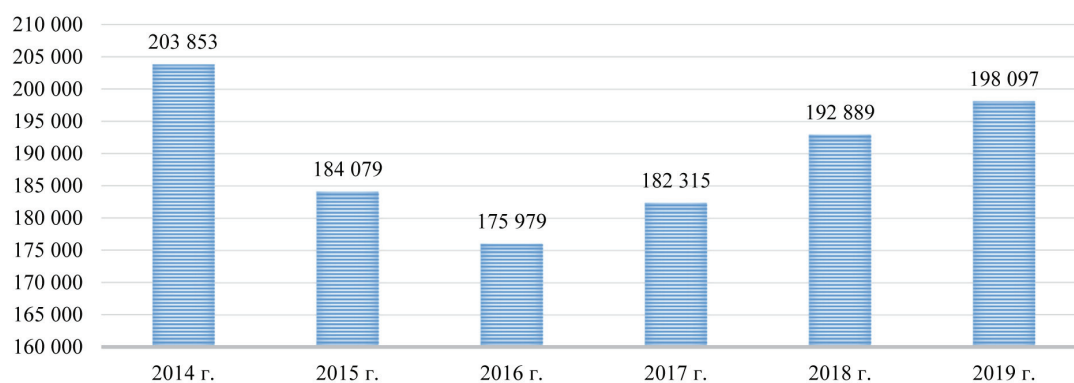


Рисунок 1 – Динамика розничного товарооборота Вологодской области (в сопоставимых ценах) за 2014–2019 гг., млн руб. (составлено автором по данным Вологдастата)

Представленные данные свидетельствуют об отрицательной тенденции сферы личного потребления населения Вологодской области. В 2019 году темп роста розничного товарооборота составил 97,2 % от уровня 2014 года. Наиболее заметное сокращение конечного потребления произошло в период с 2014 по 2016 год, что было связано с экономическим кризисом в стране, причинами которого были падение цен на нефть, выдвинутые России санкции и связанная с ними резкая девальвация рубля. Эффектом девальвации рубля стало бегство потребителей от денег в товары, предпочтительно длительного пользования. Таким образом, ажиотажный спрос на непродовольственные товары, пришедшийся на 2014 год, обусловил дальнейшую отрицательную динамику оборота розничной торговли в периоды восстановления экономики и возвращение к прежнему уровню потребления. С 2016 по 2019 год падение розничного товарооборота прекратилось, наблюдалась положительная динамика. Тем не менее, по истечению 2019 года оборот розничной торговли не достиг уровня 2014 года, показав сокращение на 2,8 % в сравнении с ним.

Помимо общего показателя объёмов реализации товаров, немаловажное значение приобретает структура потребления, отражающая качество жизни населения. К примеру, высокий уровень потребляемых непродовольственных ресурсов говорит о росте покупательной способности населения, которое тратит свои денежные средства не только на покупку товаров первой необходимости, но и на те, что удовлетворяют конкретную потребность покупателя, за исключением пищевой. Соответствующая структура для Вологодской области представлена на рисунке 2.

Исходя из данных, представленных на рисунке 2, видно, что за последние 6 лет структура оборота розничной торговли не претерпела сильных изменений. Тем не менее, как и говорилось ранее, заметно, что рост оборота непродовольственных товаров не превысил уровень ажиотажного спроса в 2014 году, наоборот, сократился в сравнении с ним на 0,7 п.п.

Помимо оборота розничной торговли, характеризующими состояние потребительского сектора региона индикаторами являются оборот общественного питания и объём платных услуг, оказываемых населению.



Рисунок 2 – Структура оборота продовольственных и непродовольственных товаров в Вологодской области в 2014–2019 гг., % к итогу (по данным Вологдастата)

Под оборотом общественного питания понимается выручка, полученная в ходе реализации готовых продуктов питания или полуфабрикатов. Другими словами, это выручка предприятий, оказывающих услуги питания, изготавливающих кулинарную продукцию или полуфабрикаты населению с целью потребления.

Оборот в индустрии питания Вологодской области (рисунок 3) в целом за весь период исследования имеет положительную динамику.

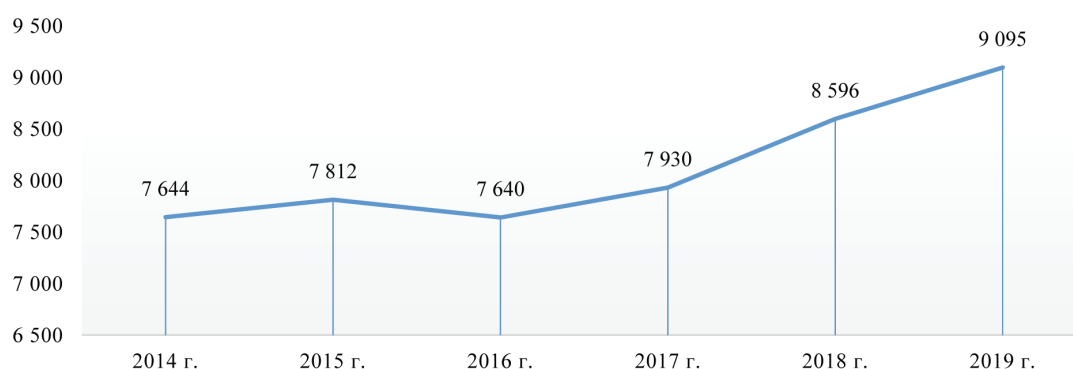


Рисунок 3 – Динамика оборота общественного питания Вологодской области (в сопоставимых ценах) за 2014–2019 гг., млн руб. (составлено автором по данным Вологдастата)

За 2014–2019 годы темп его прироста составил 19%. Впрочем, 2015–2016 годы были сложнейшим периодом для ресторанного рынка. Снижение потребительской активности в эти годы, обусловленное введёнными санкциями и экономическим кризисом, усугублялось действием продовольственного эмбарго, введённого в ответ на ограничения со стороны США и стран ЕС. Рост издержек компаний, переход на отечественные продукты, повышение цен на блюда привели к потере лояльных посетителей, чьи предпочтения изменились в сторону менее дорогих заведений общепита. Однако, стоит отметить, что положительная динамика, наблюдаемая с 2016 года, доказывает выгоду от введённых контрсанкций, которые впоследствии позволили увеличить масштабы отечественных сельскохозяйственных и пищевых производств за счёт снижения импорта продовольствия и увеличения иностранных инвестиций в агропромышленный комплекс.

Помимо оборота общественного питания, объём платных услуг, оказываемых населению региона, также рассматривается в виде одного из ключевых индикаторов уровня жизни, отражая ту сумму

денежных средств, которая идёт на удовлетворение индивидуальных потребностей: социально-бытовых, медицинских, культурных, правовых.

Для данного ряда динамики свойственны отрицательные тенденции (рисунок 4). В сравнении с 2014 годом объём потребляемых платных услуг в 2019 году сократился почти на 5 %. Положительная динамика стала заметна лишь с 2018 года.

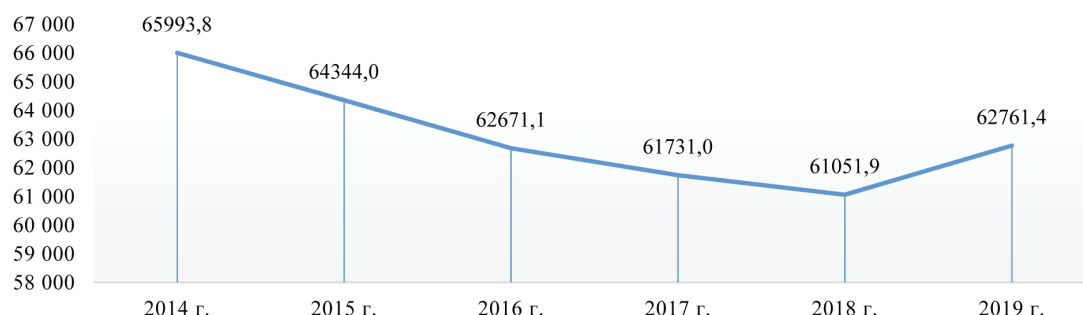


Рисунок 4 – Динамика объёмов платных услуг Вологодской области (в сопоставимых ценах) за 2014–2019 гг., млн руб. (составлено автором по данным Вологдастата)

Говоря о причинах такого сокращения потребления, можно сказать, что экономический кризис, произошедший в стране, повлиял на формирование нового потребительского поведения, адаптация которого в 2014–2015 годах происходила по трём ключевым направлениям: постепенное увеличение доли продовольственных расходов в структуре потребительских затрат, снижение объёма потребления товаров и услуг и ухудшение качества приобретаемых товаров [3]. Отметим также, что наблюдаемое сокращение объёма потребления платных услуг отчасти могло быть связано с потребительским бумом конца 2014 года, обеспечившим высокую базу для показателей конца 2015 года. Для получения более точной информации об объёме предоставляемых платных услуг обратимся к его структуре (рисунок 5).

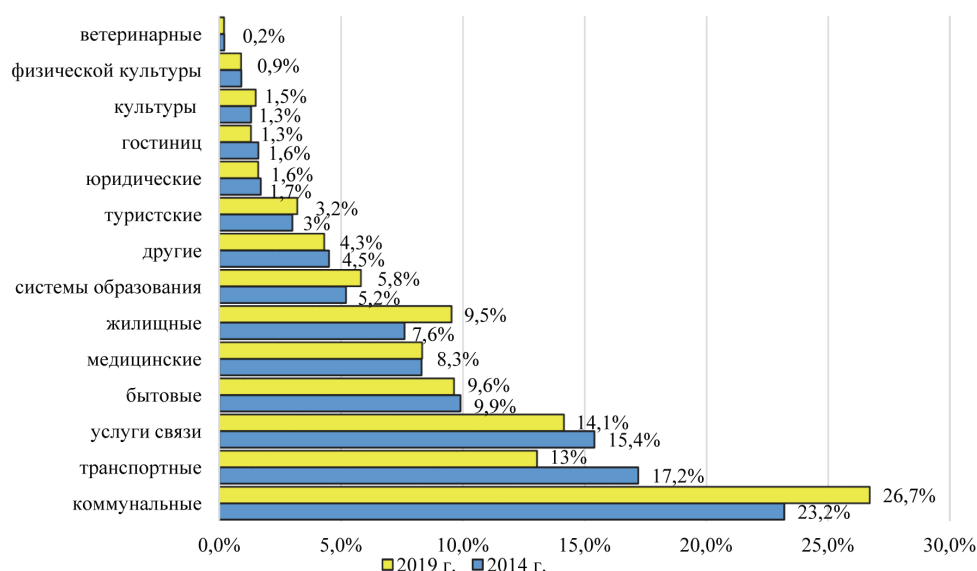


Рисунок 5 – Структура платных услуг населению Вологодской области в 2014 и 2019 гг., % к итогу (по данным Вологдастата)

В целом за последние 6 лет структура оказываемых на территории региона платных услуг населению не изменилась. Как и прежде, наибольший удельный вес приходится на коммунальные расходы граждан, которые за период 2014–2019 годов увеличились на 3,5 п.п. Следующими по своей значимо-

сти стали транспортные услуги, услуги связи, бытовые, медицинские и жилищные. Динамика объёма платных услуг свидетельствует об увеличении за исследуемый период доли, помимо коммунальных, жилищных (на 1,9 п.п.), образовательных (на 0,6 п.п.), туристских (на 0,2 п.п.) и культурных услуг (на 0,2 п.п.). На неизменном уровне остались медицинские, ветеринарные расходы жителей региона и их затраты, связанные с физическим спортом.

Преобладание перечисленных выше приоритетов в формировании структуры конечных расходов домашних хозяйств определило высокое положение соответствующих запросам потребителей отраслей производства (таблица 1). Среди них были выделены такие, как деятельность по операциям с недвижимостью, 35,3 % от всего конечного потребления идёт на нужды населения региона, сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, потребителем продуктов которых на 25 % являются домашние хозяйства, а также оптовая и розничная торговля (12 %), услуги гостиниц и предприятий общественного питания, профессиональная, научная и техническая деятельность. Стоит отметить, что в 2019 году заметно увеличились домашние расходы в административной сфере, доля затрат на которую с 2016 года увеличилась на 11,6 п.п.

Таблица 1 – Удельный вес расходов на конечное потребление в общем использовании товаров и услуг в экономике Вологодской области, % к итогу

Продукт	2016 г.			2017 г.			2018 г.		
	Всего	ДХ	ГУ	Всего	ДХ	ГУ	Всего	ДХ	ГУ
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	27,5	26,9	0,6	24,8	24,0	0,7	25,5	25,0	0,5
Добыча полезных ископаемых	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	0,2	0,0
Обрабатывающие производства	2,4	2,4	0,0	2,4	2,4	0,0	1,2	1,2	0,0
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,031	0,031	0,0	0,015	0,015	0,0	0,026	0,026	0,0
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,1	1,1	0,0	2,6	2,6	0,0	4,9	4,9	0,0
Строительство	8,0	8,0	0,0	12,3	12,3	0,0	12,4	12,4	0,0
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	16,3	16,3	0,0	15,2	15,2	0,0	11,9	11,9	0,0
Транспортировка и хранение	6,9	6,8	0,0	6,7	6,6	0,0	6,0	5,9	0,0
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	14,0	14,0	0,0	18,5	18,5	0,0	13,1	13,1	0,0
Деятельность в области информации и связи	3,3	2,3	1,0	5,9	4,8	1,2	4,9	3,9	1,0
Деятельность финансовая и страховая	0,6	0,6	0,0	0,7	0,7	0,0	0,7	0,7	0,0
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	28,4	27,2	1,3	35,2	34,0	1,2	36,3	35,3	1,0
Деятельность профессиональная, научная и техническая	11,7	10,3	1,4	23,2	21,5	1,7	17,5	15,8	1,7
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	4,7	4,7	0,0	3,6	3,6	0,0	16,3	16,3	0,0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	98,0	0,0	98,0	97,1	0,0	97,1	97,4	0,0	97,4
Образование	93,0	1,2	91,8	88,8	0,9	87,8	89,1	0,9	88,2
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	79,1	4,2	74,9	77,6	3,9	73,6	78,8	1,9	76,9
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	52,1	4,3	47,7	58,1	4,6	53,5	61,5	12,0	49,4
Предоставление прочих видов услуг	47,9	47,9	0,0	42,3	42,3	0,0	55,8	55,8	0,0

Источник: составлено автором по данным Вологдастата.

Помимо расходов домохозяйств, удельный вес которых в структуре использования валового регионального продукта (ВРП) Вологодской области в 2018 году составил 39,5 % (таблица 2), вклад в динамику расходов на конечное потребление вносят расходы государственного сектора. Их доля в структуре внутреннего спроса в том же году достигла отметки в 16,8 %.

Таблица 2 – Структура использования ВРП Вологодской области в 2014–2018 гг., %

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2014 г., п.п.
Расходы на конечное потребление:	72,1	61,2	62,5	61,4	56,3	–15,8
– домашних хозяйств	50,8	43,6	44,9	44,0	39,5	–11,3
– государственного управления:	21,3	17,6	17,6	17,4	16,8	–4,5
на индивидуальные товары и услуги, и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	10,2	8,5	8,1	8,3	8,2	–2,0
на коллективные услуги	11,1	9,1	9,5	9,1	8,6	–2,5

Источник: составлено автором по данным статистического ежегодника Вологодской области 2018.

Стоит отметить, что в системе национальных счетов расходы государственного сектора рассматриваются с двух позиций: как расходы на конечное потребление государственных учреждений на индивидуальные товары и услуги и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, так и как расходы, связанные с удовлетворением коллективных потребностей. К первым относятся затраты предприятий, оказывающих бесплатные услуги населения в области образования, здравоохранения, культуры, а также расходы общественных организаций, ко вторым – расходы на оборону, общее государственное управление, дорожное и коммунальное обслуживание, то есть на потребности общества в целом.

В структуре расходов государственного сектора (таблица 3) наибольшая доля затрат приходится на социально-культурные мероприятия (54,2 % в 2019 г.). Вторым по значимости направлением является национальная экономика (12,7 %). Затем бюджетные средства идут на расходы, связанные с общегосударственными вопросами (6,5 %), жилищно-коммунальным хозяйством (2,1 %) и национальной безопасностью (1,3 %).

Таблица 3 – Структура расходов консолидированного бюджета Вологодской области в 2014–2019 гг., % к итогу

Направления расходов	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 к 2014, п.п.
Общегосударственные вопросы	4,8	4,6	8,0	7,9	8,4	6,5	1,7
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	0,9	0,8	1,1	1,5	1,7	1,3	0,4
Национальная экономика	18,4	17,3	17,7	17,5	16,3	12,7	–5,7
Жилищно-коммунальное хозяйство	1,9	3,4	4,4	5,1	2,7	2,1	0,1
Социально-культурные мероприятия	67,2	67,1	66,0	66,3	69,8	54,2	–13,0
Прочие расходы	6,8	6,8	2,8	1,6	1,2	23,2	16,4

Источник: по данным сборника «Финансы России 2020» (в разрезе субъектов РФ).

В соответствии с отраслевой спецификой Вологодского региона поставщиками товаров и услуг для конечного потребления государственного управления стали следующие сферы деятельности: образование, потребителем продуктов которого на 88,2 % стал аппарат государственного управления и только на 0,9 % – домашние хозяйства; здравоохранение и социальные услуги, на 76,9 % потребляемые правительством; государственное управление и обеспечение военной безопасности; деятельность в социально-культурной сфере и прочие услуги.

В целом за 2014–2018 годы наблюдается отрицательная динамика как со стороны потребления домашних хозяйств, которое сократилось на 11,3 п.п., так и со стороны государственного аппарата, чьи расходы уменьшились на 4,5 п.п. В разрезе субъектов СЗФО Вологодская область имеет самые низкие объёмы фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения [5], что даёт основание утверждать о наличии резерва роста потребительского сектора экономики посредством проведения мероприятий по стимулированию внутреннего потребительского спроса.

Заключение

Таким образом, по результатам анализа можно выделить 3 основных направления развития потребительского сектора:

1) стимулирование конечного потребления домашних хозяйств;

2) стимулирование инвестиционной активности, способствующей развитию сферы производства как одного из элементов потребительского сектора;

3) выбор бюджетной политики, соответствующей экономической ситуации в регионе.

В своей статье учёный и публицист, член-корреспондент РАН Р.М. Хасбулатов обращает внимание на довольно остро стоящую проблему отсутствия качественного продукта на российском рынке по доступным ценам³. В результате чего появилась новая проблема импортной ориентации потребительского сектора экономики, связанной с нехваткой товарной массы, соответствующей покупательной способности общества.

К факторам, мешающим росту потребительского сектора, помимо низкой покупательной способности населения, относится монополизация рынка, целью которой является максимизация прибыли. Впоследствии это сказывается на установленных монопольными предприятиями ценах на свои товары и услуги, объясняющихся высокими издержками, связанными с применением иностранных ресурсов и оборудования в процессе производства.

В связи с этим, ключевым направлением, способствующим повышению потребительского спроса на отечественную продукцию, можно признать антимонопольную политику государства, направленную на соблюдение условий конкурентной борьбы, а также поддержку мелких и средних предприятий лёгкой и пищевой промышленности, ориентированных на реальное население региона и страны с их реальными денежными доходами. К примеру, ежегодно на территории Вологодской области проводятся различные ярмарочные выставки, которые оптимизируют процесс реализации продукции, организуют торговлю в отдалённых, труднодоступных и малонаселённых пунктах.

По этой причине немаловажным также является стимулирующая политика правительства региона, ориентированная на предприятия, по повышению производительности труда, что обеспечит внедрение прогрессивных подходов к организации производства и изменениям технологического характера. В Стратегии социально-экономического развития Вологодской области⁴ предложенные выше направления указаны в качестве приоритетных в формировании пространства эффективности.

В работе Е.Г. Леонидовой [5] доказано, что активизации конечного потребления способствует, прежде всего, рост доходов населения. За последние 6 лет реальные располагаемые доходы населения с учётом инфляции по данным официальной статистики сократились почти на 7 %. В связи с этим признано, что целесообразным является выбор такой политики, которая будет направлена на увеличение уровня конечного потребления домашними хозяйствами за счёт роста заработной платы и создания благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности. Более того, в качестве основного направления развития потребительского сектора должна значиться трансформация существующей структуры потребления домашних хозяйств в сторону потребления непродовольственных товаров и услуг, в которых минимальна доля импорта. Вызванное приростом потребительских расходов увеличение конечного потребления окажет положительное влияние на темпы роста экономики.

Второе направление развития потребительского сектора экономики связано со стимулированием инвестиционной активности со стороны государственного сектора посредством снижения процентных ставок, бюджетного стимулирования, осуществления крупных инвестиционных проектов, а также повышения привлекательности вложений средств в финансовые активы для населения [6].

Выбираемый курс бюджетной политики может в разной степени воздействовать на составляющие потребительского сектора экономики. К примеру, в периоды экономического спада стимулирующая бюджетная политика, избранная для обеспечения социально-экономической стабильности, позволяет посредством увеличения социальных затрат государства повышать уровень покупательной способности населения, давая возможность быстрого восстановления прежнего уровня благосостояния граждан [8]. Тем не менее, подобное решение, связанное с увеличением социальной поддержки насе-

³ Хасбулатов Р.И. В России капитализм есть, а рынка – нет [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 2021. – № 26. – URL: https://www.yandex.ru/turbo/ng.ru/s/ideas/2021-02-08/7_8077_russia.html (дата обращения: 01.03.2021).

⁴ О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года № 920 от 17 октября 2016 года (с изм. на 5 октября 2020 года) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/444743929> (дата обращения: 01.03.2021).

ления, создаёт риски для последующего финансирования. Поэтому выбор бюджетной политики также должен опираться на глубокий анализ последствий принимаемых в связи с этим решений.

Следует отметить, что перечисленные меры по активизации потребительского сектора не являются исчерпывающими. В дальнейшем актуальным направлением станет продолжение исследований по разработке механизма активизации конечного потребления на территории Вологодской области.

Список литературы

1. *Агарков Г.А., Судакова А.Е.* Потребительский сектор России: методология оценки // Экономика региона. – 2015. – № 4 (44). – С. 238–248.
2. *Беляевский И.К.* Потребительский рынок как важнейший фактор благосостояния // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2012. – № 6. – С. 96–105.
3. *Дементьева И.Н.* Потребительское поведение населения региона и особенности его адаптации к экономическим условиям кризиса 2014–2015 гг. // Вопросы территориального развития. – 2018. – № 3 (43). – С. 3.
4. *Кленнерт К.* Продовольственная безопасность и полноценное питание. Ответы на глобальные вызовы [Электронный ресурс] // Фельдафинг. InWEnt and FAO, 2007. – 292 с. – URL: [https://www.wocatpedia.net/images/e/e1/Inwent\(2008\)AchievingFoodandNutritionSecurityRussianVersion.pdf](https://www.wocatpedia.net/images/e/e1/Inwent(2008)AchievingFoodandNutritionSecurityRussianVersion.pdf) (дата обращения: 08.02.2021).
5. *Леонидова Е.Г.* Факторы конечного потребления домашних хозяйств в регионе // Вопросы территориального развития. – 2020. – Т. 8, № 5. – С. 1–10.
6. *Лукин Е.В.* Направления корректировки экономической политики России // Вопросы территориального развития. – 2016. – № 5 (35). – С. 1–11.
7. *Медведева О.А.* Анализ состояния потребительского рынка Тамбовской области // Экономика будущего: сборник статей. – 2018. – С. 124–135.
8. *Мусаев Р.А., Малахов А.А.* Влияние бюджетных расходов на динамику внутреннего спроса в экономике России // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 1. – С. 27–46.
9. *Пантелеев В.Ю.* Государственно-правовое регулирование сферы потребительского рынка в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 654 с.
10. *Радаев В.В.* Современные экономико-социологические концепции рынка // Экономическая социология. – 2008. – Т. 9, № 1. – С. 20–50.
11. *Татаркин А.И., Мызин А.Л.* Моделирование состояния национального богатства регионов России // Экономика региона. – 2013. – № 4 (36). – С. 53–65.
12. *Трезорова О.Ю., Михеева В.В.* Анализ потребительского рынка Новгородской области // Актуальные проблемы и перспективы социально-экономического развития современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А.А. Пиковского. – Великий Новгород, 2017. – С. 137–142.
13. *Чусова А.Е.* Повышение экономической безопасности потребительского рынка региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2012. – 25 с.

References

1. *Agarkov G.A., Sudakova A.E.* Potrebiteľ'skij sektor Rossii: metodologiya ocenki // Ekonomika regiona. – 2015. – № 4 (44). – S. 238–248.
2. *Belyaevskij I.K.* Potrebiteľ'skij rynek kak vazhnejshij faktor blagosostoyaniya // Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO. – 2012. – № 6. – S. 96–105.
3. *Dement'eva I.N.* Potrebiteľ'skoe povedenie naseleniya regiona i osobennosti ego adaptacii k ekonomicheskim usloviyam krizisa 2014–2015 gg. // Voprosy territorial'nogo razvitiya. – 2018. – № 3 (43). – S. 3.
4. *Klennert K.* Prodovol'stvennaya bezopasnost' i polnocennoe pitanie. Otvety na global'nye vyzovy [Elektronnyj resurs] // Fel'dafing. InWEnt and FAO, 2007. – 292 s. – URL: [https://www.wocatpedia.net/images/e/e1/Inwent\(2008\)AchievingFoodandNutritionSecurityRussianVersion.pdf](https://www.wocatpedia.net/images/e/e1/Inwent(2008)AchievingFoodandNutritionSecurityRussianVersion.pdf) (data obrashcheniya: 08.02.2021).
5. *Leonidova E.G.* Faktory konechnogo potrebleniya domashnih hozyajstv v regione // Voprosy territorial'nogo razvitiya. – 2020. – Т. 8, № 5. – S. 1–10.

6. *Lukin E.V.* Napravleniya korrrektirovki ekonomicheskoy politiki Rossii // *Voprosy territorial'nogo razvitiya*. – 2016. – № 5 (35). – S. 1–11.
7. *Medvedeva O.A.* Analiz sostoyaniya potrebitel'skogo rynka Tambovskoj oblasti // *Ekonomika budushchego: sbornik statej*. – 2018. – S. 124–135.
8. *Musaev R.A., Malahov A.A.* Vliyanie byudzhetnyh raskhodov na dinamiku vnutrennego sprosа v ekonomike Rossii // *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*. – 2019. – № 1. – S. 27–46.
9. *Panteleev V.Yu.* Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie sfery potrebitel'skogo rynka v Rossijskoj Federacii: problemy teorii i praktiki: monografiya. – M.: Yurlitinform, 2015. – 654 s.
10. *Radaev V.V.* Sovremennye ekonomiko-sociologicheskie koncepcii rynka // *Ekonomicheskaya sociologiya*. – 2008. – T. 9, № 1. – S. 20–50.
11. *Tatarkin A.I., Myzin A.L.* Modelirovanie sostoyaniya nacional'nogo bogatstva regionov Rossii // *Ekonomika regiona*. – 2013. – № 4 (36). – S. 53–65.
12. *Trezorova O.Yu., Miheeva V.V.* Analiz potrebitel'skogo rynka Novgorodskoj oblasti // *Aktual'nye problemy i perspektivy social'no-ekonomicheskogo razvitiya sovremennoj Rossii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod red. A.A. Pikovskogo*. – Velikij Novgorod, 2017. – S. 137–142.
13. *Chusova A.E.* Povyshenie ekonomicheskoy bezopasnosti potrebitel'skogo rynka regiona: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05. – Ekaterinburg, 2012. – 25 s.

МЕТОДЫ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ПОКУПАТЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

Светличная Алина Дмитриевна,
магистрант,
e-mail: alyasv6004@mail.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В статье поднимается вопрос создания соответствующей оценочной методике покупателей организации в целях формирования кредитной политики. В настоящее время широкое распространение получила практика предоставления торгового кредита с целью привлечения покупателей, увеличения объемов продаж. К нежелательным для организации-дебитора последствиям – замедлению платежного оборота, росту дебиторской задолженности – может привести отсутствие четких стимулов контрагентов для исполнения договорных обязательств. Поэтому важным моментом в данном случае считается выбор и формирование кредитной политики. В статье основное внимание уделяется одной из основ формирования эффективной кредитной политики – оценке покупателей. Далее дается краткая характеристика применяемых методов оценки платежеспособности организации. В результате установлено, что существующие методы не предоставляют возможности комплексной оценки потенциальных покупателей. Однако каждое предприятие в первую очередь заинтересовано в платежеспособности, ответственности покупателей, в их умении быстро и эффективно устранять возникшие трудности, поэтому в данной статье предлагается применение метода комплексной оценки покупателей организации на основе рейтинговой оценки и разработанной шкалы балльных оценок выбранных критериев. В методике используется оценка кредитной политики, показателей финансовой устойчивости предприятия, в итоговом значении рекомендуется учесть качественные показатели. Для ускорения и удобства оценки платежеспособности организации предлагается использование автоматизированной технологии с применением компьютерной программы. В статье даются рекомендации по дальнейшему совершенствованию методов оценки покупателей. Предлагается дальнейшее исследование и разработка нормативных значений и диапазонов отклонения финансовых показателей с учетом специфики отрасли, а также рекомендуется формализовать качественные показатели оценки и разработать методику их дальнейшего применения.

Ключевые слова: кредитная политика, кредитный рейтинг, платежеспособность, кредитоспособность, коммерческий кредит

METHODS AND CRITERIA FOR ASSESSING THE ORGANIZATION'S BUYERS IN PURPOSES OF FORMING A CREDIT POLICY

Svetlichnaya A.D.,
master student,
e-mail: alyasv6004@mail.ru,
Moscow University Witte, Moscow

The article raises the issue of creating an appropriate valuation methodology for the organization's buyers in order to formulate a credit policy. Nowadays, the practice of granting trade credit has become widespread in order to attract buyers and increase sales. The undesirable consequences for the organization of the debtor – a slowdown in payment turnover, an increase in accounts receivable, can be caused by the lack of clear incentives for counterparties to fulfill contractual obligations. Therefore, an important point in this case is the choice and formation of credit policy. The article focuses on one of the foundations for the formation of an effective credit policy – the assessment of buyers. The following is a brief description of the methods used for assessing the

organization's solvency. As a result, it was found that the existing methods do not provide an opportunity for a comprehensive assessment of potential buyers. However, each enterprise is primarily interested in the solvency, responsibility of buyers, in their ability to quickly and efficiently eliminate the difficulties that have arisen, therefore, this article proposes the application of the method of comprehensive assessment of the organization's buyers based on the rating assessment and the developed scale of points for the selected criteria. The methodology uses the assessment of credit policy, indicators of the financial stability of the enterprise, in the final value it is recommended to take into account the qualitative indicators. For the acceleration and convenience of assessing the solvency of the organization, it is proposed to use automated technology using a computer program. The article provides recommendations for further improvement of customer assessment methods. Further research and development of normative values and ranges of deviation of financial indicators, taking into account the specifics of the industry, is proposed. It is also recommended to formalize the qualitative assessment indicators and develop a methodology for their further application.

Keywords: credit policy, credit rating, solvency, creditworthiness, commercial credit

DOI 10.21777/2587-554X-2021-2-34-41

Введение

В настоящее время широкое распространение получила практика увеличения отгрузки продукции или товара с отсрочкой платежа. Это приводит к увеличению риска несвоевременной оплаты или невозврату долгов и соответственно росту просроченных обязательств предприятий-дебиторов.

Однако высокая конкуренция, необходимость привлечения покупателей, а также увеличение объемов продаж требует расширения рынков сбыта путем предоставления коммерческих (товарных) кредитов.

Важным моментом в данном случае считается выбор и формирование кредитной политики организации, которая является комплексом мероприятий по определению объемов продаж в кредит и решением главных вопросов: каким контрагентам можно предоставить товарный кредит и в каком объеме, а каким – отказать; на какой срок и на каких условиях предоставляется кредит; а также каков порядок инкассации дебиторской задолженности.

Если организации идут на предоставление торгового кредита, то отсутствие мотивации и заинтересованности покупателей в исполнении договорных обязательств могут привести к замедлению платежного оборота, росту дебиторской задолженности, снижению финансовой устойчивости кредитора. Это вызывает необходимость формирования кредитной политики на предприятиях и в организациях с целью управления дебиторской задолженностью и создания соответствующей оценочной методики организаций-дебиторов.

Необходимо отметить, что разработка кредитной политики в большинстве случаев на многих предприятиях является интуитивной. Отсутствие четких формул и определений приводит к решению «кредитных вопросов» на практике, в основном, методом «научного тыка». Крайне редко на предприятиях идет речь о кредитных статусах и стандартах оценки покупателей.

Многие ученые-экономисты считают актуальной проблему роста просроченной дебиторской задолженности и методов формирования эффективной кредитной политики. Решение данного вопроса с помощью существующих моделей и методик в отечественной практике пока малоэффективно.

Кроме того, недостаточно используются методы контроля дебиторской задолженности, отсутствует положение по формированию кредитной политики, предлагаемые методики не дают комплексной оценки организациям-дебиторам. Методы оценки платежеспособности и кредитоспособности не нашли достаточного отражения в научных трудах и литературе.

Значимость указанных проблем вызывает острую необходимость продолжения дальнейшего исследования и разработки методов и способов формирования кредитной политики, в том числе методов и критериев оценки платежеспособности покупателей с целью выявления риска невозврата долгов, что и определяет актуальность данной статьи.

Целью и задачей исследования является характеристика методов и критериев оценки покупателей в целях формирования кредитной политики, выявление присущих им недостатков, влияние на достоверность полученных результатов и предложения по дальнейшему совершенствованию методики.

Кредитная политика базируется на формировании кредитного рейтинга покупателей и на основании этого определяются стандарты коммерческого кредитования. Кредитный рейтинг покупателей организации зависит от уровня риска невозврата долгов и может определяться на основании оценки кредитной истории дебитора [4].

Характеристика применяемых методов оценки платежеспособности потенциальных дебиторов

Метод оценки кредитной истории покупателя является наиболее распространенным инструментом для оценки потенциальных дебиторов. При оценке кредитной истории покупателя используются следующие критерии:

- период существования предприятия-дебитора;
- срок работы с покупателем;
- объем продаж за период (месяц);
- объем просроченной дебиторской задолженности или количество дней просрочки (платежная дисциплина);
- неформальная оценка значимости клиента работающим с ним менеджером или конкурентов и т.д.

По этому методу рейтинг покупателя определяется с помощью балльной оценки по каждому из выбранных параметров и критериев. На основании рассчитанных взвешенных оценок покупателя ранжируются по группам или классам, проводится сравнительный анализ, дающий возможность выявить контрагентов, которые менее всего подвержены риску невозврата долгов, и определить преимущества при выборе вариантов кредитования.

Некоторые предприятия для оценки платежеспособности организации-дебитора применяют коэффициентный метод исследования, который основан на нормативном методе прогнозирования платежеспособности контрагента. Эта методика использует сравнение рассчитанного значения коэффициента с нормативным или диапазоном нормативных значений. Для определения числового значения кредитного рейтинга покупателя используется балльная система. При этом наиболее предпочтительному значению выбранных критериев присваивается наивысший балл. Сводный рейтинг покупателя выводится с учетом коэффициента значимости по каждому параметру.

По результатам рейтинговой оценки покупателя ранжируются по группам, как и при использовании метода оценки кредитной истории. Каждая организация обычно самостоятельно выбирает перечень показателей и критериев для оценки платежеспособности покупателей на основании имеющейся информации по организациям-дебиторам.

Разные авторы предлагают свой перечень рекомендуемых к расчету и анализу коэффициентов. Например, кандидат экономических наук И.Ю. Жданов [3] предлагает использовать показатели:

- коэффициент текущей ликвидности;
- коэффициент быстрой ликвидности;
- коэффициент абсолютной ликвидности;
- коэффициент утраты и восстановления платежеспособности.

Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ¹ была определена официальная система критериев оценки платежеспособности предприятий:

- коэффициент текущей ликвидности;
- коэффициент обеспеченности собственными средствами;
- коэффициент утраты и восстановления платежеспособности.

Некоторые авторы предлагают рассчитывать коэффициент оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности.

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331 (дата обращения: 20.04.2021).

Предлагаемая М.Л. Яшиной и М.Н. Нейф [9] экономико-математическая модель экспресс-анализа платежеспособности предприятий позволяет учесть специфику производства и в минимальные сроки установить класс кредитоспособности дебитора. Данная методика основана на двух коэффициентах, срочной ликвидности и финансовой независимости.

В качестве дополнительного инструмента оценки кредитоспособности организации-дебитора некоторые предприятия применяют модели прогнозирования банкротства, которые разработаны на основе множественного дискриминантного анализа (МДА). При этом методе рассчитывается дискриминантная функция Z , которая учитывает финансовые коэффициенты и удельный вес этих коэффициентов [5].

Большое применение в зарубежных фирмах нашли модели Э. Альтмана [6] и У. Бивера [1]. Российские ученые разработали свои регрессионные формулы МДА-моделей.

Одной из первых МДА-моделей была модель А.Ю. Беликова (формула 1) [2], которая построена на выборке торговых предприятий и имеет вид:

$$Z = 8,38 \cdot K1 + 1 \cdot K2 + 0,05 \cdot K3 + 0,63 \cdot K4, \quad (1)$$

где $K1$ = оборотный капитал/активы;

$K2$ = чистая прибыль/собственный капитал;

$K3$ = выручка/активы;

$K4$ = чистая прибыль/себестоимость.

Коэффициенты $K1$ и $K3$ рассчитаны по аналогии зарубежных моделей; коэффициенты $K2$ и $K4$ не применялись зарубежными авторами.

Приоритетное значение в формуле отведено коэффициенту $K1$, так как у него стоит наибольший удельный вес – 8,38. В зависимости от значения Z предлагаются диапазоны рисков и проценты вероятности банкротства предприятия. Высокая прогностическая способность оценки состояния предприятия является основным преимуществом данного метода.

Анализ применяемых методов и критериев оценки организаций-дебиторов выявил ряд проблем.

Многие авторы отождествляют кредитоспособность предприятия с платежеспособностью. Это, вероятно, послужило причиной использования множества показателей для оценки дебиторов.

Важной проблемой является установление нормативных значений коэффициентов и их предельных отклонений. В зависимости от используемого литературного источника они имеют разную величину.

Например, для текущей ликвидности нормальным считается значение 2 и более. Это значение наиболее часто используется в российских нормативных актах. В мировой практике считается нормальным значение от 1,5 до 2,5 – в зависимости от специфики отрасли или предприятия. На основании Методологических рекомендаций по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организации Госкомитетом России 28.11.2002 года² утверждены следующие нормативные значения коэффициентов:

$$K_{т.л.} \geq 2; K_{б.л.} \geq 1; K_{абс.л.} \geq 0,2; K_{о.с.с.} \geq 0,1; K_{фин.нез.} \geq 0,5.$$

Авторы Е.Ю. Петрова и Е.В. Филатова [8] на основании проведенного анализа утверждают, что нормативные значения коэффициентов платежеспособности являются усредненными и не учитывают специфики экономической деятельности предприятия. Поэтому были проведены дополнительные исследования с использованием методики построения бинарного дерева и предложены обновленные нормативные показатели, которые дают возможность получить наиболее точные результаты и выводы.

Например, для предприятий торговли значение показателей собственного капитала и основных фондов низкое, поэтому уточненный нормативный коэффициент текущей ликвидности ($K_{т.л.}$) больше 1. Для оптовой торговли предлагаются следующие уточненные нормативные коэффициенты: $K_{абс.л.} > 0,005$; $K_{б.л.} > 1,025$; $K_{о.с.с.} > 0,035$; $K_{фин.нез.} > 0,009$. Для других секторов экономики коэффициент финансовой независимости будет равен:

$$K_{ф.н.} > 0,05.$$

² «Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций» (утв. Госкомстатом России 28.11.2002) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142116 (дата обращения: 12.03.2021).

Кроме того, установлено, что не существует единых методов и подходов оценки организаций-дебиторов в целях формирования кредитной политики.

Недостатки существующих методов оценки покупателей организации обуславливают необходимость дальнейшего развития теоретических основ и методологической базы, а также разработки научно обоснованных рекомендаций в данном направлении и более широкого освещения в литературных источниках. Существует потребность в обобщении российского и мирового опыта в решении поставленных задач.

Установлено, что применяемые методы не дают комплексной оценки платежеспособности покупателей организации.

Некоторые методики не учитывают влияние «качественных» факторов при оценке покупателей, что позволяет сделать вывод о платежеспособности организации лишь отчасти. Недостатками применяемых методов является «замкнутость» на количественных показателях, произвольность их выбора, ошибки результатов при недостоверности исходных данных и т.д.

Для комплексной оценки покупателей следует применять методику на основе количественной оценки финансового состояния, оценки критериев кредитной истории и с учетом анализа качественных факторов с целью формирования эффективной кредитной политики [7].

При этом необходимо определить перечень финансовых показателей и значение или диапазон их нормативных отклонений с учетом специфики предприятий для дальнейшего использования при оценке платежеспособности и более точного определения рисков по предоставлению товарных кредитов. Далее необходимо уточнить перечень критериев для оценки кредитной истории.

Качественный анализ использует информацию, которая не может быть выражена в количественных показателях. Для проведения такого анализа рекомендуется использовать сведения из информационных источников, сведения, представленные дебитором, отделами безопасности. При этом оцениваются риски отраслевые, акционерные, управленческие, конъюнктура рынка и т.п. К простейшим качественным параметрам можно отнести: место расположения организации, график работы, ассортимент продукции (товара), цена и т.д. Методология оценки качественных факторов не формализована, поэтому возникает трудность в ее применении.

Метод комплексной оценки покупателей организации в целях формирования кредитной политики

В рамках комплексной оценки покупателей организации предлагается рейтинговый метод оценки платежеспособности дебиторов с использованием интегральной балльной оценки. Методика состоит из следующих этапов:

1-й этап:

- а) определение перечня организаций-дебиторов для рейтинговой оценки;
- б) выбор и расчет критериев оценки кредитной истории. Предлагаются следующие критерии: период существования организации-дебитора, срок работы с покупателем, объем продаж за период (месяц), объем просроченной дебиторской задолженности (в % от объема продаж);
- в) выбор и расчет показателей для оценки финансового состояния дебитора.

Предлагаются следующие коэффициенты: Коэффициент текущей и быстрой ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, оборачиваемость дебиторской и кредиторской задолженности.

Для более точного определения рейтинговой оценки необходимо рассчитать показатели за несколько отчетных периодов и затем найти их среднее значение.

2-й этап. Формирование таблиц.

Определение балльных оценок кредитной истории (таблица 1) и показателей (коэффициентов) финансового состояния дебитора (таблица 2) в соответствии с разработанной шкалой 100-балльной системы.

Таблица 1 – Шкала баллов для оценки критериев кредитной истории дебитора

Показатель		Баллы				Уд. вес
		10	30	60	100	
Оценка кредитной истории	Срок работы с покупателем, года	менее 1 года	1–2 года	2–3 года	более 3 лет	0,20
	Период существования организации дебиторов, года	менее 2 лет	2–3 года	3–4 года	более 5 лет	0,15
	Платежная дисциплина (объем просроч. ДЗ, %)	больше 25	от 15 до 25	от 5 до 15	менее 5	0,35
	Среднемесячный объем продаж, тыс. руб.	менее 300	от 300 до 600	от 600 до 950	более 1000	0,30

Источник: составлено автором.

Таблица 2 – Шкала баллов для оценки показателей финансового состояния дебитора

Показатель		Баллы				Уд. вес	
		10	30	60	100		
Оценка финансового состояния	Коэффициент текущей ликвидности	менее 1	1,1–1,5	1,6–1,9	более 2	0,4	0,6
	Коэффициент быстрой ликвидности	менее 0,4	0,4–0,6	0,7–0,8	более 1		0,4
	Коэффициент обеспеченности собственными средствами	менее 0,2	0,2–0,3	0,3–0,4	более 0,5	0,35	
	Оборачиваемость дебиторской задолженности, дни	более 60	от 45 до 60	от 30 до 45	менее 30	0,25	0,5
	Оборачиваемость кредиторской задолженности	более 60	от 45 до 60	от 30 до 45	менее 30		0,5

Источник: составлено автором.

3-й этап. Определение интегральной балльной оценки.

Интегральная балльная оценка определяется как средневзвешенная сумма оценок критериев кредитной истории и оценок коэффициентов финансового состояния с учетом удельных весов, которые установлены в зависимости от значимости показателей в общей системе оценки (таблицы 1 и 2). Сумма всех удельных весов группы (подгруппы) показателей равна 1. При этом следует учесть, что удельный вес кредитной истории равен 0,4, а показателей финансового состояния – 0,6.

4-й этап. Определение рейтинга дебитора.

На основании рассчитанной интегральной балльной оценки на 3-м этапе определяется рейтинг покупателя (таблица 3). Рейтинговая оценка определяет уровень риска предприятия при продаже товаров с отсрочкой платежа.

Таблица 3 – Соотношение рейтинга дебитора с балльной оценкой и соответствующим уровнем кредитного риска

Рейтинг дебитора	Балльная оценка	Уровень риска
A	80–100	Минимальный уровень риска
B	от 50 до 79	Низкий уровень риска
C	от 30 до 49	Высокий уровень риска
D	менее 30	Максимальный уровень риска

Источник: составлено автором.

На основании рейтинга и уровня кредитного риска покупатели ранжируются по группам или классам.

- 1-я группа – дебиторы-лидеры;
- 2-я группа – дебиторы с надежной позицией;
- 3-я группа – дебиторы со слабой позицией;
- 4-я группа – ненадежные дебиторы.

Далее составляется характеристика дебиторов по группам и определяются соответствующие условия кредитования.

Для получения информационного материала рекомендуются следующие источники.

В России одним из открытых источников о кредитоспособности предприятий является «СПАРК – мониторинг платежей» – одна из первых в стране систем проверки контрагентов с целью оценки риска просрочки платежей.

В основе системы лежит информация об оплате компаниями выставленных счетов. Кроме того, рассчитывается индекс платежной дисциплины по каждой компании. Система основана на взаимном партнерском бесплатном предоставлении информации.

Необходимые сведения о финансовом состоянии организации, о платежной дисциплине, о судебных исках и т.п. можно получить из онлайн-сервисов, например:

- сервис gmcgks.Ru позволяет получить данные бухгалтерского баланса;
- сайт вестника государственной регистрации: <http://www.vestnik-gosreg.ru> – сведения о банкротстве, о ликвидации и реорганизации;
- сайт Росправосудия: <https://rospravosudie.com> – можно узнать о судебных решениях.

Чем больше первичной информации известно кредитору, тем точнее можно определить платежеспособность контрагента.

Для того чтобы ускорить и облегчить процесс оценки платежеспособности дебитора, предлагается предусмотреть использование автоматизированных технологий.

Для этого потребуются разработка компьютерной программы. Задачами проектируемой базы данных будут:

- выбор методики оценки дебитора;
- формирование необходимых данных для расчета коэффициента платежеспособности;
- расчет выбранных коэффициентов для оценки;
- сравнение расчетных коэффициентов с нормативными и присвоение баллов;
- расчет суммы баллов с учетом коэффициентов значимости по каждому критерию;
- определение уровня риска и класса платежеспособности и его краткая характеристика.

Заключение

Таким образом, внедрение предложенной в статье методики комплексной оценки покупателей организации даст возможность повысить надежность информации и ее сохранность; снизить затраты времени на выборку необходимых данных; исключить ошибки при вычислении коэффициентов.

Методика комплексной оценки покупателей организации направлена на формирование кредитной политики с минимальным риском возникновения безнадежных долгов и является довольно простой для использования.

Как бы ни была эффективна методика оценки и отбора покупателей, не исключаются возможные отклонения от срока поступлений денежных средств от продаж, поэтому предприятия должны постоянно контролировать платежную дисциплину покупателей и регулярно пересматривать кредитные рейтинги своих дебиторов.

Кроме того, как отмечалось в статье, нормативные значения коэффициентов для оценки платежеспособности являются усредненными и не учитывают специфики отрасли или предприятия, поэтому необходимы дальнейшие исследования и разработки в этом направлении.

Для того чтобы использовать качественные факторы при комплексной оценке покупателей с большей пользой, необходимо их формализовать и разработать методологию их дальнейшего применения.

Список литературы

1. Бамадио Б., Лебедев К.А. Определение рисков в методике Бивера для оценки финансового состояния предприятия с помощью моделей математической оптимизации // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 105. – С. 426–435.
2. Беликов А.Д. Диагностика риска банкротства предприятий: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Иркутск, 1997. – 201 с.

3. *Жданов И.Ю.* Коэффициенты платежеспособности предприятия [Электронный ресурс] // Финансово-инвестиционный блог Жданова Василия и Жданова Ивана. 2017, 2018. – URL: <https://www.finzz.ru> (дата обращения: 25.04.2021).
4. *Заров К.Г.* Оценка экономического эффекта от предоставления коммерческого кредита новому покупателю // Финансовый менеджмент. – 2012. – № 2. – С. 3–12.
5. *Исаченко М.Б.* Управление дебиторской задолженностью и разработка кредитной политики компании // Успехи современного естествознания. Экономические науки. – 2014. – № 12. – С. 123–126.
6. *Львова Н.А.* Финансовая диагностика российских предприятий с применением модели Альтмана для развитых и формирующихся рынков // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 7 (241). – С. 37–45.
7. *Малафеева М.В., Стулова О.Е.* Методика комплексной оценки покупателей-дебиторов // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 8. – С. 31–35.
8. *Петрова Е.Ю., Филатова Е.В.* Актуальность коэффициентного метода оценки финансовой устойчивости // Вестник НГИЭИ. – 2015. – № 1 (44). – С. 65–68.
9. *Яшина М.Л., Нейф Н.М.* Экспресс-моделирование кредитоспособности сельскохозяйственных организаций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 47 (281). – С. 39–49.

References

1. *Bamadio B., Lebedev K.A.* Opredelenie riskov v metodike Bivera dlya ocenki finansovogo sostoyaniya predpriyatiya s pomoshch'yu modelej matematicheskoy optimizacii // Nauchnyj zhurnal KubGAU. – 2015. – № 105. – S. 426–435.
2. *Belikov A.D.* Diagnostika riska bankrotstva predpriyatij: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05. – Irkutsk, 1997. – 201 с.
3. *Zhdanov I.Yu.* Koeffitsienty platezhеспособности predpriyatiya [Elektronnyj resurs] // Finansovo-investitsionnyj blog Zhdanova Vasiliya i Zhdanova Ivana. 2017, 2018. – URL: <https://www.finzz.ru> (data obrashcheniya: 25.04.2021).
4. *Zarov K.G.* Ocenka ekonomicheskogo effekta ot predostavleniya kommercheskogo kredita novomu pokupatelyu // Finansovyy menedzhment. – 2012. – № 2. – S. 3–12.
5. *Isachenko M.B.* Upravlenie debitorskoj zadolzhennost'yu i razrabotka kreditnoj politiki kompanii // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. Ekonomicheskie nauki. – 2014. – № 12. – S. 123–126.
6. *L'vova N.A.* Finansovaya diagnostika rossijskih predpriyatij s primeneniem modeli Al'tmana dlya razvityh i formiruyushchihsy rynkov // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. – 2015. – № 7 (241). – S. 37–45.
7. *Malafeeva M.V., Stulova O.E.* Metodika kompleksnoj ocenki pokupatelej-debitorov // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. – 2009. – № 8. – S. 31–35.
8. *Petrova E.Yu., Filatova E.V.* Aktual'nost' koeffitsientnogo metoda ocenki finansovoj ustojchivosti // Vestnik NGIEI. – 2015. – № 1 (44). – S. 65–68.
9. *Yashina M.L., Nejf N.M.* Ekspress-modelirovanie kreditosposobnosti sel'skohozyajstvennyh organizacij // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. – 2015. – № 47 (281). – S. 39–49.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ВОДОСНАБЖЕНИЯ

Агафонов Дмитрий Валентинович,

*канд. экон. наук, заместитель директора Центра экономических исследований инфраструктурных отраслей Института экономики естественных монополий РАНХиГС,
e-mail: agafonov-dv@ranepa.ru,*

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва,

Файн Борис Ильич,

*директор Центра экономических исследований инфраструктурных отраслей
Института экономики естественных монополий РАНХиГС,
e-mail: fayn-bi@ranepa.ru,*

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва,

Мозговая Оксана Олеговна,

*директор Центра организации научной деятельности и управления проектами
Института экономики естественных монополий РАНХиГС,
e-mail: mozgovaya-oo@ranepa.ru,*

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва

В отрасли водоснабжения осуществляется государственное регулирование тарифов. Его цель – одновременно обеспечить интересы потребителей (качество и цена) и развитие отрасли. Статистические данные 2010–2018 годов свидетельствуют о недостижении этих целей: отсутствует значимое улучшение технического состояния водопроводной сети, ежегодный удельный вес замененных водопроводных сетей в их общем объёме в России составляет 1,1 % (рекомендованный норматив – 4 %), а чистый убыток водоснабжающих компаний – 11,75 млрд руб. В первую очередь, такое положение в отрасли определяет используемые методы регулирования. В то же время от стабильного функционирования сферы водоснабжения напрямую зависит здоровье и благополучие порядка 120 млн человек в Российской Федерации. Поэтому авторы рассматривают возможность изменения способа регулирования: внедрение эталонного ценообразования на услуги водоснабжения. В его основе находятся механизмы стимулирования операционной и инвестиционной деятельности. Это повысит эффективность функционирования отрасли. Однако предварительным условием внедрения эталонного ценообразования в сфере водоснабжения должна являться модернизация системы сбора и раскрытия информации о показателях деятельности, структуре и величине расходов предприятий водоснабжения. В частности, в статье определена необходимость внесения изменений в нормативно-правовые акты и состава раскрываемых показателей, использование системы ФГИС ЕИАС в качестве площадки для раскрытия. В заключении авторы дали рекомендацию о необходимости пересмотра финансирования инвестиционных программ организаций водоснабжения отдельно от их операционных издержек.

Ключевые слова: услуги водоснабжения, тарифное регулирование, стимулирующий метод, тарифная политика, ценообразование

PROSPECTS FOR IMPROVING THE RUSSIAN STATE WATER SERVICES TARIFF POLICY

Agafonov D.V.,

*candidate of economic sciences, deputy director of infrastructural branch economic research
Center of the Natural Monopoly Economies Institute,
e-mail: agafonov-dv@ranepa.ru,*

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow,

Fayn B.I.,

director of infrastructural branch economic research Center of the Natural Monopoly Economies Institute,
e-mail: fayn-bi@ranepa.ru,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow,

Mozgovaya O.O.,

director of organizing scientific research and project manager
Center of the Natural Monopoly Economies Institute,
e-mail: mozgovaya-oo@ranepa.ru,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

The state regulation of tariffs is effected in the water supply industry. Its goal is in equal measure ensure the interests of consumers (quality and price) and the development of the industry. Statistical data from 2010 to 2018 indicate that goals have not been achieved: there is no significant improvement in the technical condition of the water supply network, the annual share of replaced water supply networks in their total volume in Russia is 1.1 % (the recommended standard is 4 %), and the net loss of water supply companies is 11.75 billion rubles. First of all, this situation is determined by the used regulation methods. In the same time the health and well-being of about 120 million Russian people directly depends on the stable functioning of the water supply sector. In this regard, the authors are considering the possibility of introducing yardstick pricing for water supply services. It is based on mechanisms to stimulate operating and investment activities. This will increase the water service industry efficiency. However, at present, in the Russian context, the introduction of yardstick pricing is impossible. This is based on a comparison of Russian and foreign practice. At the same time, the yardstick regulation introduction is necessary. Therefore, based on the analysis and synthesis of data, the authors identified avenue of approach to change the Russian water supply organizations data harvesting to ensure the possibility of introducing yardstick methods. In particular, the article defines the need to amend the regulations and the composition of the disclosed indicators, the use of the FSIS ELIAS system as a platform for disclosure. In conclusion, the authors recommended revising the financing of investment programs of water supply organizations separately from their operating costs.

Keywords: water services, tariff regulation, incentive methods, tariff policy, price setting

DOI 10.21777/2587-554X-2021-2-42-52

Введение

Услуги централизованного водоснабжения доступны 83 % населения Российской Федерации (120 млн человек), при этом в городской местности получает рассматриваемую услугу 91 % жителей, а в сельской – 61 %¹. Поскольку поступление холодной воды в жилищный сектор можно рассматривать как благо первой необходимости, то функционирование предприятий сферы водоснабжения является важнейшим составным элементом жилищно-коммунального хозяйства.

Услуги водоснабжения потребителей в рамках централизованных систем предоставляются на монопольной основе, что автоматически предполагает особое и повышенное внимание к вопросам ценообразования со стороны государственных институтов. Реализация государственной политики регулирования тарифов в сфере водоснабжения с использованием централизованных систем коммунальной инфраструктуры предусматривает²:

1) с одной стороны, в целях полной компенсации предприятиям водоснабжения основных расходов на реализацию производственной и инвестиционной программы регулируемые тарифы устанавливаются, исходя из основных параметров деятельности организаций водоснабжения с учетом обеспечения достаточного объема финансовых ресурсов, необходимых для бесперебойного водоснабжения потребителей;

¹ Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении».

² Постановление Правительства РФ от 13.05.2013 г. № 406 «О государственном регулировании тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения»; Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении».

2) с другой стороны, в целях сдерживания роста тарифа и реализации политики, направленной на первоочередной учет интересов потребителей, тарифы на водоснабжение устанавливаются регулирующими органами таким образом, чтобы их рост в среднем по каждому субъекту Российской Федерации укладывался в предельные индексы, установленные на очередной период регулирования.

Регуляторы, находясь в режиме постоянной зависимости от социально-политических ограничений руководства субъектов Российской Федерации, проводят политику по занижению уровня тарифов на услуги водоснабжения. Особенно такое давление регуляторы испытывают в период проведения предвыборной кампании в регионах, либо при возникновении существенных кризисных явлений в национальной экономике.

Предприятия водоснабжения, адаптируясь к современным реалиям тарифной политики, стремятся максимизировать перед регулятором заявляемые собственные операционные и инвестиционные расходы. Одним из способов максимизации заявленных расходов является включение предприятиями водоснабжения в состав тарифной заявки неэффективных затрат, а в условиях дефицита временных и трудовых ресурсов у регуляторов присутствуют высокие риски необъективного включения экономически необоснованных расходов в состав тарифа.

Таким образом, в важнейшей для жизнеобеспечения населения сфере водоснабжения возможности выстраивания конструктивного диалога в регуляционной среде сводятся к опасной борьбе между использованием административного ресурса и хозяйственной сообразительностью. Затратный принцип формирования тарифов, который сегодня активно используется в российской практике, нивелирует любые инициативы предприятий водоснабжения по сокращению собственных неэффективных издержек, поскольку за минимизацией расходов предприятия водоснабжения автоматически получают снижение тарифа. Всё это определяет возникновение вопроса об изменении способа регулирования. Поэтому в качестве основного исследовательского вопроса настоящей статьи авторы определяют установление необходимости и предпосылок для внедрения эталонного регулирования в сферу водоснабжения, а также, в случае положительного решения вопроса, определение базовых шагов, которые позволят качественно внедрить эталонное регулирование. Для ответа на поставленный вопрос авторы использовали исторический, сравнительный методы, а также методы научного обобщения, анализа и синтеза данных.

Теоретическая основа исследования

Проблемы практического применения государственного регулирования тарифов в сфере водоснабжения рассматривались в работах Ю.С. Гембик, С.А. Городковой, Д.А. Матвиенко, А. Коваленко, М.И. Щаблыкина и т.д. В большинстве работ справедливо отмечено, что существующие в настоящее время подходы к формированию тарифов не в состоянии обеспечить безубыточную деятельность организаций водоснабжения. В частности, Ю.С. Гембик и С.А. Городкова считают, что в сфере водоснабжения и водоотведения проводится государственная политика по сдерживанию роста уровня тарифов. Авторы обосновывают концептуальную идею внедрения нового метода регулирования тарифов на базе принципа нормирования, что позволит повысить прозрачность тарифного регулирования. Однако в условиях высокой вариативности в данной отрасли³ и системных проблем в оценке общего технического состояния предприятий водоснабжения процедура нормирования увеличит риски принятия регулирующими органами не сбалансированных тарифных решений. Кроме того, учитывая практику утверждения (пересмотра, уточнения в зависимости от применяемого метода) конечного уровня тарифов в конце текущего года, необходимость учета в расчете коэффициента изменения исключительно данных за 1 квартал требует дополнительного анализа и обоснования [3].

Актуальной проблемой тарифного регулирования остается оптимизация информационных потоков и преодоление барьеров доверия между предприятиями водоснабжения (как субъектами тарифного регулирования) и регулирующими органами, чье отсутствие отмечает А. Коваленко [5]. По нашему

³ В настоящее время на территории Российской Федерации порядка 14,6 тыс. предприятий осуществляют операционную деятельность по водоснабжению и водоотведению.

мнению, в сфере водоснабжения существуют все признаки низкой прозрачности при тарифном регулировании, которые приводят к ошибкам при принятии тарифных решений. Поэтому дальнейшее совершенствование государственного регулирования тарифов напрямую зависит от роста открытости и прозрачности данных по финансово-хозяйственной деятельности [5].

При разработке и анализе методологии регулирования тарифов научное сообщество сходит во мнении, что водоснабжение как отдельный вид деятельности со сложным инженерным комплексом технических объектов обладает рядом ключевых особенностей [3; 5; 9, с. 8]. Основными из них являются отсутствие альтернативных вариантов при выборе поставщика услуг и необходимость государственного регулирования уровня тарифов на услуги водоснабжения. Всё это определяет высокие требования к эффективности тарифной политики. Одним из способов её достижения является эталонное регулирование. В основе эталонного регулирования (по эталонным показателям) лежит обеспечение квазиконкурентных отношений между сопоставимыми операторами в отдельных сегментах рынка. Автором такого подхода к регулированию хозяйствующих субъектов на основе установления эталонных показателей (Yardstick regulation) являлся американский ученый А. Шлейфер (А. Shleifer). По его мнению, при использовании метода эталонного регулирования регуляторы самостоятельно выбирают и определяют эталонные значения показателей хозяйственной деятельности с условием, что такие расходы являются общими по всему перечню организаций и уровень расходов подконтролен менеджменту. Данный подход предусматривает взаимосвязь между её эффективностью и финансовыми выгодами в сравнении с аналогичными условиями спроса и производственными возможностями. Использование данного подхода возможно при сопоставимых условиях работы фирм [12]. Научные исследования по внедрению эталонного регулирования продолжают такие ученые-экономисты, как Т. Ямасб и М. Поллитт (Т. Jamasb, M.G. Pollitt) [11], Дж. Собель (J. Sobel) [13].

Применение эталонного ценообразования давно и подробно исследуется зарубежными учёными. Однако в российской действительности недостаточно исследований эталонного ценообразования в различных сферах регулирования. Этот вопрос изучался представителями отраслевого сообщества (Е.В. Довлатова, А.Д. Эпштейн, Н.В. Невмержицкая) [4] и некоторыми научными институтами.

Тарифная политика в сфере водоснабжения: теоретические аспекты

Государственное тарифное регулирование в сфере водоснабжения строится на одновременном решении трех взаимозаменяемых задач (рисунок 1).

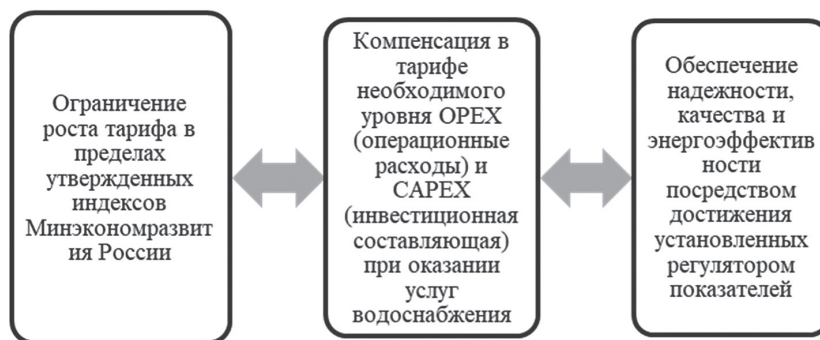


Рисунок 1 – Схема основных задач тарифного регулирования в сфере водоснабжения (составлено авторами)

Перед тарифным регулированием ставится задача обеспечить ценовую доступность для потребителей в условиях сохранения требований по надежному, доступному и качественному водоснабжению. Для выполнения данной функции регулирующими органами осуществляется поиск сбалансированного решения, учитывающего интересы как поставщиков, так и потребителей.

Для ограничения роста тарифов на услуги водоснабжения в мировой практике тарифного регулирования используются два основных механизма – создание стимулов для предприятий водоснабжения

к снижению расходов и повышению операционной эффективности (прогрессивный способ), либо непосредственное и искусственное ограничение роста операционных расходов. В настоящее время второй механизм наиболее распространён в российской практике тарифного регулирования в виде метода индексации.

При методе индексации для водоканалов устанавливаются долгосрочные параметры эффективности (удельный расход электрической энергии, потери воды, индексы изменения активов, индекс эффективности операционных расходов). Необходимым условием включения в состав тарифа расходов на услуги водоснабжения является их экономическая обоснованность.

На наш взгляд, метод индексации обладает рядом преимуществ. Он прост для использования (во второй и последующие годы долгосрочного периода регулирования ОРЕХ определяется путем индексации базового уровня операционных расходов) и обеспечивает ограничение роста тарифов на услуги водоснабжения посредством их сглаживания. Однако, несмотря на заложенные долгосрочные параметры эффективности, для регулируемых организаций метод индексации создает слабые стимулы к сокращению собственных издержек и повышению операционной эффективности ввиду того, что предусматривает исключение из НВВ регулируемой организации в последующие периоды регулирования экономии операционных расходов текущего года, и не гарантирует регулируемым организациям долгосрочность устанавливаемых тарифов (из-за возможной ежегодной корректировки НВВ). Кроме того, аналогично методу экономически обоснованных расходов, метод индексации ограничивает реализацию инвестиционных программ регулируемых организаций за счет амортизационных отчислений и нормативной прибыли в объемах средств, предусмотренных инвестиционной программой на текущий период регулирования.

В соответствии с данными Росстата, объем инвестиций в основной капитал предприятий водоснабжения за 2018 год оценивается на уровне 82,4 млрд руб. За 2010–2018 годы ежегодный объем инвестиций не превышал 100 млрд руб. (рисунок 2). Индекс физического объема инвестиций в основной капитал имеет разнонаправленную динамику. Значительное снижения уровня инвестиций отмечается в 2015 году в условиях экономического спада в Российской Федерации.



Рисунок 2 – Динамика объема инвестиций в развитие водопроводного комплекса за 2010–2018 гг. (составлено по данным Росстата (<https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13234>)⁴

В структуре совокупных инвестиций доля частных вложений в предприятия сектора составляет менее 25 % (таблица 1). Водоснабжение как вид экономической деятельности является менее привлекательным для инвестирования, чем сфера электроэнергетики и теплоснабжения.

⁴ Данные отражены по виду экономической деятельности «забор, очистка и распределение воды».

Таблица 1 – Структура инвестиций в предприятия водопроводного хозяйства в 2010, 2015, 2017 и 2018 гг., %

№ п/п	Источник финансирования	2010	2015	2017	2018
1	Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100
	в том числе				
1.1	Собственные средства	27,7	37,6	44,7	44,4
1.2	Привлеченные средства, в том числе	72,3	62,4	55,3	55,6
1.2.1	Бюджетные средства, в том числе	60,3	47,7	36,6	32,7
	федеральный бюджет	22,8	12,6	13,1	7,1
	бюджет субъектов РФ	34,2	28,3	18,5	19,6
	местные бюджеты	3,3	6,8	5	6

Источник: составлено по данным Росстата (<https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13234>).

Даже с учетом государственной поддержки (половина совокупного объема инвестиций) существующий уровень капитальных вложений не в состоянии обеспечить своевременную модернизацию и обновление инфраструктуры. По экспертным оценкам по состоянию на 2018 год для целей обновления и модернизации инфраструктуры объектов водоснабжения необходимо привлечь инвестиций на сумму 3193 млрд руб., в том числе в Краснодарском крае – 182,35 млрд руб., в Ростовской области – 133,63 млрд руб. и Республике Крым – 99,51 млрд руб.⁵ Высокая зависимость инвестиционной деятельности предприятий водопроводного комплекса от государственной поддержки является следствием проводимой тарифной политики.

Таким образом, действующие в настоящее время способы регулирования сферы водоснабжения:

1) не формируют источников для возврата инвестиций. В основном компании убыточны, а получаемая экономия может быть исключена из НВВ регулируемой организации в последующие периоды регулирования;

2) не формируют базу данных о деятельности компаний. Существующий механизм обязательного раскрытия показателей деятельности водоснабжающих организаций не обеспечивает планируемых результатов. Это ещё больше осложняет привлечение инвестиций в отрасль;

3) формирует угрозы для устойчивого развития и обеспеченности населения качественным водоснабжением, что связано с изношенностью и низким уровнем обновления инфраструктуры.

Пересмотр принципов формирования и учета расходов при эталонном регулировании

Результаты научных исследований в сфере водоснабжения [6] подчеркивают разнородный состав затрат по статьям водоснабжающих организаций. Причина этого явления связана не только с объективными особенностями деятельности предприятий в сфере водоснабжения (наличие либо отсутствие покупной воды, аренда основных производственных фондов, система очистки воды), но и со спецификой формирования учетной политики (принципы учета общепроизводственных, общехозяйственных расходов, расходов на услуги производственного характера). Таким образом, внедрение эталонных принципов ценообразования по каждой из статей себестоимости на базе фактических данных будет некорректным без необходимости унификации бухгалтерского учета на предприятиях ВКХ.

В данном случае регистры бухгалтерского учета необходимо вести с обязательной привязкой к формам отчетности, которые применяются в нормативах тарифного регулирования. Кроме этого, формы отчетности, применяемые в тарифном регулировании, целесообразно привести в соответствие с формами раскрытия информации. В методических указаниях по расчету регулируемых тарифов в сфере водоснабжения смета расходов разделяет основную часть расходов на производственные, ремонтные и административные расходы.

⁵ Распоряжение Правительства РФ № 80-р от 26.01.2016 «Об утверждении Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года; Инвестиционные балансы водопроводных и канализационных сетей централизованных систем холодного водоснабжения и водоотведения населенных пунктов России. – М.: Институт экономики города, 2019.

В Методических указаниях «Расходы на оплату труда и отчисления на социальные нужды» разделены на следующие элементы – расходы основного производственного персонала, ремонтного персонала, административно-управленческого персонала. Однако детализация раскрытия информации водоснабжающими организациями не содержит графы с информацией о расходах на оплату труда ремонтного персонала. Таким образом, в раскрытии информации расходы на оплату труда ремонтного персонала предприятие ВКХ может представить либо в статье «оплата труда и отчисления на социальные нужды основного производственного персонала», либо составной частью в величине расходов на ремонт.

Административные расходы в раскрытии информации представлены только в части расходов на оплату труда административного персонала, выделенных в отдельную графу. Таким образом, расходы на прочие виды услуг – информационные, юридические, аудиторские, охранные – в раскрытии информации объединяются либо с услугами, связанными с эксплуатацией водопроводных систем, либо с общехозяйственными расходами, либо с прочими расходами. Величина административных расходов в части оплаты услуг сторонних организаций в раскрытии информации отдельно не представлена.

По мнению авторов, информация о величине административных расходов должна публиковаться не только в части расходов на оплату труда, но и в части других видов расходов. Для организаций, совмещающих деятельность в сфере водоснабжения и водоотведения, должен быть обязательно сформирован принцип и порядок разнесения административных расходов по данным видам деятельности. Необходимо выделить в стандартах раскрытия информации сведения о величине водного налога и плату за использование водных объектов, так как именно размер данного вида расходов позволяет с экономической точки зрения оценить эффективность снижения потребления воды на собственные нужды предприятий ВКХ.

Эталонный принцип формирования расходов может устанавливаться в отношении укрупненных элементов затрат, таких как затраты на заработную плату, затраты на содержание производственных фондов, затраты на услуги производственного характера и прочие расходы, административные, общепроизводственные и общехозяйственные расходы. Расходы на ресурсы – покупная вода, электрическая энергия на производственные нужды и химические реагенты в себестоимости водоснабжения – не могут быть установлены эталонным методом вследствие технологических и климатических различий их деятельности.

По итогам 2019 года для большинства исследованных⁶ водоснабжающих предприятий доля в себестоимости расходов на покупку воды, электроэнергии и химреагентов находилась в пределах 15–30 % (рисунок 3). Эти затраты совместно с фондом оплаты труда являются определяющими в структуре себестоимости.



Рисунок 3 – Распределение предприятий по доле затрат на покупную воду, электроэнергию и химреагенты в себестоимости водоснабжения (составлено по данным ФАС России (<http://www.fi.eias.ru/Map.aspx>))

⁶ Основным критерием для отбора предприятий была полнота представленной информации, которая характерна для более крупных компаний, т.к. в небольших предприятиях наблюдается нехватка персонала, способного квалифицированно представить корректную информацию. В результате было отобрано 52 организации из различных субъектов РФ.

Помимо высокого удельного веса в структуре себестоимости по каждой статье расходов, направляемых на покупку ресурсов, необходимо отметить следующее:

- часть предприятий осуществляет затраты на покупку воды у сторонних организаций. При этом стоимость покупки данного ресурса регулируется, и для разных предприятий в разных регионах условно несопоставима;

- затраты на покупку электроэнергии обусловлены как величиной тарифа на электроэнергию, так и удельными расходами электроэнергии, которые объективно выше для сооружений водоснабжения, работающих с неполной загрузкой;

- затраты на покупку химреагентов напрямую имеют зависимость как от качества исходной воды, так и от применяемых технологий очистки, а также от ценовых предложений поставщиков, где они приобретаются.

Поэтому внедрение метода эталонных затрат в сфере водоснабжения в Российской Федерации следует начать на базе так называемой «безресурсной себестоимости», так как специфические условия деятельности предприятий водоснабжения менее сказываются на этой составляющей себестоимости, что делает ее подходящим объектом для первоначального этапа бенчмаркинга. Затраты на материальные и энергетические ресурсы, амортизация и арендная плата, напротив, сильно зависят от этих специфических условий. Этот вывод сделан авторами на основе проведенного исследования, результаты которого будут представлены в другой статье.

Обсуждение пути внедрения эталонного регулирования российского водоснабжения

На сегодняшнем этапе существуют два выхода: значительно повысить тарифы на водоснабжение и пересматривать подходы к тарифному регулированию либо субсидировать деятельность водоканалов за счет бюджетной системы. Последний реализуется, в том числе, за счёт федеральной целевой программы «Чистая вода». В соответствии с ней до 2024 года должна быть повышена обеспеченность потребителей качественной питьевой водой. Эта программа является основным инструментом государственной политики, способным повлиять на состояние основных фондов в отрасли. Но в сложившихся макроэкономических и политических условиях существуют высокие риски пересмотра финансирования мероприятий данной программы. Поэтому авторы считают необходимым развитие первого выхода, который предполагает изменение тарифов и правил их формирования.

В настоящее время тарифная политика, определённая на правительственном уровне по отношению к населению в коммунальном секторе, носит сдерживающий характер. При этом, по данным НИУ ВШЭ, жесткая привязка к инфляционным процессам в национальной экономике уровня тарифов в России происходит на фоне сравнительно невысоких (относительно ряда зарубежных стран) расходов населения на коммунальные услуги. Доля расходов на услуги ЖКХ в структуре расходов домашних хозяйств оценивается примерно на уровне 15 % (в среднем по всем группам населения), что является одним из самых низких показателей в мире (наряду с Турцией, Литвой и Республикой Корея) [10].

С целью доведения уровня тарифов в сфере водоснабжения до экономически обоснованного уровня, который позволил бы вести предприятиям ВКХ безубыточную деятельность, на отраслевом экспертном уровне рекомендовалось обеспечить прирост тарифов на холодную воду на уровне не ниже 20 % на долгосрочный период. Становится очевидным, что вопросы резкого роста тарифов на услуги водоснабжения лежат в политической плоскости и, учитывая социальную значимость данного сегмента для нашего населения, такой резкий рост уровня тарифов практически невозможен. В данном случае, государственные институты в случае сохранения существующей тарифной конфигурации должны предусмотреть ежегодное субсидирование недополученных доходов водоснабжающих организаций на уровне сформированных убытков вследствие установления величины тарифов, которая не в состоянии обеспечить рентабельность данного регулируемого вида деятельности, на уровне 11–12 млрд руб. (или фактически обоснованный размер убытков по данному виду деятельности за соответствующий период, предшествующий базовому). Вместе с тем, по мнению авторов, с целью недопущения роста нагрузки на бюджетную систему представляется возможным пересмотр механизмов адресной поддержки насе-

ления. То есть необходимо сформировать систему, в которой субсидии должны предоставляться только льготным категориям потребителей (многодетные семьи, пенсионеры и т.д.). Данная мера особенно актуальна в случае начала восстановления доходов населения и перехода к адресной поддержке потребителей взамен активно проводимой политики сдерживания уровня тарифов для населения.

Авторы статьи также отмечают, что инвестиционную привлекательность отрасли ВКХ сложно сформировать в условиях, когда отсутствуют единые, понятные и прозрачные механизмы тарифного регулирования. Вне зависимости от набора применяемых государственными институтами методов определения величины тарифов на услуги водоснабжения проблемы регулирования информационной среды в отрасли по-прежнему решаются по остаточному принципу. Авторы статьи ранее отмечали возможность использования эталонного регулирования в водоснабжении как инструмента решения описанных выше недостатков применяемых способов регулирования, в том числе как способа повышения прозрачности регуляторных процессов. Это определяется рассмотренными достоинствами эталонного регулирования и широким распространением данного метода за рубежом [2]. При этом, безусловно, существуют предпосылки для эффективного использования данного метода регулирования применительно и к российской практике [1]. Применительно к сегменту ВКХ и согласно теоретическим основам по оценке инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов одним из важнейших факторов, способных положительно сказаться на привлечении инвестиций, является стабильное финансовое состояние и прозрачная регуляторная среда [8].

Применение метода сравнения аналогов в нынешних российских условиях не представляется возможным из-за неподготовленности условий функционирования водоснабжающих компаний. По этой причине, в частности, внедрение метода сравнения аналогов не обеспечит роста инвестиционной привлекательности и равновесного удовлетворения интересов потребителей и водоснабжающих организаций. Это подтверждается энергосбытовой деятельностью, где применение метода сравнения аналогов не обеспечило запланированных результатов [7]. Поэтому авторы обращают внимание на необходимость поэтапного внедрения механизмов эталонного ценообразования. На первом этапе необходимо отобрать пилотные проекты (предприятия водоснабжения) и подготовить российские условия. На втором этапе предусмотрено формирование эталонов в отношении укрупненных элементов затрат.

Выводы и рекомендации

Тарифная конфигурация в существующем виде обеспечивает убыточность предприятий водоснабжения и отсутствие стимулов к техническому развитию. Это определяет необходимость изменений. Одним из способов является внедрение механизмов стимулирования. Посредством эталонного метода регулирования тарифов на базе проведения сравнительного анализа (бенчмаркинга) по показателям хозяйственной деятельности предприятий водоснабжения регуляторы определяют эталонный уровень основных показателей функционирования предприятий водоснабжения. К предприятиям водоснабжения разрабатываются требования, которые должны стимулировать предприятия данного сектора к росту своей операционной эффективности.

Необходимо отметить, что в настоящее время проблемы внедрения метода сравнения аналогов на базе эталонного значения затрат находятся на стадии проработки и согласования методологических подходов к их определению. Несмотря на объемный массив раскрытия технико-экономических показателей, в российской тарифной практике в настоящее время не предусмотрены комплексные оценки по эффективности операторов в сфере водоснабжения, а значит, отсутствует объективное и четкое представление об эффективности работы данного сектора, особенно в региональном разрезе. На предприятиях сектора не создается стимулов для повышения собственной операционной эффективности. Для проведения сравнительного анализа (бенчмаркинга) необходимо выделить группы показателей по ряду ключевых показателей – оценка качества поставляемой холодной воды, производственная и экономическая эффективность, тарифная нагрузка на потребителей, качество и сервис обслуживания потребителей, негативное воздействие на окружающую среду. Сложность состоит в разработке методики определения обоснованных эталонных расходов, позволяющей учесть технико-экономические аспекты

деятельности регулируемых организаций, многофакторность условий, в которых она осуществляется, сложность и взаимосвязанность технологических процессов, обеспечить соответствие эталонных значений необходимому уровню технического состояния инфраструктуры.

Авторы статьи отмечают необходимость пересмотра финансирования инвестиционных программ организаций водоснабжения отдельно от их операционных издержек. Таким образом, регулятор выводит инвестиционную составляющую за границы предельного роста индекса жилищно-коммунальных услуг.

Список литературы

1. Агафонов Д.В., Кузнецов В.В. Метод сравнения аналогов в российском водоснабжении: решение проблем или нет // Вопросы управления. – 2020. – № 3 (64). – С. 114–124.
2. Агафонов Д.В., Кузнецов В.В. Особенности внедрения эталонного ценообразования в отношении российских предприятий водоснабжения с учетом зарубежной практики тарифного регулирования // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. – 2020. – № 2 (33). – С. 64–72.
3. Гембик Ю.С., Городкова С.А. Проблемы практического применения законодательного механизма определения расходов на оплату труда и объемов реализации услуг в сфере водоснабжения и водоотведения // Вестник НГУЭУ. – 2017. – № 4. – С. 146–160.
4. Довлатова Е.В., Эпштейн А.Д. Новый метод регулирования тарифов: от бенчмаркинга к эталонированию статей затрат // НДТ. – 2019. – № 2. – С. 2–5.
5. Коваленко А. Деньги в канализацию [Электронный ресурс] // Эксперт. – URL: <https://www.expert.ru/ugal/2014/16/dengi-v-kanalizatsiyu> (дата обращения: 19.05.2021).
6. Колесников И.В. Оценка открытости информации для инвесторов предприятий водоснабжения и водоотведения. – М.: Институт экономики города, 2016. – 129 с.
7. Мозговая О.О., Шеваль Ю.В. Установление сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков методом сравнения аналогов: снижение или рост // Вестник университета. – 2019. – № 12. – С. 119–125.
8. Свиридова Н.В. Система рейтингового анализа финансового состояния организаций. – М.: Альфа-М, 2007. – 256 с.
9. Щаблыккин М.И. Совершенствование методов регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения региона // Инженерный вестник Дона. – 2014. – № 3. – 18 с.
10. Яркин Е.В., Долматов И.А., Москвитин О.А. Тарифная политика в Российской Федерации в отраслях коммунальной сферы: приоритеты, проблемы, перспектива. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 175 с.
11. Jamasb T., Pollitt M. Benchmarking and regulation of electricity transmission and distribution utilities: lessons from international experience // Cambridge Working Papers in Economics 0101, Faculty of Economics, University of Cambridge, 2000. – P. 1–36.
12. Shleifer A.A. Theory of yardstick regulation // Rand Journal of Economics. – 1985. – Vol. 16, No. 3. – P. 319–327.
13. Sobel J. A re-examination of yardstick competition [Электронный ресурс] // University of California. 1997. – URL: <https://www.papers.ssrn.com/sol3/Delivery.cfm/9712026.pdf?abstractid=76461&mirid=1&type=2> (дата обращения: 19.05.2021).

References

1. Agafonov D.V., Kuznecov V.V. Metod sravneniya analogov v rossijskom vodosnabzhenii: reshenie problem ili net // Voprosy upravleniya. – 2020. – № 3 (64). – S. 114–124.
2. Agafonov D.V., Kuznecov V.V. Osobennosti vnedreniya etalonnogo cenoobrazovaniya v otnoshenii rossijskih predpriyatij vodosnabzheniya s uchetom zarubezhnoj praktiki tarifnogo regulirovaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1. Ekonomika i upravlenie. – 2020. – № 2 (33). – S. 64–72.
3. Gembik Yu.S., Gorodkova S.A. Problemy prakticheskogo primeneniya zakonodatel'nogo mekhanizma opredeleniya raskhodov na oplatu truda i ob'emov realizacii uslug v sfere vodosnabzheniya i vodootvedeniya // Vestnik NGUEU. – 2017. – № 4. – S. 146–160.
4. Dovlatova E.V., Epshtejn A.D. Novyj metod regulirovaniya tarifov: ot benchmarkinga k etalonirovaniyu statej zatrat // NDT. – 2019. – № 2. – S. 2–5.

5. *Kovalenko A.* Den'gi v kanalizaciyu [Elektronnyj resurs] // Ekspert. – URL: <https://www.expert.ru/ural/2014/16/dengi-v-kanalizatsiyu> (data obrashcheniya: 19.05.2021).
6. *Kolesnikov I.V.* Ocenka otkrytosti informacii dlya investorov predpriyatij vodosnabzheniya i vodootvedeniya. – M.: Institut ekonomiki goroda, 2016. – 129 s.
7. *Mozgovaya O.O., Sheval' Yu.V.* Ustanovlenie sbytovyh nadbavok garantiruyushchih postavshchikov metodom sravneniya analogov: snizhenie ili rost // Vestnik universiteta. – 2019. – № 12. – С. 119–125.
8. *Sviridova N.V.* Sistema rejtingovogo analiza finansovogo sostoyaniya organizacij. – M.: Al'fa-M, 2007. – 256 s.
9. *Shchablykin M.I.* Sovershenstvovanie metodov regulirovaniya tarifov v sfere vodosnabzheniya i vodootvedeniya regiona // Inzhenernyj vestnik Dona. – 2014. – № 3. – 18 s.
10. *Yarkin E.V., Dolmatov I.A., Moskvitin O.A.* Tarifnaya politika v Rossijskoj Federacii v otraslyah kommunal'noj sfery: priority, problemy, perspektiva. – M.: NIU VSHE, 2020. – 175 s.
11. *Jamasb T., Pollitt M.* Benchmarking and regulation of electricity transmission and distribution utilities: lessons from international experience // Cambridge Working Papers in Economics 0101, Faculty of Economics, University of Cambridge, 2000. – P. 1–36.
12. *Shleifer A.A.* Theory of yardstick regulation // Rand Journal of Economics. – 1985. – Vol. 16, No. 3. – P. 319–327.
13. *Sobel J.* A re-examination of yardstick competition [Elektronnyj resurs] // University of California. 1997. – URL: <https://www.papers.ssrn.com/sol3/Delivery.cfm/9712026.pdf?abstractid=76461&mirid=1&type=2> (data obrashcheniya: 19.05.2021).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ЛЕСОВ

Прошин Валентин Павлович,

студент,

e-mail: proshin.v.p@mail.ru,

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва,

Гопеевцева Мария Евгеньевна,

студент,

e-mail: 9mash@mail.ru,

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

В статье выявлены проблемы развития государственной политики Российской Федерации в области обеспечения защиты лесного фонда и способы их разрешения. Актуальность исследования заключается в возрастающей роли защиты лесного хозяйства в контексте страны и всего мира. Сегодня использование лесного фонда не только обеспечивает формирование части ВВП, но и выполняет экологическую, социальную функции, выраженные в средообразовании, почвозащите, рекреации, туризме, а также в обеспечении охотничьего хозяйства и животноводства. В связи с этим, а также в целях обеспечения конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду, соответствующую экономическому и экологическому развитию, особое значение приобретает государственная политика Российской Федерации в области защиты лесов. Основным методом исследования выступил ретроспективный анализ развития государственной политики защиты лесного фонда, а также анализ современного состояния отрасли. Результатом исследования выступает разработка решений выявленных проблем и определение направлений дальнейшего развития политики защиты лесного хозяйства.

Ключевые слова: охрана лесного фонда, защита лесного фонда, государственная политика, государственный контроль, воспроизводство лесов, лесной фонд, эффективность

STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF FOREST PROTECTION

Proshin V.P.,

student,

e-mail: proshin.v.p@mail.ru,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,

Gopeevtseva M.E.,

student,

e-mail: 9mash@mail.ru,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The aim of the work is to identify the problems of development of state policy of the Russian Federation in the field of forest protection and ways to solve them. The relevance of the study lies in the increasing role of forestry protection not only in the context of the country, but also in the world. Today, the use of the forest fund not only provides the formation of part of the GDP, but also performs environmental, social functions, expressed in the environment, soil protection, recreation, tourism, as well as in the provision of hunting and livestock. In this regard, as well as to the issue of ensuring the constitutional right of citizens to a favorable environment consistent with economic and environmental development, the state policy of the Russian Federation in the field of forest protection acquires particular importance. The main method of research was a retrospective analysis of

the development of state policy of forest protection, as well as the analysis of the current state of the industry. The main result of the study is the development of solutions to the problems identified and the identification of directions for further development of forest protection policy.

Keywords: protection of forestry fund, protection of forestry fund, state policy, state control, forest reproduction, forest fund, efficiency

DOI 10.21777/2587-554X-2021-2-53-59

Введение

Лесное хозяйство является одной из важнейших отраслей экономики нашей страны. Высокий уровень вклада лесного сектора в экономику России на протяжении всего исторического развития в первую очередь обуславливается природно-географическими факторами (Российская Федерация является лидером по абсолютной площади лесного ресурса). Лесной ресурс, помимо экономической функции, в которую включается как непосредственный экспорт, так и удовлетворение потребностей лесоперерабатывающей промышленности, выполняет экологическую и социальную функции, выраженные в средообразовании, почвозащите, рекреации, туризме, а также в обеспечении охотничьего хозяйства и животноводства. В связи с этим, а также в целях обеспечения конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду, соответствующую экономическому и экологическому развитию, особое значение приобретает государственная политика Российской Федерации в области защиты лесов [8, с. 2].

Нормативно-правовая основа государственной политики в области защиты лесов была заложена в советский период, было закреплено непосредственно понятие «охраны леса», включающее в себя несколько ключевых аспектов: борьба с вредителями и болезнями леса; противодействие лесным пожарам; противодействие незаконным рубкам, а также мероприятия, направленные на воспроизводство лесов и противодействие иным неблагоприятным факторам. Данные направления сохранены по сей день, однако за последние несколько десятилетий, в связи с экономическими и социальными преобразованиями нашей страны, нормативно-правовая база в области организации защиты лесов и её практическое применение претерпевали процесс масштабного реформирования.

Ретроспективный анализ реформирования в области защиты лесов

Начало реформирования характеризуется вступлением в силу Основ лесного законодательства Российской Федерации от 06.03.1993 года. Данный документ отличается утверждением лесного фонда в качестве объекта совместного ведения субъектов в составе РФ, распоряжение которым осуществляется в интересах всех народов РФ, а также конкретных народов, проживающих на соответствующих территориях [4, с. 25]. Статья 57 данного нормативно-правового акта устанавливает необходимость деятельности по охране лесного фонда, а также впервые фиксирует цели и задачи этой деятельности, которые включают рациональную эксплуатацию и сохранение от негативных воздействий (предшествующие нормативно-правовые акты рассматривали данные задачи для лесной политики в целом).

Формирование рыночной экономики и соответствующее возникновение частной собственности обуславливало необходимость совершенствования государственной контрольно-надзорной деятельности за использованием лесного фонда частным сектором. Данная проблема частично решалась образованием такого субъекта, как ведомственная лесная охрана, сфера деятельности которой ограничивалась заповедниками, а также лесным фондом, находящимся в составе сельскохозяйственных формирований. В рамках регулирования приватизации устанавливался особый порядок предоставления в пользование лесных участков в трёх формах: конкурс, прямой торг, прямые переговоры [1, с. 65].

Рассмотренный выше нормативно-правовой акт также устанавливает создание такого ФОИВ, как государственная лесная охрана, в задачи которой входит осуществление государственного управления

в области лесозащиты. Однако, положение о данном субъекте было принято лишь в 1998 году, что существенно ограничило государственный контроль сектора в переходный период¹.

Основы лесного законодательства РФ не решали ряд ключевых задач, в числе которых отсутствие законодательно закреплённой формы собственности на участки лесного фонда. К концу 1997 года обозначились следующие тенденции, отражённые в ФЦП «Леса России» на 1997–2000 годы: сокращение абсолютной площади земель лесного фонда (–6,5 млн га (здесь и далее – относительно показателей на 1 января 1993 года)), сокращение земель лесного фонда, непосредственно покрытых лесом (–8,8 млн га); сокращение земель лесного фонда, непосредственно покрытых лесом с учетом преобладания лесов хвойных пород (–19 млн га), а также сокращение таких земель до 20-летнего возраста (–2,2 млн га)².

В целях сокращения ущерба, причиной которого стали болезни и вредители, в программе предусмотрена отдельная глава по улучшению мер защиты, в том числе совершенствование технологической обеспеченности. Примечательно, что улучшения предполагались в большей степени количественной составляющей проведенных мероприятий, несмотря на их стабильный рост с 1991 по 1997 год, при сохранении отрицательных показателей санитарных норм, что говорит о недостаточной эффективности проводимых мероприятий и необходимости качественного совершенствования. Для предотвращения пожаров и правонарушений предполагалось увеличение количества лесничих и улучшение их технической оснащённости. Экономический кризис 1998 года и недостаток финансирования также стали одной из причин недостижения целевых показателей программы, состояние лесного фонда сохранило отрицательную динамику³.

В 1997 году также был принят Лесной кодекс РФ, в котором отмечалась необходимость учета индивидуальных особенностей (географических, биологических и т.д.) лесов при их защите. Также отдельно акцентируется внимание на защите лесов от загрязнений.

Принятие «Концепции развития лесного хозяйства в РФ на 2003–2010 гг.» является основным фактором следующего этапа реформирования.

Ключевой задачей в проблеме охраны лесного фонда от биологических угроз, а также защиты от пожаров становится выявление и устранение негативных явлений на ранних этапах их формирования. Программа также акцентирует внимание на необходимости совершенствования нормативно-правовой базы в сфере делегирования полномочий по управлению лесным фондом на региональный и местный уровень. Реформирование организационной модели государственного контроля привело к тому, что к 24 ноября 2005 года численность сотрудников, осуществляющих деятельность по охране лесов, составила 658 государственных служащих в составе Росприроднадзора, в сравнении с около 80 тыс. сотрудников государственной лесной службы в 2003 году⁴ (данное изменение существенно ухудшило результативность контрольно-надзорной деятельности). С целью достижения поставленных целей, в 2006 году вступает в силу новый Лесной кодекс (многочисленные редакции Лесного кодекса РФ 1997 года практически не затрагивали сферу защиты лесного фонда).

В Лесном кодексе от 04.12.2006 № 200-ФЗ отсутствуют правовые обособленные определения «охраны» и «защиты» лесного фонда, однако определен перечень мероприятий, необходимых для осуществления данных направлений. С учетом последующих поправок, Лесной кодекс выделяет отдельные главы в области защиты лесов, а также охраны лесов от пожаров, загрязнений. Впервые незаконные рубки не рассматривались в качестве объекта мероприятий по обеспечению защиты лесного фонда, а нашли своё отражение в других частях Лесного кодекса [2, с. 447]. Данное решение представляется нам неверным, ввиду сохранения мер по пресечению незаконных рубок в большинстве документов стратегического планирования государственной политики в сфере защиты лесов. Несмотря на формальное обозначение взаимосвязки документов, сложившаяся ситуация демонстрирует отсутствие корреляции

¹ Основы лесного законодательства Российской Федерации (утв. ВС РФ 06.03.1993 № 4613-1) // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Правительства РФ от 26 сентября 1997 г. № 1240 «О ФЦП “Леса России” на 1997–2000 годы» // СПС КонсультантПлюс.

³ Региональное управление и территориальное планирование: в 2 ч. Ч. 1: учебник и практикум для вузов / Ю.Н. Шедько [и др.]; под ред. Ю.Н. Шедько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 205 с. – (Высшее образование).

⁴ Доклад Министра природных ресурсов РФ Юрия Трутнева «О ходе выполнения мероприятий по реализации Концепции развития лесного хозяйства...» на заседании Правительства РФ, состоявшемся 24 ноября 2005 г. // Агентство Бизнес Новостей. – 2005. – 24 ноября.

и единой правовой направленности в данном вопросе, как и в проблеме единства или разграничения понятий «охрана» и «защита».

В целом, основные тенденции реформирования были направлены на децентрализацию управления и использования лесного фонда, включая государственный контроль и надзор в данной сфере. Многие полномочия переданы региональному уровню государственной власти. Эффективность данной тенденции подвергается критике. В частности, возникает проблема отсутствия актуальной информационной базы, характеризующей состояние лесного фонда [5, с. 2203]. Также остаются не урегулированы проблемы обновления нормативов по организации защиты лесного фонда. Считаем целесообразным организацию рабочей группы на базе Рослесхоза каждые 5 лет по данному вопросу с целью обновления нормативных требований к противопожарной безопасности и т.д. в зависимости от текущего состояния.

Государственная политика в области обеспечения защиты лесов в современной РФ

В рамках анализа современного состояния отрасли рассмотрим систему показателей Стратегии развития лесного комплекса России до 2030 года, в ключевые задачи которой входит деятельность по обеспечению защиты лесов.

Примечательно, что данная Стратегия развития отрасли в 2018 году заменила собой предшествующую аналогичную Стратегию на период до 2020 года (утвержденную приказом Минсельхоза и Минпромторга РФ от 30.10.08 № 482/248), реализация которой была прекращена досрочно в связи с неэффективностью и коренным изменением сценария развития (указываются внешние факторы влияния экономического кризиса 2008 года и падения цен на нефть 2014 года), который не предполагался Стратегией [3].

В области защиты лесов с 2010 по 2019 год мы видим следующую тенденцию (рисунки 1, 2).



Рисунок 1 – Площадь земель лесного фонда и земель иных категорий, на которых расположены леса (составлено авторами по данным сборника Росстата 2016 и 2020 гг. «Охрана окружающей среды в России»)

Выбор показателей общей тенденции, представленной на рисунках, осуществлялся в ходе эмпирического анализа и экспертной оценки в выявлении индикаторов, максимально характеризующих сферу обеспечения защиты лесов. В ходе анализа выявлена устойчивая положительная динамика. В частности, опережающими темпами сокращается площадь погибших лесных насаждений. В данный показатель входит 6 факторов, наиболее определяющим являются погибшие лесные насаждения по причине лесных пожаров (сокращение более чем в 4 раза от показателей 2010 года). Данная тенденция говорит о высокой эффективности противопожарной деятельности субъектов в фондах лесных насаждений, несмотря на имеющиеся проблемы.

В ходе исследования Стратегий развития лесного хозяйства в области его защиты видим существенный прогресс в определении целевых показателей. Так, в утратившей силу Стратегии в разделе ожидаемых результатов реализации отсутствуют показатели, базирующиеся на инерционном сценарии

развития отрасли (который рассматривается в других разделах Стратегии). В документе до 2030 года данная проблема устранена. Было рассмотрено 3 сценария развития, и по каждому были приведены индикаторы. Сохраняется проблема отсутствия методологии расчета целевых показателей, из-за чего невозможно оценить степень их сопоставимости с показателями предшествующего документа. В контексте Стратегии отрасли, которая предполагает тесную взаимосвязь с частным сектором, предполагается основываться на статистических показателях не столько органов исполнительной власти, сколько независимых экспертиз. Также считаем неэффективной таблицу промежуточных результатов реализации Стратегии, не затрагивающей временную шкалу в полном объеме (например, отсутствие целевых показателей на 2026–2029 гг.). Полагаем целесообразным использование промежуточных показателей на каждый год реализации, что ведет к увеличению гибкости системы и корректировки её функционирования при отклонении от плана [7]. Отметим, что система показателей стратегии отрасли не отвечает в достаточной степени принципу адресности. Корреляция показателей с целями и задачами Стратегии отрасли сомнению не подлежит, при этом ориентация на международные показатели отсутствует, что также является существенной проблемой.

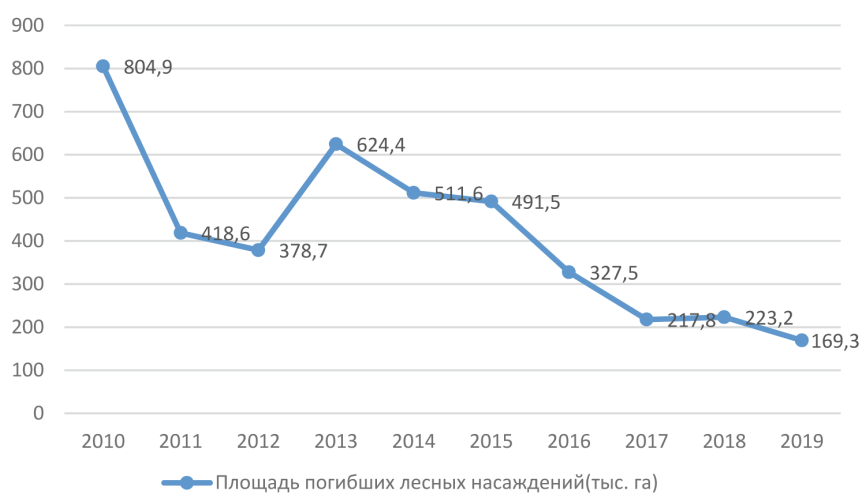


Рисунок 2 – Площадь погибших лесных насаждений (составлено авторами по данным сборника Росстата 2016 и 2020 гг. «Охрана окружающей среды в России»)

Несмотря на демонстрируемую положительную динамику сокращения площади погибших лесных насаждений, общие статистические данные о лесных пожарах и других неблагоприятных факторах показывают устойчивый рост, коррелирующий с погодными условиями⁵. Совокупный ущерб от неблагоприятных факторов превышает расходы консолидированного бюджета на обеспечение защиты и воспроизводства лесного фонда. Существует кадровая проблема, в частности, проявляющаяся в недостатке сотрудников парашютно-десантной пожарной службы. Следующей проблемой является недостаточный уровень технической оснащённости. Вместе с тем сохраняется тенденция к снижению объёмов мероприятий по локализации и ликвидации очагов вредных организмов в лесах на территориях субъектов Российской Федерации, недостаточная эффективность используемых средств.

В связи с сохранением рисков ухудшения динамики гибели лесного фонда решение данных проблем становится особенно актуальным.

Заключение

В связи с вышеуказанными фактами считаем необходимым:

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2018 № 1989-р (ред. от 28.02.2019) «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс.

Во-первых, создание единой информационной системы на базе Рослесхоза и подведомственных территориальных органов, обеспечивающей консолидацию информации о состоянии лесного фонда [6, с. 40] на всей территории Российской Федерации в целях обеспечения оперативного доступа к информации, составления на её основе документов стратегического планирования, принятия оперативных решений на её основе.

Во-вторых, реализацию кадрового потенциала путем организации программ дополнительного образования на базе профильных учреждений среднего профессионального образования, за счет средств региональных бюджетов, повышение престижа профессии, предоставление льгот (возможно, субсидий из федерального бюджета) на жильё работникам отрасли в регионах.

В-третьих, повышение технической и технологической оснащённости сферы путем привлечения инвестиций в отрасль (возможно, через инструмент выпуска ОФЗ и ОРЗ) с параллельным формированием благоприятных условий научной деятельности в области защиты лесов. Впоследствии это также решает проблему эффективности используемых методов охраны и защиты лесов.

В-четвертых, формирование единой нормативно-правовой базы федерального уровня в области нормирования и стандартизации проводимых мероприятий, используемых технических средств и т.д. в целях решения проблем разобщенности, противоречивости, устаревания существующих документов. При разработке необходима ориентация на международные стандарты, опыт развитых государств.

В-пятых, обеспечение баланса между воспроизводством лесного фонда и его выбытием.

В-шестых, прочее совершенствование нормативно-правовой базы, урегулирование и уточнение спорных моментов при соблюдении баланса между централизацией и децентрализацией.

В-седьмых, ужесточение административных наказаний за незаконную рубку, нарушение правил эксплуатации лесного фонда и т.д.

Таким образом, процесс реформирования государственной политики в области обеспечения защиты лесов с начала прошлого десятилетия привел к определенным положительным результатам, однако сохранилось множество проблем, требующих незамедлительного решения. Привлечение особого внимания к состоянию лесного фонда должно способствовать совершенствованию мер охраны и защиты лесов, включая решение рассмотренных в аналитической записке проблем, что, в перспективе, способствует развитию лесной промышленности и максимальной реализации потенциала данного сектора в выполнении им как экономической функции, так и социальной, экологической.

Список литературы

1. Бородин О.Б., Ноговицина Т.Н. Обеспечение права собственности Российской Федерации на земли лесного фонда // Московский экономический журнал. – 2017. – № 2. – С. 64.
2. Галкин А.И. Особенности государственного управления в области использования, охраны, защиты лесного фонда [Электронный ресурс] // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 8. – С. 446–448. – URL: <http://www.elib.fa.ru/art2019/bv2913.pdf> (дата обращения: 28.01.2021).
3. Жданова Р., Смирнова М., Гвоздева О. Основные принципы устойчивого управления лесами // Московский экономический журнал. – 2019. – № 6. – С. 21–25.
4. Николайчук О.А., Николайчук А.А. Экономическая реализация прав собственности на лесные ресурсы в современной России: монография. – М.: Инфра-М, 2011. – 163 с.
5. Панина О.В., Каргина В.П. Формирование реализации государственной политики восстановления лесного фонда [Электронный ресурс] // Финансовая экономика. – 2018. – № 7. – С. 2202–2204. – URL: <http://www.elib.fa.ru/art2018/bv3072.pdf> (дата обращения: 28.01.2021).
6. Раевская О.Б. Проблемы информационного обеспечения государственного кадастра недвижимости сведениями о лесных участках в целях государственного управления земельными ресурсами // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2010. – № 8. – С. 37–46.
7. Чан Тхи Хай Иен, Мурашева А.А., Столяров В.М. Оценка эффективности деятельности лесопромышленного комплекса на землях лесного фонда в рамках интеграции предприятий лесозаготовки и деревообработки // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 2. – С. 243–247.
8. Шедько Ю.Н., Власенко М.Н. Экономическая безопасность и ее экологическая составляющая – значимый фактор устойчивого развития предприятий в условиях современного рынка [Электронный ре-

курс] // Стратегии бизнеса. Электронный научно-экономический журнал. – 2017. – № 2 (34). – С. 21–24. – URL: <http://www.strategybusiness.ru/jour/article/view/294/275> (дата обращения: 28.01.2021).

References

1. *Borodina O.B., Nogovicina T.N.* Obespechenie prava sobstvennosti Rossijskoj Federacii na zemli lesnogo fonda // *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*. – 2017. – № 2. – С. 64.
2. *Galkin A.I.* Osobennosti gosudarstvennogo upravleniya v oblasti ispol'zovaniya, ohrany, zashchity lesnogo fonda [Elektronnyj resurs] // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. – 2019. – № 8. – С. 446–448. – URL: <http://www.elib.fa.ru/art2019/bv2913.pdf> (дата обращения: 28.01.2021).
3. *Zhdanova R., Smirnova M., Gvozdeva O.* Osnovnye principy ustojchivogo upravleniya lesami // *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*. – 2019. – № 6. – С. 21–25.
4. *Nikolajchuk O.A., Nikolajchuk A.A.* Ekonomicheskaya realizaciya prav sobstvennosti na lesnye resursy v sovremennoj Rossii: monografiya. – М.: Infra-M, 2011. – 163 s.
5. *Panina O.V., Kargina V.P.* Formirovanie realizacii gosudarstvennoj politiki vosstanovleniya lesnogo fonda [Elektronnyj resurs] // *Finansovaya ekonomika*. – 2018. – № 7. – С. 2202–2204. – URL: <http://www.elib.fa.ru/art2018/bv3072.pdf> (дата обращения: 28.01.2021).
6. *Raevskaya O.B.* Problemy informacionnogo obespecheniya gosudarstvennogo kadastra nedvizhimosti svedeniyami o lesnyh uchastkah v celyah gosudarstvennogo upravleniya zemel'nymi resursami // *Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel'*. – 2010. – № 8. – С. 37–46.
7. *Chan Thi Haj Ien, Murasheva A.A., Stolyarov V.M.* Ocenka effektivnosti deyatel'nosti lesopromyshlennogo kompleksa na zemlyah lesnogo fonda v ramkah integracii predpriyatij lesozagotovki i derevoobrabotki // *Innovacii i investicii*. – 2020. – № 2. – С. 243–247.
8. *Shed'ko Yu.N., Vlasenko M.N.* Ekonomicheskaya bezopasnost' i ee ekologicheskaya sostavlyayushchaya – znachimyj faktor ustojchivogo razvitiya predpriyatij v usloviyah sovremennogo rynka [Elektronnyj resurs] // *Strategii biznesa. Elektronnyj nauchno-ekonomicheskij zhurnal*. – 2017. – № 2 (34). – С. 21–24. – URL: <http://www.strategybusiness.ru/jour/article/view/294/275> (дата обращения: 28.01.2021).

ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ЭКСТЕНСИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЛИОРИРОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬ В РАЗРЕЗЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РФ¹

Угрюмова Александра Анатольевна,

д-р экон. наук, профессор, гл. науч. сотрудник,

e-mail: feminaa@mail.ru,

Всероссийский научно-исследовательский институт «Радуга», г. Коломна, пос. Радужный,

Паутова Людмила Евгеньевна,

канд. психол. наук, ст. науч. сотрудник, руководитель УМЦ ДПО,

e-mail: cosidanie35@yandex.ru,

Всероссийский научно-исследовательский институт «Радуга», г. Коломна, пос. Радужный,

Гришаева Олеся Юрьевна,

канд. экон. наук, ст. науч. сотрудник,

e-mail: zelen_go@mail.ru,

Всероссийский научно-исследовательский институт «Радуга», г. Коломна, пос. Радужный

В статье представлено исследование, ведущей целью которого стало выявление особенностей современных тенденций расширения мелиорированных земель, связанное с необходимостью повышения рентабельности и продуктивности сельскохозяйственных угодий. По мнению исследователей, человеческие ресурсы, основной капитал ФГБУ Департамента мелиорации, земельной политики, госсобственности МСХ РФ и инвестиции в мелиоративную отрасль являются ее основными точками роста, способными увеличить отдачу от проводимых отраслевых работ. Так как в основе активного развития современной экономики, прежде всего, лежат инвестиционные механизмы, авторами были проанализированы инвестиционные потоки в ФГБУ Департамента мелиорации, земельной политики, госсобственности МСХ РФ на техническое перевооружение и мелиоративные работы по федеральным округам РФ. В ходе исследования были использованы методы теоретического и практического анализа, разработки и систематизация информационно-аналитических материалов, логический и ситуационный анализ, методы статистического анализа, методы обработки и обобщения результатов. В результате проведенного исследования была конкретизирована структура вовлечения мелиорированных земель в эксплуатацию и инвестиций в мелиоративную отрасль по регионам Российской Федерации.

Ключевые слова: социально-экономический потенциал мелиоративной отрасли, инвестиционные потоки, основные мелиоративные фонды, реконструкция, техническое перевооружение и строительство новых мелиоративных систем, эксплуатация мелиорируемых земель, мелиоративные работы и мероприятия, сельскохозяйственный оборот

ASSESSMENT OF THE CONDITIONS OF EXTENSIVE USE OF RECLAIMED LAND IN THE CONTEXT OF THE FEDERAL DISTRICTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ugryumova A.A.,

doctor of economics, professor, chief researcher,

e-mail: feminaa@mail.ru,

All-Russian Research Institute "Raduga", Kolomna, Raduzhny village,

Pautova L.E.,

candidate of psychological sciences, senior researcher, head of the UMC DPO,

e-mail: cosidanie35@yandex.ru,

All-Russian Research Institute "Raduga", Kolomna, Raduzhny village,

¹ Исследование выполнено в рамках Государственного задания Минсельхоза России на 2020 г.

Grishaeva O.Yu.,

candidate of economic sciences, senior researcher,

e-mail: zelen_go@mail.ru,

All-Russian Research Institute "Raduga", Kolomna, Raduzhny village

The main purpose of the presented research was to identify the features of modern trends in the expansion of reclaimed land, associated with the need to increase the profitability and productivity of agricultural land. According to the researchers, human resources, fixed capital of the Federal State Budgetary Institution of the Department of Land Reclamation, Land Policy, State Property of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation and investments in the reclamation industry are its main points of growth that can increase the return on the industry work. Since the active development of the modern economy is primarily based on investment mechanisms, the authors analyzed the investment flows in the Federal State Budgetary Institution of the Department of Land Reclamation, Land Policy, State Property of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation for technical re-equipment and reclamation work in the federal districts of the Russian Federation. In the course of the research, the methods of theoretical and practical analysis, development and systematization of information and analytical materials, logical and situational analysis, methods of statistical analysis, methods of processing and generalization of results were used. As a result of the study, the structure of the involvement of reclaimed land in operation and investment in the reclamation industry in the regions of the Russian Federation was specified.

Keywords: socio-economic potential of the reclamation industry, investment flows, main reclamation funds, reconstruction, technical re-equipment and construction of new reclamation systems, operation of reclaimed land, reclamation works and activities, agricultural turnover

DOI 10.21777/2587-554X-2021-2-60-68

Введение

Стратегия экономического развития мелиорации в качестве приоритетов наращивания социально-экономического потенциала мелиорации РФ до 2030 года определяет следующие его векторы¹: увеличение площади мелиорируемых земель, улучшение мелиоративного состояния почв, оптимальное использование водных ресурсов, повышение рентабельности аграрного производства. В современных условиях возврат земель в сельскохозяйственный оборот – необходимое направление роста земельного фонда РФ [1; 5; 6; 9]. Прежде всего, этот процесс может быть реализован за счет инвестирования в проведение реконструкции, техническое перевооружение и строительство новых мелиоративных систем на территории РФ, а также за счет инвестирования в проведение мелиоративных работ и мероприятий на данных землях.

В настоящее время восстановление мелиоративного фонда АПК по федеральным округам РФ происходит неравномерно, с разным уровнем финансирования и динамики ввода мелиорируемых земель в эксплуатацию, что объективно требует повышенного внимания к оценке данных тенденций.

В проведённом авторами исследовании были поставлены следующие задачи:

Изучить опыт регулирования мелиоративной деятельности в зарубежных странах.

Конкретизировать структуру вовлечения мелиорированных земель в эксплуатацию за счет всех видов работ по федеральным округам РФ.

Проанализировать инвестиционные потоки на восстановление мелиоративного капитала РФ за счет работ по техническому перевооружению и за счет строительства новых мелиоративных объектов.

Выявить, в том числе, инвестиционные потоки, направляемые на проведение мелиоративных мероприятий по возврату земель в сельскохозяйственный оборот по территории страны.

Оценить динамику ввода мелиорируемых земель в эксплуатацию.

¹ Стратегия экономического развития мелиорации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rosniipm.ru/nauchnaja-deyatelnos/strategiya-ehkonomicheskogo-razvitiya-melioracii> (дата обращения: 25.03.2021).

В ходе исследования были использованы методы теоретического и практического анализа, разработки и систематизация информационно-аналитических материалов, логический и ситуационный анализ, методы статистического анализа, методы обработки и обобщения результатов.

Зарубежный опыт повышения эффективности использования мелиорируемых земель

Для выявления резервов потенциала социально-экономического развития мелиорации РФ был рассмотрен зарубежный опыт повышения эффективности использования мелиорируемых земель.

Определено, что особенностью субсидий зарубежных стран является направление средств не только на строительство и реконструкцию мелиоративных систем и сооружений, но и на возмещение затрат на их содержание и эксплуатацию [4]. Должный уровень эксплуатационных расходов способствует сохранению рабочего состояния мелиоративных объектов в течение их планового жизненного цикла. Достаточный объем и качество эксплуатационных мероприятий позволяют увеличить межремонтные периоды, как показывает практический опыт деятельности мелиоративной отрасли в Беларуси [10]. В мелиоративной отрасли в Узбекистане проводятся работы по восстановлению систем дренажа и строительству коллекторно-дренажных сетей в рамках проведения государственных программ и на основе их бюджетного финансирования. Реализуется государственная стратегия повышения качества земельных ресурсов страны, рационального использования водных источников и внедрения ресурсосберегающих технологий в сельское хозяйство Узбекистана [3].

Задачей государственного регулирования мелиорации в Беларуси является обеспечение максимального срока службы мелиоративных систем за счет проведения работ их нормативного обслуживания в увеличенных объемах, что должно отсрочить процессы реконструкции как более сложные по финансовой нагрузке для бюджета. Для этого в Беларуси пересматриваются состав, сроки и объемы уходовых и ремонтных работ, которые были разработаны в 1970-х годах и уже не отвечают современным требованиям отрасли. Особенностью финансирования мелиоративных работ в Беларуси является подавляющая роль государственного и местных бюджетов [10].

Особенностью использования земель в Израиле является учет значительного разнообразия климатических зон, финансовая поддержка государства и жесткие государственные стандарты качества. Применение передовых технологий позволяет преодолеть зависимость от крайне ограниченных природных ресурсов.

В Китае в целях преодоления бедности в климатически сложных территориях обеспечивается государственная реконструкция систем орошения и формируются фонды развития мелиорации на основе государственных финансов. Строительство внутрихозяйственных мелиоративных сетей проводится при государственных субсидиях в объемах половины стоимости мелиоративных объектов. Государство стимулирует разработку и внедрение ресурсосберегающих технологий. Эффективность использования мелиорируемых площадей повышает применение технологий органического земледелия, которые улучшают и качество почвы, и ее урожайность [2; 8].

Снижение налоговой нагрузки на землепользователей используют в Великобритании, Австралии, США, Канаде (земельные налоги, налоги на недвижимость [3]).

Оценка условий экстенсивного использования мелиорированных земель с точки зрения структуры их вовлечения в эксплуатацию

Анализ процессов ввода земель в эксплуатацию в РФ выявил, что объем земельного фонда РФ за период 2017–2019 годов изменился в результате возврата в сельхозоборот 382,88 тыс. га площадей мелиорируемой земли: в том числе 55 % площадей (208,85 тыс. га), что было обеспечено за счет обновления мелиоративного капитала и на 45 % (174,04 тыс. га) за счет проведения мелиоративных работ и мероприятий.

Структура ввода земель по федеральным округам РФ отражена в таблице 1, рисунке 1.

Таблица 1 – Структура вовлечения земель в эксплуатацию за счет всех видов работ за 2017–2019 гг. по федеральным округам РФ

№ п/п	ФО РФ	Всего введено площадей земель, тыс. га				Доля округа в общем итоге, %
		2017 г.	2018 г.	2019 г.	Итого	
	РФ	104,51	90,95	187,42	382,88	100,00
1	ПФО	26,48	16,72	38,06	81,26	21,22
2	ДФО	33,14	14,06	26,15	73,35	19,16
3	ЦФО	9,80	12,63	49,15	71,58	18,69
4	СибФО	6,11	24,19	33,18	63,48	16,58
5	ЮФО	16,02	12,38	15,07	43,47	11,35
6	СКФО	9,52	6,28	18,49	34,29	8,96
7	СЗФО	3,44	4,70	7,32	15,46	4,04

Источник: составлено авторами по данным ФГБУ «Управления «Мелиоводхоз»»² [7].

Лидером по уровню вовлечения земель в эксплуатацию стал Приволжский федеральный округ, в котором за указанный период было возвращено к эксплуатации 81,26 тыс. га земли: 56,55 тыс. га (70 %) за счет восстановления основных производственных фондов округа и 24,71 тыс. га (30 %) за счет мелиоративных работ. Округом-аутсайдером по результатам анализа данных ФГБУ «Управления «Мелиоводхоз»» является Северо-Западный федеральный округ, в котором за рассматриваемый период было введено в эксплуатацию только 15,46 тыс. га земель.

Визуализация данных процессов отражена на рисунке 1.

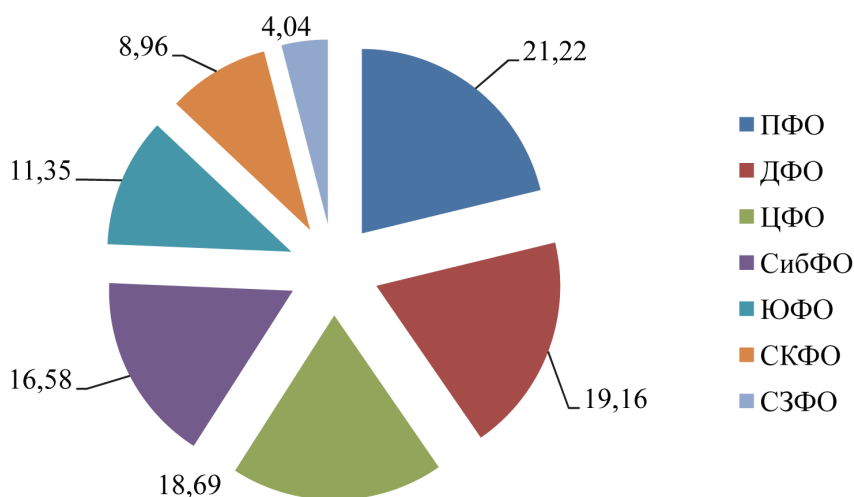


Рисунок 1 – Введено площадей земли за 2017–2019 гг. в разбивке по федеральным округам РФ, % (составлено авторами по данным ФГБУ «Управления «Мелиоводхоз»»³ [7])

Анализ сложившейся динамики ввода мелиорированных земель

Рассмотрим сложившуюся в РФ динамику ввода мелиорируемых земель в эксплуатацию (рисунок 2).

В 2019 году показатель площади введенных мелиорируемых земель вырос в 2,06 раза по сравнению с 2018 годом и составил 187,042 тыс. га. Выявленный уровень динамики роста площади введенной в эксплуатацию земли за счет инвестиций в основные мелиоративные фонды отражает более плавный рост, чем за счет инвестиций на проведение мелиоративных работ, что подтверждают данные таблиц 2 и 3.

² Информационный портал ФГБНУ НИИ «Радуга» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.inform-raduga.ru> (дата обращения: 25.02.2021).

³ Там же.

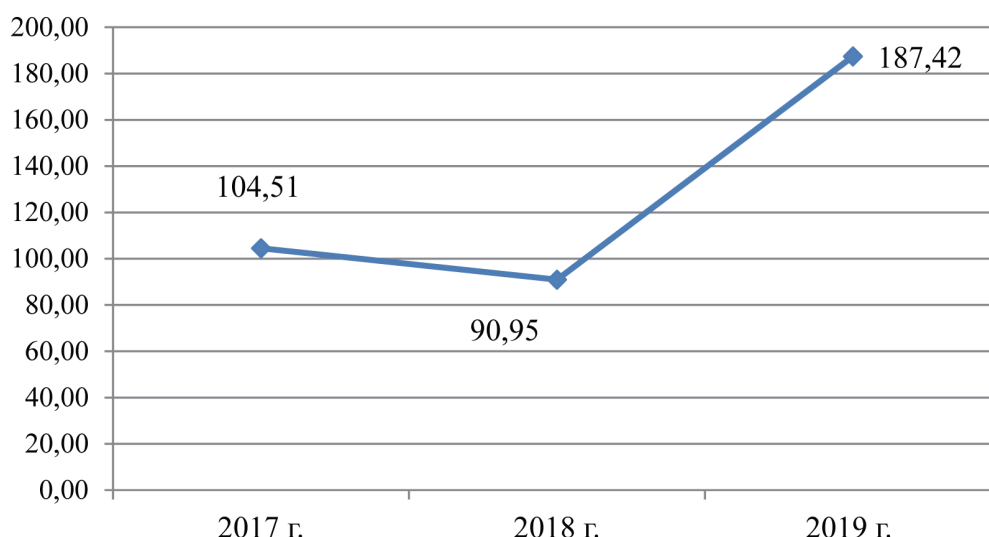


Рисунок 2 – Динамика ввода площадей мелиорируемых земель за счет всех видов работ в РФ за 2017–2019 гг., тыс. га (составлено авторами по данным ФГБУ «Управления “Мелиоводхоз”»⁴ [7])

Исследование структуры вновь вовлечённых в эксплуатацию мелиорированных земель за счёт инвестиционных ресурсов по ФО РФ

Особенности изменения структуры вовлечения мелиорированных земель в эксплуатацию за счет инвестиций на реконструкцию, техническое перевооружение и строительство новых мелиоративных систем за период 2017–2019 годов по ФО РФ представлены в таблице 2.

В 2017–2019 годах за счет восстановления мелиоративных производственных фондов в РФ было введено в эксплуатацию 208,85 тыс. га мелиорируемых земель. Округами-лидерами по данному показателю стали ПФО, СФО и ЮФО, которые ввели от 27 до 20 тыс. га земель каждый.

Округом-аутсайдером стал Центральный федеральный округ, обеспечивший ввод на 1,22 тыс. га мелиорируемых земель, что составило 4,5 % от показателя округа-лидера.

В то же время Центральный федеральный округ занял лидирующую позицию по показателю площади земли, введенной в сельхозоборот за счет проведения мелиоративных работ и мероприятий. Доля ЦФО в общем результате данного показателя составила весомые 40 % или 69,04 тыс. га мелиорируемых земель.

Таблица 2 – Структура вовлечения земель в эксплуатацию за счет инвестиций на реконструкцию, техническое перевооружение и строительство новых мелиоративных систем за 2017–2019 гг. по федеральным округам РФ

№ п/п	ФО РФ	Площадь вновь введенных в эксплуатацию мелиорируемых земель за счет реконструкции, технического перевооружения и строительства новых мелиоративных систем, тыс. га				Доля округа в общем итоге, %
		2017 г.	2018 г.	2019 г.	Итого	
	РФ	66,25	60,60	82,00	208,85	100,0
1	ПФО	22,84	14,93	18,78	56,55	27,08
2	СибФО	4,66	20,86	29,00	54,52	26,11
3	ЮФО	15,92	12,07	14,66	42,66	20,42
4	ДФО	17,00	7,02	3,57	27,59	13,21
5	СКФО	2,89	4,47	10,39	17,75	8,50

⁴ Информационный портал ФГБНУ НИИ «Радуга» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.inform-raduga.ru> (дата обращения: 25.02.2021).

6	СЗФО	1,17	1,25	4,82	7,24	3,47
8	ЦФО	1,76	0,00	0,79	2,54	1,22

Источник: составлено авторами по данным ФГБУ «Управления «Мелиоводхоз»»⁵ [7].

Изменение вовлечения мелиорированных земель в разрезе ФО

Изменения структуры вовлечения мелиорированных земель в сельскохозяйственный оборот за счет проведения мелиоративных работ и мероприятий за период 2017–2019 годов по ФО РФ представлены в таблице 3.

Анализ представленных ФГБУ «Управление «Мелиоводхоз»» данных выявил, что период 2019 года отличается от 2018 года значительным приростом показателя введенной площади, в 3,5 раза. При этом в 2018 году было введено площадей меньше, чем в 2017 году, на 8,27 тыс. га. В целом за период 2017–2019 годов в РФ было возвращено в сельхозоборот 174,04 тыс. га.

Округом-лидером по рассматриваемому показателю стал Центральный федеральный округ, округом-аутсайдером – Южный федеральный округ, доля которого выражена 0,47 %.

Таблица 3 – Структура вовлечения земель в сельскохозяйственный оборот за счет проведения мелиоративных работ и мероприятий за 2017–2019 гг. по федеральным округам РФ

№ п/п	ФО РФ	Площадь вовлеченных в оборот сельскохозяйственных земель за счет проведения мелиоративных работ и мероприятий, тыс. га				Доля округа в общем итоге, %
		2017 г.	2018 г.	2019 г.	Итого	
	РФ	38,27	30,36	105,42	174,04	100,0
1	ЦФО	8,04	12,63	48,37	69,04	39,67
2	ДФО	16,14	7,04	22,58	45,76	26,29
3	ПФО	3,64	1,79	19,28	24,71	14,20
4	СКФО	6,62	1,81	8,10	16,54	9,50
5	СибФО	1,45	3,33	4,18	8,96	5,15
6	СЗФО	2,27	3,45	2,50	8,22	4,72
7	ЮФО	0,10	0,31	0,41	0,82	0,47

Источник: составлено авторами по данным ФГБУ «Управления «Мелиоводхоз»»⁶ [7].

Оценка направлений инвестирования в мелиорацию по ФО РФ

Федеральные округа РФ были профинансированы на проведение восстановительных мелиоративных работ за счет 3 видов источников средств – федерального бюджета, регионального бюджета субъекта РФ и за счет землепользователей, с разным уровнем участия указанных бюджетов, что отражено в таблице 4.

При финансировании восстановления основных мелиоративных фондов в большинстве округов РФ определяющее значение обеспечил федеральный бюджет РФ. Округа с подавляющим федеральным финансированием на уровне от 100 до 80 % – ДФО, СФО, СКФО, СЗФО и ЮФО.

Таблица 4 – Структура инвестиций на восстановление основных мелиоративных фондов и на мелиоративные работы в РФ за 2017–2019 гг., %

№ п/п	ФО РФ	Структура инвестиций на новое мелиоративное строительство, реконструкцию, техническое перевооружение и капитальный ремонт, %			Структура инвестиций на проведение мелиоративных работ и мероприятий, %		
		ФБ	РБ	БСХП	ФБ	РБ	БСХП
1	ЦФО	65,0	6,0	29,0	20,0	9,0	71,0

⁵ Информационный портал ФГБНУ НИИ «Радуга» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.inform-raduga.ru> (дата обращения: 25.02.2021).

⁶ Информационный портал ФГБНУ НИИ «Радуга» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.inform-raduga.ru> (дата обращения: 25.02.2021).

2	СЗФО	81,0	12,0	7,0	18,0	63,0	19,0
3	СКФО	90,5	0,3	9,2	100,0	0,0	0,0
4	ЮФО	88,2	11,4	0,4	94,0	1,0	5,0
5	ПФО	50,0	7,0	43,0	39,0	43,0	18,0
6	СибФО	97,0	1,0	2,0	81,0	3,0	16,0
7	ДФО	100,0	0,0	0,0	96,0	3,6	0,4

Примечание. ФБ – федеральный бюджет; РБ – региональный бюджет, БСХП – бюджеты сельскохозяйственных производителей

Источник: составлено авторами по данным ФГБУ «Управления “Мелиоводхоз”»⁷ [7].

Наибольший вес инвестиций от землепользователей в Приволжском ФО – 43 и 50 % от федерального бюджета. В Центральном федеральном округе 29 % инвестиций обеспечил частный капитал сельхозпроизводителей и 65 % – бюджет РФ. И во всех округах РФ инвестиции региональных бюджетов на это направление незначительны: от 0 до 12 %.

Однако, при финансировании мелиоративных работ и мероприятий региональные бюджеты в Северо-Западном и в Приволжском ФО сыграли значительную роль, обеспечив инвестирование работ на 63 % и на 43 % соответственно. Инвестиции сельхозпроизводителей были весомы в Центральном ФО и составили 73 % всех инвестиций на мелиоративные работы этого округа. Округи СКФО, ДФО, ЮФО, СФО были профинансированы федеральным бюджетом в размере от 100 до 81 % суммарных полученных инвестиций.

Характеристика инвестиций в мелиорацию РФ как важнейшее условие увеличения мелиорируемой площади страны

Ещё одним фактором, определяющим особенности восстановления мелиорированных земель, являются уровень и структура инвестиций в мелиорацию (таблица 5).

Таблица 5 – Структура инвестиций в мелиоративную деятельность РФ в разрезе ФО за 2017–2019 гг.

№ п/п	ФО РФ	Инвестиции на новое мелиоративное строительство, реконструкцию, техническое перевооружение и капитальный ремонт, млн руб.	Инвестиции на проведение мелиоративных работ и мероприятий, млн руб.	Всего инвестиций, млн руб.	Доля инвестиций округа в общем объеме инвестиций, %
1	СЗФО	36 454,90	13 957,37	50 412,27	53
2	СКФО	29 892,68	232,01	30 124,69	32
3	ПФО	5263,54	2221,20	7484,74	8
4	ЮФО	2580,45	181,88	2762,33	3
5	ЦФО	336,75	1793,31	2130,05	2
6	ДФО	1023,08	531,16	1554,24	2
7	СибФО	581,45	114,54	695,99	1
Итого инвестиции в РФ, млн руб.		76132,84	19031,46	95164,31	

Источник: составлено авторами по данным ФГБУ «Управления “Мелиоводхоз”»⁸ [7].

Как видно из таблицы 5, общий уровень инвестиций в основной мелиоративный капитал по всем регионам РФ за 2017–2019 годы составил 76 132,84 млн руб., а на проведение мелиоративных работ и мероприятий 19 031,46 млн руб.

Наибольшая доля всех инвестиционных затрат за данный период выявлена в Северо-Западном ФО – 53 %, что составило 50 412,27 млн руб. Вторым по уровню капиталовложений стал Северо-Кав-

⁷ Информационный портал ФГБНУ НИИ «Радуга» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.inform-raduga.ru> (дата обращения: 25.02.2021).

⁸ Информационный портал ФГБНУ НИИ «Радуга» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.inform-raduga.ru> (дата обращения: 25.02.2021).

казский ФО – 32 % и 30 124,69 млн руб. Остальные округа РФ оказались аутсайдерами, инвестиции на их мелиоративную деятельность составили диапазон значений от 8 до 1 %.

Заключение

На основании представленного исследования авторами были сделаны следующие выводы:

- рассмотрен и проанализирован опыт ряда стран по управлению использованием мелиорированных земель, в частности: направления инвестиционных ресурсов на восстановление изношенного основного капитала отрасли, учёт в процессе инвестирования условий для различных климатических зон, использование инструментов фискальной политики для повышения отдачи от мелиорированных земель и др.;
- изучены условия экстенсивного использования мелиорированных земель, в частности, структура вовлечения земель в эксплуатацию за счет всех видов работ по федеральным округам РФ, позволившая выделить в качестве лидера ПФО и также обозначить аутсайдеров данного процесса;
- исследована динамика изменения ввода площадей мелиорируемых земель за счет всех видов работ в РФ за 2017–2019 годы, подтвердившая поступательную тенденцию данного процесса в стране;
- проанализирована структура вовлечения земель в эксплуатацию за счет инвестиций на реконструкцию, техническое перевооружение и строительство новых мелиоративных систем за 2017–2019 годы по федеральным округам РФ, что позволило выделить ПФО, СФО и ЮФО как территории, лидирующие в национальном экономическом пространстве по данному показателю;
- исследована структура вовлечения земель в сельскохозяйственный оборот за счет проведения мелиоративных работ и мероприятий за 2017–2019 годы по федеральным округам РФ, что обозначило в качестве территории опережающего развития – ЦФО, а наиболее отстающий округ по данному показателю – ЮФО;
- проанализирована структура инвестиций на восстановление основных мелиоративных фондов и на мелиоративные работы в РФ за 2017–2019 годы, что позволило сделать вывод о преобладании по данному направлению федерального финансирования по большинству округов страны и о недостаточных объёмах финансирования мелиоративных работ по иным уровням бюджетов.

Представленные выводы позволяют сделать обобщающее заключение: несмотря на позитивную направленность и существенное увеличение средств, направляемых на повышение эффективности использования сельскохозяйственных угодий за счёт расширения мелиорированных земель, данный процесс не является достаточным для кардинального увеличения продуктивности и рентабельности сельского хозяйства страны. Существующая тенденция не учитывает сложившейся территориальной дифференциации и слабо ориентирует региональные и местные бюджеты на перевод сельскохозяйственных площадей из богарного земледелия в мелиоративное.

Список литературы

1. *Верещагина Л.С., Тимербулатов Р.М.* Значение мелиорации для эффективного использования сельскохозяйственных земель // Научное обозрение: теория и практика. – 2017. – № 4. – С. 95–99.
2. *Кондерешко Э.П.* Зарубежный опыт эффективного использования мелиорированных земель // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы XXI Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и Просвещение, 2019. – С. 112–114.
3. *Кондерешко Э.П.* Мировой опыт государственного регулирования эффективного использования мелиорированных земель в сельскохозяйственном производстве // Проблемы экономики. – 2019. – № 2 (29). – С. 105–113.
4. *Копылов В.В.* Проблемы обеспечения экономической эффективности мелиорации сельскохозяйственных земель в регионах Российской Федерации // Сегодня и завтра российской экономики. – 2011. – № 49. – С. 180–184.
5. *Краснощечков В.Н., Ольгаренко Д.Г.* Оценка эффективности использования финансовых ресурсов на эксплуатацию мелиоративных систем федеральной собственности с учетом воздействия мелиорации земель на окружающую среду // Природообустройство. – 2018. – № 2. – С. 87–94.

6. Никонов А.Г. Роль инвестиций в расширении масштабов сельскохозяйственного землепользования // Российский электронный научный журнал. – 2018. – № 2 (28). – С. 164–178.
7. Провести исследования влияния государственной мелиоративной инфраструктуры на социально-экономическое развитие территории Российской Федерации: отчет о НИР / рук. А.А. Угрюмова; М.П. Замаховский, Л.Е. Паутова, О.Ю. Гришаева [и др.]. – Коломна, 2020. – 469 с. – № ГР АААА-А20-120041490018-0.
8. Развитие орошаемого земледелия по регионам России: тенденции и перспективы: монография / кол. авторов; под ред. Г.В. Ольгаренко, А.А. Угрюмовой. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 250 с.
9. Саклакова О.А. Оценка экономической эффективности использования орошаемых земель // Пути повышения эффективности орошаемого земледелия. – 2019. – № 2 (74). – С. 177–181.
10. Титов В.Н., Левин Г.Ю. Оценка состава и объемов эксплуатационных работ при нормативном обслуживании мелиоративных земель // Мелиорация. – 2015. – № 1 (73). – С. 7–18.

References

1. Vereshchagina L.S., Timerbulatov R.M. Znachenie melioracii dlya effektivnogo ispol'zovaniya sel'skohozyajstvennyh zemel' // Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika. – 2017. – № 4. – S. 95–99.
2. Kondereshko E.P. Zarubezhnyj opyt effektivnogo ispol'zovaniya meliorirovannyh zemel' // Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii: materialy XXI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2019. – S. 112–114.
3. Kondereshko E.P. Mirovoj opyt gosudarstvennogo regulirovaniya effektivnogo ispol'zovaniya meliorirovannyh zemel' v sel'skohozyajstvennom proizvodstve // Problemy ekonomiki. – 2019. – № 2 (29). – S. 105–113.
4. Kopylov V.V. Problemy obespecheniya ekonomicheskoy effektivnosti melioracii sel'skohozyajstvennyh zemel' v regionah Rossijskoj Federacii // Segodnya i zavtra rossijskoj ekonomiki. – 2011. – № 49. – S. 180–184.
5. Krasnoshchekov V.N., Ol'garenko D.G. Ocenka effektivnosti ispol'zovaniya finansovyh resursov na ekspluatatsiyu meliorativnyh sistem federal'noj sobstvennosti s uchetom vozdejstviya melioracii zemel' na okruzhayushchuyu sredu // Prirodoobustrojstvo. – 2018. – № 2. – S. 87–94.
6. Nikonov A.G. Rol' investicij v rasshirenii masshtabov sel'skohozyajstvennogo zemlepol'zovaniya // Rossijskij elektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2018. – № 2 (28). – S. 164–178.
7. Provesti issledovaniya vliyaniya gosudarstvennoj meliorativnoj infrastruktury na social'no-ekonomicheskoe razvitie territorii Rossijskoj Federacii: otchet o NIR / ruk. A.A. Ugryumova; M.P. Zamahovskij, L.E. Pautova, O.Yu. Grishaeva [i dr.]. – Kolomna, 2020. – 469 s. – № GR АААА-А20-120041490018-0.
8. Razvitie oroshaemogo zemledeliya po regionam Rossii: tendencii i perspektivy: monografiya / kol. avtorov; pod red. G.V. Ol'garenko, A.A. Ugryumovoj. – M.: RUSAJNS, 2019. – 250 s.
9. Saklakova O.A. Ocenka ekonomicheskoy effektivnosti ispol'zovaniya oroshaemyh zemel' // Puti povysheniya effektivnosti oroshaemogo zemledeliya. – 2019. – № 2 (74). – S. 177–181.
10. Titov V.N., Levin G.Yu. Ocenka sostava i ob'emov ekspluatacionnyh rabot pri normativnom obsluzhivanii meliorativnyh zemel' // Melioraciya. – 2015. – № 1 (73). – S. 7–18.

ИЕРАРХИЯ ЦЕЛЕЙ И ПРИОРИТЕТОВ В РАЗВИТИИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Терехова Арина Владимировна,

*аспирант кафедры управления факультета таможенного дела, главный государственный
таможенный инспектор отдела внедрения перспективных таможенных технологий
Московского областного таможенного поста (центра электронного декларирования),
e-mail: vladary96@mail.ru,
Российская таможенная академия, г. Москва*

В статье проанализированы цели стратегического развития таможенного дела в соответствии с иерархией их формирования. Согласно теории таможенного менеджмента, таможенное дело рассматривается как институт, существующий в условиях непрерывно меняющейся действительности. В связи с этим выделены наднациональный, национальный и ведомственный уровни, которые последовательно формируют ключевые вехи в развитии ведомства. Основное внимание уделено рассмотрению стратегических документов, так как именно они представляют собой базу для последующих действий таможенных органов. Отмечено, что области развития последовательно конкретизируются в цепочке документов интеграционного объединения, национальных программ, а также Стратегии развития ФТС России до 2030 года и соответствующих планов мероприятий. В данных документах оставлены без внимания важные моменты проведения таможенной политики, а ведь именно переориентация экономики в сторону создания несырьевых преимуществ является главным триггером устойчивого развития российской экономики. Таможенные органы обладают необходимым набором механизмов, технологическими резервами для создания новых точек приложения экономических усилий. Существующие подходы к эволюции таможенного дела как института подвергаются критической оценке. К тому же, российская действительность обладает специфичными чертами, которые должны найти своё отражение в документах стратегического развития. Возможные пути выявления нереализованного потенциала России содержатся в материалах экспертов международных организаций. Такие направления, как финансовый сектор, логистика, вовлеченность в глобальные цепи поставок и инвестиционная привлекательность пока в полной мере не используются для создания открытой и конкурентоспособной российской экономики. Принимая во внимание теорию институционального развития и практические замечания аналитиков Всемирного банка, автором сформулированы выводы и предложения по решению вышеперечисленных вопросов.
Ключевые слова: ЕАЭС, государственное регулирование, таможенное дело, стратегии развития, национальные программы, национальные цели, цифровая экономика, центры электронного декларирования

HIERARCHY OF OBJECTIVES AND PRIORITIES IN THE CUSTOMS SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Terehova A.V.,

*post-graduate student of the department of management of the faculty of customs affairs,
chief state customs inspector of the department of implementation of advanced customs technologies
of the Moscow regional customs post (center for electronic declaration),
e-mail: vladary96@mail.ru,
Russian Customs Academy, Moscow*

The article considers the goals of strategic development of customs service in accordance with the hierarchy of their formation. According to the theory of customs management, the customs is considered as an institution that exists in conditions of continuously changing reality. In this regard, supranational, national and departmental levels have been identified, which consistently form key milestones in the development of the department. The

main focus is on the consideration of strategic documents, because they are the basis for the subsequent actions of customs authorities. It is clear that the development areas are consistently specified in the chain of documents of the integration association, national programs, the Strategy for the Development of Customs Authorities until 2030 and the corresponding action plans. Digitalization and improvement of the quality of customs services ignore some important aspects of customs policy. But the main trigger for the sustainable development of the Russian economy is the reorientation of the economy towards the creation of non-resource advantages. Customs service have the necessary set of mechanisms, technological reserves to create new centers of concentration of economic efforts. The prerequisites for the evolution of customs as an institution are critically assessed. In addition, Russian reality has specific features that should be reflected in strategic development documents. Possible ways to unlock the unrealized potential of Russia are contained in the materials of experts of international organizations. The financial sector, logistics, involvement in global supply chains and investment attractiveness make up a wide and not yet covered space for creating an open and competitive Russian economy. Taking into account the theory of institutional development and the practical comments of World Bank analysts, the author formulated conclusions and proposals.

Keywords: EEU, state regulation, customs, development strategies, national programs, national goals, digital economy, electronic declaration centers

DOI 10.21777/2587-554X-2021-2-69-79

Введение

Человечество на протяжении тысяч лет учится управлению материальными благами. Создает институты, способствующие их производству и распределению, осуществляет законодательное регулирование. Особое место отводится внутренней и внешней политике, которые как нельзя точно отражают дух времени и образуют идейный контур существования экономики. Государства неуклонно взаимодействуют друг с другом, и одним из важнейших инструментов координирования международной торговли становится таможенная политика.

Стремление граждан к мирному сосуществованию в значительной степени иллюстрирует возникновение международных организаций. Считается, что грамотное сочетание дипломатической и аналитической деятельности дает возможность упорядочить экономические процессы. По сути, они представляют собой институциональную среду, под влиянием которой формируется институт таможенного дела [3].

Для того чтобы понимать направление развития института таможенного дела, автором будут рассмотрены основные стратегические документы. Анализ будет проводиться путем последовательного уточнения положений, приведенных в документах, начиная с наднационального и заканчивая ведомственным уровнем. Затем будет дана совокупная оценка иерархии приоритетов в развитии таможенного дела Российской Федерации.

Стратегии наднационального уровня

По мнению автора, соответствие теоретических и практических уровней формирования института таможенного дела может быть представлено в следующем виде (таблица 1):

Таблица 1 – Соответствие теоретических и практических уровней формирования института таможенного дела

Теоретический уровень формирования института таможенного дела ¹	Практический уровень формирования института таможенного дела
Видение	Политика наднациональных органов управления в соответствии с макроэкономической ситуацией
Идеи	Стратегии наднационального и национального уровня

¹ Макаруев В.В., Черных В.А. Управление таможенным делом: учебное пособие. – М.: Троицкий мост, 2011. – С. 132.

Правила	Решения ЕЭК, постановления Правительства РФ, Минфина РФ, регламентирующие актуальные направления деятельности таможенных органов (с учётом международной практики и политического курса)
Механизмы	Мероприятия, необходимые для реализации обозначенных целей (проекты, дорожные карты, планы мероприятий)
Задачи	Выполнение показателей эффективности, результативности и индикативных показателей деятельности таможенных органов
Технологии и ресурсы	Способы осуществления таможенного администрирования и таможенного контроля
Правовое обеспечение	Нормативная и правовая основа деятельности в области таможенного дела
Таможенные услуги	Совершение таможенных операций, оформление таможенных деклараций и сопутствующие этому процессы

Непосредственно видение таможенного дела в Российской Федерации формируется, прежде всего, в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) как интеграционного объединения, в основе которого лежит либерализация таможенных барьеров. Непрерывные изменения происходят по следующим направлениям²:

- тренды мировой экономики (кризисы, торговые войны, новые форматы сотрудничества);
- интеграционная дипломатия (европейский, азиатский, латиноамериканский векторы взаимодействия);
- взаимодействие с международными организациями и институтами (ООН, ОЭСР, ВТО, ЕАБР).

Евразийской экономической комиссией (далее – ЕЭК) определены пути развития евразийской экономической интеграции до 2025 года³. Ниже рассмотрены направления, которые будут реализованы в национальных программах Российской Федерации, имеющих значение для развития таможенных органов.

В таблице 2 приведены основные задачи ряда направлений Стратегии-2025, в продолжение которых следует рассматривать национальную программу «Международная кооперация и экспорт».

Таблица 2 – Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. (направления 2, 7)

Направление	Задачи
Направление 2 «Повышение эффективности функционирования рынков товаров»	Обеспечение единства таможенно-тарифного регулирования
	Формирование биржевого товарного рынка
	Формирование рынка энергетических ресурсов
	Антимонопольное регулирование
Направление 7 «Выстраивание эффективной системы управления совместными кооперационными проектами и их финансирования, создание и развитие высокопроизводительных, в том числе экспортно ориентированных секторов экономики»	Стимулирование развития высокотехнологичных секторов экономики (разработка направлений сотрудничества)
	Повышение эффективности племенного животноводства
	Разработка и реализация значимых инфраструктурных проектов (транспортная инфраструктура)
	Создание мер, стимулирующих совместную промышленную кооперацию
	Поддержка совместного экспорта
	Разработка предложений по стимулированию производств, создающих цепочки добавленной стоимости
Реализация совместных проектов по отраслям	

² Доклад НИУ ВШЭ. В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.conf.hse.ru/mirror/pubs/share/368340262.pdf> (дата обращения: 28.02.2021).

³ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194 (дата обращения: 28.02.2021).

Направление 5 Стратегии-2025 «Формирование цифрового пространства Союза, цифровых инфраструктур и экосистем» (таблица 3) в значительной степени соответствует национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации».

Таблица 3 – Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. (направление 5)

Направление	Задачи
Направление 5 «Формирование цифрового пространства Союза, цифровых инфраструктур и экосистем»	Прослеживаемость товаров
	Трансграничное пространство доверия
	Цифровая трансформация в сфере интеллектуальной собственности
	Евразийские цифровые экосистемы
	Интегрированная информационная система
	Благоприятные условия для электронной торговли
	Глобальное и региональное цифровое сотрудничество
	Беспрепятственный пропуск интернет-трафика

Формирование единого цифрового пространства на территории ЕАЭС является качественно новой областью межгосударственного взаимодействия и, безусловно, сопутствует этапам интеграции. Государства находятся в поиске решений, позволяющих соединить приоритеты собственного развития и приоритеты развития государств-партнёров. Поэтому представляется неизбежным формирование цифрового развития экономики.

Рассмотрим некоторые элементы формирования цифрового пространства ЕАЭС подробнее.

1. Механизмы прослеживаемости товаров нацелены на содействие международной торговле и при этом маркируются наиболее рискованные категории товаров [2]. Товар снабжается контрольными идентификационными знаками (КИЗами), изготовленными АО «Гознак», на таможенном складе или складе временного хранения. Затем декларант вносит сведения в 31 графу декларации на товары под номером 10. Начало национальной системы маркировки и прозрачности передвижения товаров было положено в 2016 году. Его апробация осуществлена на меховых изделиях⁴. В 2020 году была введена обязательная маркировка КИЗами обуви, лекарственных средств, табака, духов, фотокамер и шин (покрышек). В 2021 – товаров лёгкой промышленности и молочной продукции. Использование КИЗов позволяет ограничить поступление на рынок фальсифицированной продукции, избежать случаев уклонения от уплаты таможенных платежей. Ответственность за невыполнение требований законодательства предусмотрена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 15.12⁵) и Уголовным кодексом Российской Федерации (ст. 171.1⁶).

2. Введение понятия «трансграничное пространство доверия» с целью создания единого цифрового пространства ЕАЭС, представляющего собой «совокупность правовых, организационных и технических условий, согласованных государствами-членами для обеспечения доверия при межгосударственном обмене данными и электронными документами между уполномоченными органами»⁷. Трансграничное пространство доверия апеллирует к стратегиям, концепциям развития, юридически

⁴ Соглашение от 8 сентября 2015 года «О реализации в 2015–2016 годах пилотного проекта по введению маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками по товарной позиции «Предметы одежды, принадлежности к одежде и прочие изделия, из натурального меха» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/15bn0053> (дата обращения: 28.02.2021).

⁵ КоАП РФ. Статья 15.12. Производство или продажа товаров и продукции, в отношении которых установлены требования по маркировке и (или) нанесению информации, без соответствующей маркировки и (или) информации, а также с нарушением установленного порядка нанесения такой маркировки и (или) информации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/97d69db80cd0e0fb3d1d66c51bb3a4218f3cff7f (дата обращения: 28.02.2021).

⁶ УК РФ. Статья 171.1. Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/0abcfeb2817c95237e7ab7ae330a7a2a79eefe54 (дата обращения: 28.02.2021).

⁷ Развитие трансграничного пространства доверия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/inftech/dts/Pages/default.aspx> (дата обращения: 28.02.2021).

значимым документам государств-членов ЕАЭС. Требования к его развитию разрабатываются ЕЭК при сотрудничестве с уполномоченными органами государств-членов Союза.

3. Развитие электронной торговли на пространстве ЕАЭС.

Понятие электронной торговли трактуется по-разному. На рисунке 1 показано отношение к этой категории различных международных организаций.

eMarketer, Euromonitor	<ul style="list-style-type: none"> • В2С, за исключением аукционов и онлайн-бронирования
OECD (2011), UNCTAD (2017)	<ul style="list-style-type: none"> • Отношения субъектов экономики, возникающие по поводу купли-продажи материальных и цифровых товаров, производимых через электронные сети (электронная оплата и поставка не обязательны)
Комиссия по международной торговле США (2013)	<ul style="list-style-type: none"> • Доставка продуктов и услуг с помощью проводных или беспроводных сетей. В данное понятие не входит торговля большинством материальных товаров, например, заказанных онлайн, или физических товаров, имеющих цифровые дубликаты, например, книги или ПО, музыка и фильмы, записанные на CD и DVD
McKinsey (2014)	<ul style="list-style-type: none"> • Обмен товарами и услугами через электронные каналы

Рисунок 1 – Подходы к определению понятия электронной торговли⁸

Решающее значение в рамках цифровизации приобретает создание экосистемы цифровых транспортных коридоров (ЭЦТК)⁹. Цель концепции – объединение и переход на исключительно цифровую платформу транспортно-логистических информационных сервисов [6]. В качестве примера можно привести использование навигационных цифровых пломб. Формирование ЭЦТК, по сути, также представляет собой один из механизмов прослеживаемости товаров. Развитие данной концепции будет протекать в соответствии с политической волей государств-членов ЕАЭС и пост-эпидемиологической обстановкой.

Следует отметить, что в Евросоюзе с 2019 года начала реализовываться стратегия развития цифровизации. В ней оговорены принципы дальнейших законодательных инициатив, закреплено главенствующее положение человека над искусственным интеллектом, рассмотрен вопрос о сертификации. После опубликования стратегии в течение 12 недель были проведены публичные консультации, в ходе которых выслушивалось мнение всех заинтересованных лиц и организаций¹⁰. При этом программы цифрового развития таможенных органов и развития Евросоюза тесно связаны [4].

⁸ Доклад о развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС [Электронный ресурс] // Москва: Евразийская экономическая комиссия, 2019 г. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents.pdf> (дата обращения: 28.02.2021).

⁹ Совет ЕЭК утвердил перечень сервисов для формирования экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24_11_2020-1.aspx (дата обращения: 28.02.2021).

¹⁰ ЕК приняла цифровую стратегию ЕС, включающую правовые нормы для искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tass.ru/ekonomika/7797081> (дата обращения: 28.02.2021).

Стратегии национального уровня

В числе «майских указов»¹¹ был опубликован документ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹². Указ закрепляет дальнейшую работу по достижению национальных целей развития Правительства в рамках национальных программ. Пунктом 11 оговорено создание цифровой экономики, а пунктом 14 – развитие международной кооперации и экспорта. Каждый из них имеет непосредственное отношение к формированию института таможенного дела, их цели приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Национальные цели по развитию экономики до 2024 года¹³

Национальная программа	Цели
Цифровая экономика Российской Федерации	Увеличение затрат на развитие цифровой экономики
	Повсеместное создание высокотехнологичной инфраструктуры передачи данных
	Внедрение отечественного программного обеспечения в деятельность ведомств и организаций
Международная кооперация и экспорт	Диверсификация конкурентоспособного экспорта несырьевых секторов
	Увеличение объёмов экспорта
	Работа в рамках Евразийского экономического союза по направлению эффективного разделения труда и увеличению взаимных инвестиций

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» содержит элементы технологий, предполагаемых к использованию в таможенных органах.

В рамках федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» были законодательно закреплены требования к выдаче и использованию электронной подписи – ключевому средству идентификации на пространстве электронного документооборота. Для таможенного инспектора значение электронной цифровой подписи трудно переоценить. С её помощью производится авторизация должностного лица в программном средстве АИС «АИСТ-М», личная номерная печать проставляется на декларации на товары уже не вручную, а автоматически. Разумеется, это прямым образом влияет на сроки таможенного оформления.

Отдельного внимания заслуживают цифровые технологии. Сейчас предоставление таможенных услуг осуществляется удаленно, декларационный массив перенесен в центры электронного декларирования и обрабатывается согласно перечню таможенных услуг [7]. Это требует бесперебойной работы каналов передачи ведомственной интегрированной телекоммуникационной сети ФТС России (ведущее звено материальной стороны таможенных технологий), непрерывной актуализации системы управления рисками (ведущее звено реализации выборочного таможенного контроля), создания эргономичного автоматизированного рабочего места таможенного инспектора¹⁴.

Модернизация затронула институт таможенного дела полностью, как со стороны таможенных органов, так и со стороны декларантов. Для удобства участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) был создан личный кабинет¹⁵, организовано списание таможенных платежей с помощью единого лицевого счёта (далее – ЕЛС) [1]. Ранее декларант открывал счета, привязанные к таможенному органу конкретного региона. Теперь эта необходимость отпала, в декларации на товары в графе 47 «В» указывается ИНН организации (вместо данных платёжного поручения), и этого достаточно для списания денежных средств инспектором. Широко применяются возможности «Единого окна», на-

¹¹ Сложившееся в публицистике название 11 указов В.В. Путина, подписанных в день вступления в должность Президента Российской Федерации и содержащие поручения Правительству РФ на период 2012–2020 гг.

¹² Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.base.garant.ru/71937200> (дата обращения: 28.02.2021).

¹³ Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.government.ru/info/35568/> (дата обращения: 28.02.2021); Паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.government.ru/info/35564/> (дата обращения: 28.02.2021).

¹⁴ Первостепенное значение имеют возможности АИС «АИСТ-М».

¹⁵ Сервис, используемый для подачи таможенной декларации и сопроводительных документов. Заполнение документа возможно как в личном кабинете, так и с помощью ресурсов «Альта-ГТД», «ВЭД-декларант».

пример, для проверки сертификата (декларации) о соответствии продукции требованиям технических регламентов зачастую запрос декларанту не направляется – налажен автоматический доступ к информации Росаккредитации.

Наибольшее внимание на ведомственном уровне уделено обеспечению информационной безопасности. В связи с активным использованием технологии удаленного выпуска на первый план выходит вопрос защиты внутренней информации таможенных органов и данных участников ВЭД. Так, в Твери начато строительство нового центра обработки данных, располагающего достаточной мощностью для поддержки Единой автоматизированной информационной системы ФТС РФ¹⁶.

С точки зрения развития таможенных органов наибольшую значимость представляет программа «Международная кооперация и экспорт», включившая в себя общие условия дальнейшего развития таможенного дела.

Далее приведено описание входящих в состав национальной программы элементов.

1. Успешная реализация направления «промышленный экспорт» связана с повышением конкурентоспособности продукции, её выводом на внешние рынки, подготовкой нормативно-правовой базы для поддержки «первой поставки», развитием инфраструктуры атомного экспорта.

2. Хотя в настоящее время утверждён перечень высокотехнологичной продукции, однако, на наш взгляд, необходимо остановиться на более четком её определении. В мировой практике высокотехнологичными считаются товары, для выпуска которых первостепенное значение имеют научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. А в практике Российской Федерации данная группа товаров определена Приказом Минпромторга от 16.09.2020 № 3092¹⁷. Так, перечень Евростата и отечественный перечень высокотехнологичной продукции пересекаются незначительно¹⁸. В актуальный перечень высокотехнологичной продукции входит ограниченная номенклатура товаров, что не способствует устойчивому высокотехнологичному экспорту, расширению географии поставок.

3. Федеральный проект «Экспорт АПК» включает показатели по корпоративным программам международной конкурентоспособности (КПК) для четырёх приоритетных групп товаров, таких как рыба и ракообразные, масложировая продукция, продукция пищевой перерабатывающей промышленности, зерновая продукция. Использование КПК заменяет отраслевые программы поддержки экспорта. Теперь субсидирование осуществляется целевым образом с помощью заключения соглашения между государством и экспортно ориентированным предприятием. Отдельно выделены меры по устранению торговых барьеров: деятельность Россельхознадзора как единственного контролирующего органа на животноводческой и растительной продукции, программы контроля болезней животных, разработка систем прослеживаемости для зерна и рыбы.

4. Логистика международной торговли включает в себя федеральные проекты, направленные на:
– строительство и модернизацию пунктов пропуска;
– принятие пакетов регуляторных мер о перевозке грузов.

5. Федеральный проект «Экспорт услуг» апеллирует к достижению показателей экспорта в долларовом эквиваленте, либерализации визового режима, разработке мер по сертификации и адаптации услуг к требованиям внешних рынков.

6. Развитие международной кооперации призвано нивелировать излишние требования при лицензировании экспорта. К 2021 году запланирован переход экспортеров на работу с контролирующими органами в рамках единого окна на цифровой платформе Российского экспортного центра. Ожидается создание мер поддержки: экспортного и акционерного финансирования, долгосрочной поддержки, лизинга.

¹⁶ ФТС построит единый центр обработки данных к 2024 году [Электронный ресурс]. – URL: https://www.alt.ru/external_news/70796 (дата обращения: 28.02.2021).

¹⁷ Приказ Минпромторга России от 16.09.2020 № 3092 «Об утверждении Перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/20a03092> (дата обращения: 28.02.2021).

¹⁸ Высокотехнологичному экспорту России не хватает стабильности [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eg-online.ru/article/417009/> <https://www.eg-online.ru/article/417009> (дата обращения: 28.02.2021).

Ведомственный уровень развития таможенного дела: Стратегия-2030

Таможенная политика – обособленное направление в государственном управлении, для которого в Российской Федерации предусмотрены отдельные стратегические документы и перечни мероприятий. Цель развития таможенной службы до 2030 года – формирование цифровой таможни, способной к адаптации в условиях динамично развивающейся экономики, «незаметной для законопослушного бизнеса и результативной для государства»¹⁹. Для целей создания электронного государства и цифровой экономики были даже изменены полномочия и название Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (ныне – Минцифры²⁰) в части госрегулирования центров, выдающих электронные подписи²¹.

В первой части (до 2024 г.) плана мероприятий по реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 значатся традиционные для развития таможенных органов позиции (со смещением акцента в сторону цифровых технологий) [5].

В Стратегии-2030 также оговорен приоритет создания высокотехнологичной продукции, важность конкурентоспособности экономики на мировом пространстве. Однако, по мнению автора, присутствие высокотехнологичной продукции на мировых рынках должно быть не только озвучено в преамбуле к разделам Стратегии, но и отражено в Плана мероприятий.

Комплексная оценка развития таможенного дела в Российской Федерации

Грамотное построение структуры системно-логического представления таможенного института предполагает, что институциональная среда должна быть первичной, т.к. именно она оказывает влияние на идеологию функционирования таможенных органов. Это, в свою очередь, формирует дальнейшие правила, механизмы и задачи таможенной службы. Практика же показывает, что в настоящее время потенциал таможенных органов не полностью раскрыт. На национальном уровне не сформированы ключевые для российской экономики позиции. Поэтому их дальнейшая конкретизация на ведомственном уровне затруднительна.

Этот недостаток отмечен и в докладах Всемирного банка, посвященных развитию экономики РФ. В таблице 5 приведены стратегические рекомендации экспертов ВБ.

Таблица 5 – Оценка рекомендаций экспертов Всемирного банка для Российской Федерации по итогам 2020 г. относительно института таможенного дела²²

Рекомендация	Сфера влияния таможенной службы	Отражение в существующих стратегических документах
Вовлечение России в глобальные цепочки создания добавленной стоимости: облегчение доступа российского рынка к исходным ресурсам (снижение ввозных ставок таможенных пошлин)	Да	Нет
Снижение издержек, связанных с нетарифными барьерами (время на совершение торговых операций непосредственным образом влияет на удорожание стандартизированного контейнера товаров, устаревшие подходы к стандартизации)	Да	Да
Использование мер по привлечению иностранных специалистов на рынки труда (в отдельные отрасли сферы услуг). Основание – место России согласно индексу ограничений в торговле услугами, индексу эффективности логистики Всемирного банка	Нет	Да (свобода движения рабочей силы на пространстве ЕАЭС)

¹⁹ Распоряжение Правительства РФ от 23 мая 2020 г. № 1388-р [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74078959> (дата обращения: 02.03.2021).

²⁰ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

²¹ Постановление от 9 сентября 2020 года № 1389 «О внесении изменений в Положение о Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74526396> (дата обращения: 02.03.2021).

²² Всемирный банк [Электронный ресурс] // Доклад об экономике России. – С. 62. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/ger> (дата обращения: 05.03.2021).

Обеспечение доступа иностранным компаниям на российский рынок услуг	Да (Например, в рамках функционирования свободных экономических зон)	Нет
Обеспечение более открытого доступа финансового сектора: – ликвидация проблемных банков; – диверсификация финансовых продуктов; – стимулирование «рыночной дисциплины» в финансовом секторе; – повышение финансовой грамотности; – пересмотр требований валютного контроля	Да (Например, стимулирование экспорта услуг через интернет предполагает использование трансграничных платежей)	Нет
Меры для отдельных секторов экономики: – финансовые услуги (увеличение доли иностранного участия); – страховые услуги (ослабление запретов на создание филиалов зарубежных компаний); – телекоммуникационная отрасль (создание независимого национального регулятивного органа для реализации регуляторных реформ, в том числе, для совместного использования инфраструктуры); – транспортные услуги (обеспечение недискриминационного доступа авиакомпаний к инфраструктуре аэропортов, реформирование статуса уполномоченного ответственного авиаперевозчика); – туристический сектор (распространение рекламы для туризма, в том числе в медицинских и образовательных целях, упрощение визовых процедур, выдача электронных виз; расширение возможности возврата налога на добавленную стоимость на приобретенный в России товар при отъезде иностранных граждан)	Да (туристический сектор)	Нет
Создание национального института содействия прямым иностранным инвестициям (далее – ПИИ), региональных отделений (существует положительный опыт, в частности, в Китае, Корее, Бразилии, Вьетнаме, Индии, Ирландии) ²³	Нет	Нет
Упрощение регулирования ПИИ (предпочтителен сводный закон об инвестициях; конкретика в области запретов и ограничений в инвестировании ²⁴). Также имеет место устранение правовых пробелов, обеспечение прозрачной защиты инвестора, мер стабилизации для долгосрочных инициатив, усовершенствование механизма урегулирования жалоб ²⁵	Нет	Нет

В продолжение вопроса о ПИИ следует отметить подготовку рынков к переливу капитала, а именно – поддержку конкуренции, ограничение монополистического поведения. Только так будет достигнут положительный эффект от трансферта технологий, развиты связи между поставщиками и транснациональными корпорациями.

Следует отметить, что для стран, экономика которых построена на извлечении прибыли от добычи полезных ископаемых, эра благоденствия подходит к концу в связи с истощёнными возможностями. Значит, используя свои нынешние очевидные конкурентные преимущества, таким странам необходимо формировать новые источники получения прибыли [8].

Средством для проведения маневра по стабилизации экономической ситуации вполне может стать таможенная служба. Цифровой локомотив – база для облегчения таможенного контроля во взаимодействии с законопослушным бизнесом, которая придаёт процессам значительное ускорение и точность в выборе объектов контроля. Таможенной службе по силам увеличить предсказуемость международных цепочек поставок и даже осуществлять мониторинг интернет-торговли. Что касается привлечения инвестиций, то это в большей степени входит в компетенцию иных ведомств. Однако решение частных задач, способствующих гибкому таможенному регулированию в особых экономических зонах, следует включить в полномочия таможенной службы.

²³ Необходимо также создание стратегии привлечения инвестиций, которая будет согласована с планом национального развития – в России существуют отдельные организации без централизованного руководства.

²⁴ Особенно в отношении стратегических видов деятельности, ограничения в инвестировании в которые могут применяться на индивидуальной основе – в принятии решения предусматривается широкое право властных структур.

²⁵ Россией не депонирован инструмент о ратификации Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (ИКСИД/ICSID).

Выводы

Подводя итоги, автор отмечает:

1. Предпочтение в развитии таможенного дела ошибочно отдано технологиям осуществления таможенного контроля (цифровизации и реформе таможенного администрирования), а не проведению комплексной таможенной политики, направленной на укрепление российской экономики. Существуют более глобальные задачи, в частности, исследованные международными экспертами.

2. Не стоит останавливаться на достигнутых шагах в либерализации рынка. Снижение ввозных ставок таможенных пошлин с целью вовлечения России в глобальные цепочки создания добавленной стоимости следует сочетать со стимулирующей налоговой политикой в отношении отечественного бизнеса.

3. В направлении «Логистика международной торговли» национальной программы «Международная кооперация и экспорт» следовало бы уделить больший интерес к компонентам индекса эффективности логистики (Logistic performance index): оценке работы таможенных органов, качеству логистической инфраструктуры и услуг, предоставляемых в области логистики, организации международных поставок товаров, соблюдению сроков поставок, возможности отслеживания товаров²⁶. Россия стремится к созданию открытой экономики, а значит, ей не следует ограничивать внимание к логистике международной торговли созданием пунктов пропуска и принятием пакетов регуляторных мер.

4. Расширение номенклатуры высокотехнологичной продукции на основе международной практики позволит уточнить подход к её определению. Тогда главенствующая роль будет заслуженно отведена научной деятельности и исследовательским разработкам.

5. Для производства высокотехнологичной продукции стоит расширить практику создания особых экономических, технико-внедренческих зон и зон опережающего развития на территории Российской Федерации. На данный момент отсутствует системный характер в управлении и оценке их влияния на экономику.

6. Таможенная политика должна, в первую очередь, сочетаться с налоговой политикой. Условия проникновения на российский рынок зарубежных компаний также должны быть привлекательными и прозрачными. Только так удастся оказать поддержку отечественному производителю и обеспечить ему конкуренцию на международных рынках.

7. России ещё предстоит определить для себя перечень конкурентных преимуществ (помимо сырьевого экспорта), который станет основой для устойчивого экономического роста.

Список литературы

1. *Липатова Н.Г., Жеребен Е.В.* Применение цифровых технологий во взаимодействии таможенных и налоговых органов при проведении таможенного контроля после выпуска товаров // Журнал правовых и экономических исследований. – 2019. – № 4. – С. 158–167.
2. *Липатова Н.Г., Лубик А.Ф.* Прослеживаемость перемещения товаров как инструмент повышения эффективности таможенного контроля // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 3. – С. 39–45.
3. *Макрусев В.В.* Трансформация института таможенного администрирования в систему таможенных услуг: задача и особенности её решения // Вестник Государственного университета управления. – 2015. – № 1. – С. 231–237.
4. *Макрусев В.В., Крамаренко А.В.* Управление таможенными органами на основе проектного подхода // Экономические исследования и разработки. – 2019. – № 2. – С. 13–22.
5. *Мантусов В.Б., Башлы П.Н.* О реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года в условиях цифровой экономики // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2020. – № 1. – С. 5–11.
6. *Мозолева Н.В.* Экосистема цифровых транспортных коридоров ЕАЭС как перспективный инструмент развития Союза // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2020. – № 4. – С. 31–36.

²⁶ Индекс эффективности логистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tfig.unece.org/RUS/contents/logistic-performance-index.htm> (дата обращения: 08.03.2021).

7. Новиков С.В. Таможенный контроль после выпуска товаров как инструмент реализации государственных услуг в сфере таможенного дела // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 1. – С. 140–147.
8. Орлова Е.Р., Терехова А.В. Анализ факторов развития ресурсных экономик // Труды ИСА РАН. – 2021. – № 1. – С. 55–61.

References

1. Lipatova N.G., Zhereben E.V. Primenenie cifrovyyh tekhnologiy vo vzaimodejstvii tamozhennyh i nalogovyh organov pri provedenii tamozhennogo kontrolya posle vypuska tovarov // Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovaniy. – 2019. – № 4. – С. 158–167.
2. Lipatova N.G., Lubik A.F. Proslezhivaemost' peremeshcheniya tovarov kak instrument povysheniya effektivnosti tamozhennogo kontrolya // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. – 2019. – № 3. – С. 39–45.
3. Makrusev V.V. Transformaciya instituta tamozhennogo administrirovaniya v sistemu tamozhennyh uslug: zadacha i osobennosti eyo resheniya // Vestnik Gosudarstvennogo universiteta upravleniya. – 2015. – № 1. – С. 231–237.
4. Makrusev V.V., Kramarenko A.V. Upravlenie tamozhennymi organami na osnove proektnogo podhoda // Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki. – 2019. – № 2. – С. 13–22.
5. Mantusov V.B., Bashly P.N. O realizacii Strategii razvitiya tamozhennoj sluzhby Rossijskoj Federacii do 2030 goda v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Akademicheskij vestnik Rostovskogo filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. – 2020. – № 1. – С. 5–11.
6. Mozoleva N.V. Ekosistema cifrovyyh transportnyh koridorov EAES kak perspektivnyj instrument razvitiya Soyuza // Akademicheskij vestnik Rostovskogo filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. – 2020. – № 4. – С. 31–36.
7. Novikov S.V. Tamozhennyj kontrol' posle vypuska tovarov kak instrument realizacii gosudarstvennyh uslug v sfere tamozhennogo dela // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. – 2019. – № 1. – С. 140–147.
8. Orlova E.R., Terekhova A.V. Analiz faktorov razvitiya resursnyh ekonomik // Trudy ISA RAN. – 2021. – № 1. – С. 55–61.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ: АНАЛИЗ ЛУЧШИХ ПРАКТИК ДЛЯ ВОЗМОЖНОСТИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ¹

Дуламбаева Раушан Тлегеновна,

д-р экон. наук, профессор Института управления,

e-mail: R.Dulambayeva@apa.kz,

Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Нур-Султан,

Мармонтова Таисия Викторовна,

канд. ист. наук, профессор Института дипломатии,

e-mail: T.Marmontova@apa.kz,

Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Нур-Султан

В статье рассмотрены лучшие практики, направленные на повышение эффективности государственного управления и произведена оценка возможностей имплементации этих практик в систему государственного управления в Республике Казахстан. Достижение поставленных целей возможно посредством анализа влияния цифровизации на систему регионального управления, изучения международного опыта в процессе оптимизации расходов и снижении транзакционных издержек. С учетом серьезности ситуации, в которой оказались государства в период пандемии, интерес представляет оценка того, как происходит процесс принятия решений и эффективного дизайна организационных структур. Для ответа на поставленные исследовательские вопросы использован метод case-study. Сделаны выводы о том, что в посткризисный период основным направлением развития регионального управления станет необходимость пересмотра моделей социально-экономического развития.

Ключевые слова: государственная политика, региональное развитие, эффективное управление, стратегический план, конкурентоспособность, подход, практики

INTERNATIONAL EXPERIENCE THE ADMINISTRATION: ANALYSIS OF BEST PRACTICE FOR IMPLEMENTATIONS CHANCES IN KAZAKHSTAN

Dulambayeva R.T.,

doctor of economy, professor the Institute of Management,

e-mail: R.Dulambayeva@apa.kz,

Academy of Public Administration under the President the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan,

Marmontova T.V.,

candidate of historical sciences, professor the Institute of Diplomacy,

e-mail: T.Marmontova@apa.kz,

Academy of Public Administration under the President the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan

Was analyzed best practices of public administration and makes assessment's the possibilities of implementations its practices in system of state administration the Republic of Kazakhstan. Achievements of goals the research is possible throw analysis of influence the digitalization on the process of regional administration, study of international experience in the process of costs optimization and lower transaction costs. During the pandemic the states staying in very seriously situation, important to watch assess to decision-making process and the effective design of organizational structures are taking place. To answer the research ques-

¹ Статья подготовлена в рамках проекта ИРН: AP08857332 «Управление конкурентоспособностью региона в контексте устойчивого развития Казахстана на основе концепта “Evidence-based policy”, 2020–2022 гг., КН МОН РК.

tions was used the case study method. It is concluded that in the post-crisis period, the main direction of the development of regional management will be the need to revise the models of socio-economic development.

Keywords: Public policy, regional development, state administration, strategic plane, competitiveness, approach, practices

DOI 10.21777/2587-554X-2021-2-80-86

Введение

В Послании Президента Республики Казахстан народу «Казахстан в новой реальности: время действий»¹ высказана мысль о том, что вызовы пандемии обязывают государство пересмотреть подходы, связанные с оценкой эффективности управления в сторону интенсификации, улучшения коммуникаций, организации большего пула возможностей в рамках процесса принятия решений.

Руководитель Республики Казахстан указал на необходимость перенастройки «сквозных» государственных политик. Неблагоприятная экономическая конъюнктура, слабая диверсификация экономики, низкий уровень региональной конкурентоспособности – вот неполный перечень проблем, которые предстоит решать Казахстане в кратко- и среднесрочной перспективе.

В связи с этим возрастает актуальность изучения текущего международного опыта в части таких вопросов государственного управления, как цифровизация, оптимизация расходов и транзакционных издержек. Именно эти инструменты обеспечивают «гибкость» системы, возможность ее быстрой перенастройки с учетом факторов нестабильности и неопределенности, обусловленных отрицательным влиянием пандемии.

Международный опыт в данной ситуации выступает как набор исходных данных, на основе которых возможно составить практические рекомендации, использование которых гарантирует качественные изменения в системе управления экономикой Казахстана.

В рамках данной статьи ставится цель – оценить перспективные практики государственного управления, внедрение которых обеспечит необходимую «эластичность» управленческих процессов, их возможность изменяться под влиянием набора внешних и внутренних факторов.

Информационной базой для исследования стали рейтинги, доклады, подготовленные крупными рейтинговыми агентствами и консалтинговыми фирмами. В частности, при анализе лучших практик в области цифрового управления были использованы «Доклад о цифровой экономике 2019»², “The IMD World Digital Competitiveness Ranking 2019 results”³, “The European Index of Digital Entrepreneurship Systems”⁴. В основу предложений в области оптимизации расходов был положен набор нормативно-правовых документов, связанных с техникой бюджетирования, ориентированного на результат, таких как GPRA modernization act of 2010⁵ и др.

Рассматриваемые вопросы связаны с анализом возможностей систем управления реагировать на внешние вызовы. По факту, предпринимается попытка оценить возможности внедрения ряда практик западного толка в жестко зарегулированную систему государственного управления. В частности, представляют интерес работы А.С. Кокорева [7], А. Дзюбы [2], посвященных анализу цифровой составляющей в экономике, а проблемные аспекты цифровизации в Казахстане рассматривает Б. Ишкенова [4].

¹ Послание Президента РК «Казахстан в новой реальности: время действий» [Электронный ресурс] // Официальный информационный ресурс премьер-министра Республики Казахстан. – URL: <https://www.primeminister.kz/ru/address/01092020> (дата обращения: 23.03.2021).

² Доклад о цифровой экономике 2019: Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран [Электронный ресурс] // United Nations Conference on Trade and Development. – URL: https://www.unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf (дата обращения: 08.02.2021).

³ The IMD World Digital Competitiveness Ranking 2019 results [Электронный ресурс] // IMD World Competitiveness Center. – URL: <https://www.imd.org/globalassets/wcc/docs/release-2019/digital/imd-world-digital-competitiveness-rankings-2019.pdf> (дата обращения: 08.02.2021).

⁴ The European Index of Digital Entrepreneurship Systems / E. Autio, L. Szerb, É. Komlósi, M. Tiszbergerand. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018. – 154 с.

⁵ GPRA modernization act of 2010 [Электронный ресурс] // Library of Congress. – URL: <https://www.congress.gov/111/plaws/publ352/PLAW-111publ352.pdf> (дата обращения: 08.02.2021).

Кризис пандемии заставил пересмотреть подходы к бюджетированию в плане эффективного перераспределения расходов и снижения транзакционных издержек. Для подтверждения гипотезы по поводу возможностей имплементации передовых практик в Казахстан были использованы работы З.М. Казовой [6], М.Б. Кадыровой, Г.А. Джунусбековой, А.С. Есенгельдиной [5].

Эффективность систем управления определяется еще и особенностью управленческих структур. Вопросы менеджериального подхода рассматривает Я.В. Григорьев [1], Ш. Халикова и А. Хайдарова [8].

Методы исследования. В основу исследовательской стратегии легли методы информационного анализа, направленные на поиск действенных инструментов, применимых для решения управленческих проблем в Казахстане. В частности, были использованы такие исследовательские процедуры, как сравнение, проблемный поиск, анализ информационного поля.

1. Цифровая трансформация как фактор повышения конкурентоспособности

Цифровые технологии являются важным инструментом для достижения целей устойчивого развития. Уже понятно, что цифровая трансформация определяет возможности государства в плане формирования системы взаимосвязей между элементами макросистемы.

Для сведения, в странах «третьего мира» возможность пользоваться интернетом имеет каждый пятый, а в богатых странах четверо из пяти жителей имеют доступ к сети на постоянной основе. Лидерами глобальной цифровой экономики на сегодняшний день являются КНР и США. Эти две страны имеют $\frac{3}{4}$ патентов, связанных с блокчейн-технологиями, и облачных технологий, половину расходов всего мира на Интернет вещей. Американские и китайские компании имеют 90 % рыночной капитализации в 70 крупнейших цифровых платформах мира⁶.

Рейтинг цифровой конкурентоспособности Global Digital Economy Competitiveness Development Report (2019) выделил успехи цифровизации следующих стран и определил их высокую цифровую конкурентоспособность (таблица 1).

Таблица 1 – Рейтинг конкурентоспособности цифровых экономик мира⁷

	Страна	Основное конкурентное преимущество
1	США	Лидер по номинальному ВВП, второе место по ВВП
2	Сингапур	Для этой страны характерен высокий уровень развития, высока доля участия транснациональных корпораций
3	Китай	Имеет второе место в мире по номинальному и первое место по ВВП
4	Великобритания	Высокая наукоемкость, развитая инфраструктура, успешный опыт создания технопарков
5	Финляндия	Высокоразвитая индустрия
6	Южная Корея	Чеболь – основа экономики, продукция пользуется широким спросом
7	Япония	Занимает лидирующие позиции в сфере высоких технологий, биомедицины и робототехники
8	Нидерланды	Развитая структура экспорта
9	Австралия	13-я экономика мира, шестое место по ВВП
10	Германия	54 % экономики приходится на сферу услуг

Стоит обратить внимание на опыт Эстонии, которую сейчас называют самой привлекательной в части цифровой конкурентоспособности. Составляющими этого успеха стали свободный доступ в сеть и первое в мире цифровое правительство. В онлайн-формат были переведены голосования, программы здравоохранения, банкинг и контроль за миграцией [2].

По данному показателю Республика Казахстан находится на 35-м месте из 63 стран-участниц. В период с 2015 по 2019 год Республика серьезно продвинулась по таким позициям, как адаптивные

⁶ Доклад о цифровой экономике 2019: Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран [Электронный ресурс] // United Nations Conference on Trade and Development. – URL: https://www.unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf (дата обращения: 08.02.2021).

⁷ Топ-10 самых конкурентоспособных цифровых экономик мира [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/1271238> (дата обращения: 29.11.2020).

возможности (с 41-го до 39-го места), бизнес-среда (с 29-го до 15-го места). Вместе с тем, есть проблемы с развитием такого направления, как IT-интеграция, за пять лет Республика потеряла 6 позиций рейтинга⁸.

Проблема состоит в том, что процессы цифровизации идут гораздо более быстрым темпом, чем образовательная среда поставляет на рынок специалистов. Если сравнить число специалистов ИКТ-сферы, то в 2019 году их количество на рынке труда сократилось на 4,2 тыс. человек по сравнению с 2017 годом и составило 32,8 тыс. чел. И суть проблемы, связанной со «сжатием» рынка, надо искать в недостатке финансирования, малом числе сотрудников с гибридной специализацией как в отдельной отрасли экономики, так и в IT.

В 2019 году возможность доступа к интернету на постоянной основе имели 84,2 % граждан, 75,7 % территории Республики Казахстан покрывают сети формата 4G. Но обращает на себе внимание цифровой разрыв в сельских регионах почти в 5 %, доля городских пользователей сети составила 86,3 %, а сельских – 81,4 %. С целью решения проблемы планируется привлечь порядка 100 млрд тенге инвестиций в IT-сектор в срок до 2022 года [4].

Вполне понятно, что часть этих средств должна быть потрачена на проекты в сфере Индустрии 4.0, Smart Manufacturing, Digital Manufacturing, Open Manufacturing, Промышленного интернета⁹. В процессе имплементации проектов цифровизации в государственном управлении важно обратить внимание на гражданина как основного выгодополучателя от эффективного государства [7, с. 26–28].

2. Международный опыт в реализации эффективных техник бюджетирования

Проблема эффективности расходования бюджетных средств – это одно из слабых мест в системе государственного управления в Казахстане. О том, что это серьезный вызов, свидетельствуют множество фактов, так, неоднократно подвергался критике проект строительства легкорельсового метро в столице Казахстана, зафиксированы и расследуются компетентными органами злоупотребления единого дистрибьютера лекарственных препаратов СК «Фармация». Насущной необходимостью является введение стандарта эффективности, который подразумевается при переходе к бюджету, ориентированному на результат [3].

Бюджетирование, ориентированное на результат (БОР), выступает одним из наиболее удобных инструментов, использование которых позволит повысить результативность государственной политики. Пионерами в этом процессе стали США, где техника БОР развивается и продолжает совершенствоваться до настоящего времени. В 1993 году в США был принят Government Performance and Results Act¹⁰. В 2010 году в США был выпущен GPRA Modernization Act of 2010¹¹. Документ расписывал механизм, где была предусмотрена оценка эффективности путем определения структуры управления и увязки планов, программ, информации и производительности.

Технику БОР в формировании государственных бюджетов успешно используют Новая Зеландия, Австралия, Нидерланды, Великобритания и Швеция. Позже всех на эту модель перешли Франция и Германия.

Интересным примером успешной централизации системы государственного финансирования выступает Великобритания. В 1988 году в Британии начали процесс реформирования в области государственного управления “Next Steps Initiative”¹². Менять стали принципы управления бюджетом, упор был сделан на эффективность. Для этого была проведена работа по разработке панелей индикаторов, системы стандартов, призванных измерять объем и качество государственных услуг. Всем министер-

⁸ IMD World Digital Competitiveness Ranking 2019 [Электронный ресурс] // IMD World Competitiveness Center. – 2019. – 180 с. – С. 103.

⁹ The European Index of Digital Entrepreneurship Systems. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018.

¹⁰ Government Performance and Results Act (GPRA) [Электронный ресурс] // Board of governors of the federal reserve system. – URL: <https://www.federalreserve.gov/default.htm> (дата обращения: 24.03.2021).

¹¹ GPRA modernization act of 2010 [Электронный ресурс] // Library of Congress. – URL: <https://www.congress.gov/111/plaws/publ352/PLAW-111publ352.pdf> (дата обращения: 08.02.2021).

¹² The Next Steps Initiative [Электронный ресурс] // The Institute for Government. – URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/case%20study%20next%20steps.pdf> (дата обращения: 08.02.2021).

ствам на законодательной основе было вменено в обязанность разрабатывать стратегические планы развития на пятилетний срок, кроме того, составлялись оперативные планы работы сроком на 1 год. Документы различались по своей форме и особенностям структуры. Стратегический план определяет цели и приоритеты, указывает инструменты для достижения нужного результата. Оперативный план формируется для того, чтобы координировать стратегии и текущие цели финансового года [6, с. 78].

Данные, опубликованные в исследованиях Всемирного экономического форума, показывают, что ежегодно дефицит инвестиций в такие объекты инфраструктуры, как коммуникации и объекты жизнеобеспечения, составляют порядка 1 трлн долларов США. И эта серьезная проблема, решить которую можно исключительно средствами интенсификации государственного управления. При составлении планов развития должен приниматься во внимание факт достижения целей социально-экономического развития. В каких-то странах этот механизм налажен и работает достаточно эффективно, где-то необходимо это совершенствовать¹³.

Представляет определенный интерес подход Австралии, когда некоторым регионам предоставляется «особый бюджетный режим», в рамках которого он получает полномочия в рамках сбора определенных налогов. Для Казахстана подобный опыт мог бы стать весьма полезным.

Стоит признать факт низкой эффективности управления системой государственного бюджета в Республике Казахстан. Внедрение гибких практик, основанных на технике БОР, должно стать ответом государства на вызовы кризиса пандемии. Проблемным является вопрос о том, как строить стратегию измерения результативности деятельности государственных институтов. Кроме того, есть разрыв в управленческой сфере, связанный с соотношением вопросов стратегического и оперативного планирования. Решить эту проблему можно, приняв во внимание проанализированный выше международный опыт, сосредоточившись, прежде всего, над внесением изменений в правила составления бюджетной заявки, исходя из принципов «работа на результат». Кроме того, необходимо продолжить процесс совершенствования Единой бюджетной классификации. Принципы БОР дают администраторам программ большой объем самостоятельности и широкий коридор принятия решений. Снижается набор управленческих барьеров и бюрократических ограничений. Оператор может сам строить планы развития, сосредоточившись на том, как ему удобнее, быстрее и дешевле достичь нужного результата. Контроль и мониторинг качества исполнения программ должен в этих условиях сосредоточиться на результате, а не процессе [5, с. 174].

3. Международный опыт в процессе принятия решений и эффективного дизайна организационных структур

Цифровые инструменты государственного планирования, несмотря на их комфорт и удобство, не всегда этичны, и с этим ограничением можно справиться, внедряя в практику управления стратегии сетизации, разработанные в рамках теории политических сетей. Помимо этого, сетизация поможет решить ряд ограничений, связанных с особенностями использования менеджериального подхода, тем самым сделать организационные структуры управления более функциональными и управляемыми [1, с. 67–71].

Резкий рост транспарентности, цифровизация, сетизация и еще ряд явлений, характерных для современного мира, делают возможными создание таких структур и организаций, в которых все бизнес-процессы могут реализоваться на мировом уровне, и это нельзя сделать в рамках одного стейкхолдера. Результатом этих процессов становится возможность значительно повысить эффективность производства. Тесное взаимодействие создает условия для роста доверия и ответственности перед партнерами.

Процесс совершенствования управленческих структур создает возможности для развития их вариативности, соответственно, коридор принятия эффективного управленческого решения становится гораздо шире. Организационная культура в Казахстане серьезно отличается от западной, в части жесткой структурированности и ориентации на мнение руководителя. Как следствие, сформированы иные механизмы мотивации и социализации лиц, принимающих решения. В условиях Республики Казахстан

¹³ Никулина С.И. Лучшие мировые практики оптимизации расходов на инфраструктуру // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 26. – С. 55.

менеджерияльная модель государственного управления в ее первоначальном виде не будет эффективна в текущей системе координат. Плюрализм и индивидуальная инициатива, лежащая в основе западных моделей распределения полномочий, не будут в должной степени эффективны в жестко регулируемой, сверхцентрализованной системе государственного управления, сложившейся в Казахстане. В итоге, проблемы эффективности государственного управления решаются достаточно половинчато, вместо реформ имеет место модернизация [8, с. 199].

Заключение

Говоря о проблемах управления, с которыми столкнулись государства в период пандемии и экономической рецессии, стоит отметить их остроту и разнообразие. Основой кризиса является неопределенность временного горизонта принятия решения и проблема определения треков инновационного развития, которые помогут найти пути разрешения кризиса.

Делая вывод, авторы статьи отмечают актуальность «цифровой повестки» для развития системы эффективного государственного управления в Казахстане. Пандемию можно уверенно назвать катализатором цифровизации. Можно говорить о том, что основными направлениями развития цифровизации станут: государственные услуги, технологии big-data как основа формирования системы доказательно-го управления и развития эффективных бизнес-процессов. Это сложный процесс, однако, есть положительная динамика, и это успехи Казахстана, зафиксированные в международных рейтингах, в частности, по версии Worldwide Governance Indicators, в период с 1996 по 2019 год Казахстан значительно продвинулся по всем позициям [9, с. 148].

Говоря о повышении эффективности расходования бюджетных средств и снижения транзакционных издержек, стоит обратить внимание на практику БОР, которую активно применяют передовые страны. В условиях коронавирусного кризиса организации отказываются от рутинных практик и переходят к управлению кризисом. Приоритетными становятся меры борьбы с угрозами, подобными пандемии коронавируса, а именно направление ресурсов на развитие медицины, образования и науки [9, с. 149].

Основной посткризисной повесткой дня станет необходимость пересмотра существующей социально-экономической модели развития государств, исходя из базовых принципов, которые определены на основе ведущих международных практик антикризисного реагирования: комплексность и системность действий, общегосударственная мобилизация, использование дополнительных резервов и участие всех граждан; практика кризисного регулирования как неотъемлемая часть государственных мер реагирования на потрясения в будущем.

Список литературы

1. Григорьева Я.В. Менеджерияльный подход к государственному управлению // Научная конференция к 60-летию философского факультета СПбГУ: сборник материалов. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 65–68.
2. Дзюба А. Пять самых привлекательных стран с цифровой экономикой [Электронный ресурс] // LIGA.tech. – URL: <https://www.tech.liga.net/technology/novosti/pyat-samyh-privlekatelnyh-stran-s-tsifrovoy-ekonomikoу> (дата обращения: 08.02.2021).
3. Жамшиев Б. Стандарт эффективности расходования бюджетных средств следует внедрить в Казахстане [Электронный ресурс]. – URL: https://www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=31016116#pos (дата обращения: 10.04.2021).
4. Ишкенова Б. Какие проблемы не дают оцифровать экономику Казахстана [Электронный ресурс] // LS. – URL: <https://www.lsm.kz/kakie-problemy-ne-dayut-ocifrovat-kazahstan> (дата обращения: 10.04.2021).
5. Кадырова М.Б., Джунусбекова Г.А., Есенгельдина А.С. Современные подходы к управлению бюджетными процессами в Республике Казахстан // Вестник Карагандинского университета. Серия «Экономика». – 2015. – № 1 (77). – С. 170–175.
6. Казова З.М. Международный опыт оптимизации бюджетных расходов // Научные известия. – 2015. – № 1. – С. 77–80.

7. *Кокорев А.С.* Цифровая экономика: смена ценностей и ориентиров в управлении предприятием // Московский экономический журнал. – 2019. – № 1. – С. 26–30.
8. *Халикова Ш., Хайдарова А.* Административная реформа в Республике Казахстан: проблемы, тенденции, перспективы // Вестник КазНУ. Серия «Философия, культурология, политология». – 2014. – № 2 (47). – С. 198–205.
9. Эволюция государственного управления в странах постсоветского пространства. 1991–2021 / отв. ред. И.Н. Барциц. – М.: Издательский дом «ДЕЛО» РАНХиГС, 2021. – 448 с.

References

1. *Grigor'eva Ya.V.* Menedzherial'nyj podhod k gosudarstvennomu upravleniyu // Nauchnaya konferenciya k 60-letiyu filosofskogo fakul'teta SPbGU: sbornik materialov. – SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2001. – S. 65–68.
2. *Dzyuba A.* Pyat' samyh privlekatel'nyh stran s cifrovoj ekonomikoj [Elektronnyj resurs] // LIGA.tech. – URL: <https://www.tech.liga.net/technology/novosti/pyat-samyh-privlekatelnyh-stran-s-tsifrovoy-ekonomikoy> (data obrashcheniya: 08.02.2021).
3. *Zhamishev B.* Standart effektivnosti raskhodovaniya byudzhetnyh sredstv sleduet vnedrit' v Kazahstane [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=31016116#pos (data obrashcheniya: 10.04.2021).
4. *Ishkenova B.* Kakie problemy ne dayut ocifrovat' ekonomiku Kazahstana [Elektronnyj resurs] // LS. – URL: <https://www.lsm.kz/kakie-problemy-ne-dayut-ocifrovat-kazahstan> (data obrashcheniya: 10.04.2021).
5. *Kadyrova M.B., Dzhunusbekova G.A., Esengel'dina A.S.* Sovremennye podhody k upravleniyu byudzhetnymi processami v Respublike Kazahstan // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». – 2015. – № 1 (77). – S. 170–175.
6. *Kazova Z.M.* Mezhdunarodnyj opyt optimizacii byudzhetnyh raskhodov // Nauchnye izvestiya. – 2015. – № 1. – S. 77–80.
7. *Kokorev A.S.* Cifrovaya ekonomika: smena cennostej i orientirov v upravlenii predpriyatiem // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. – 2019. – № 1. – S. 26–30.
8. *Halikova Sh., Hajdarova A.* Administrativnaya reforma v Respublike Kazahstan: problemy, tendencii, perspektivy // Vestnik KazNU. Seriya «Filosofiya, kul'turologiya, politologiya». – 2014. – № 2 (47). – S. 198–205.
9. Evolyuciya gosudarstvennogo upravleniya v stranah postsovetskogo prostranstva. 1991–2021 / отв. red. I.N. Barcic. – М.: Izdatel'skij dom «DELO» RANHiGS, 2021. – 448 s.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ

Соловьева Татьяна Сергеевна,

научный сотрудник,

e-mail: solo_86@list.ru,

Вологодский научный центр РАН, г. Вологда

Пандемия коронавируса оказала воздействие на все сферы жизнедеятельности общества. Обострились проблемы безработицы, неравенства, падения выручки предприятий и снижения доходов, уязвимости отдельных категорий населения, усилилась нагрузка на системы здравоохранения и социального обеспечения, многие отрасли были вынуждены уйти в «онлайн» и т.д. В статье актуализируется роль социальных инноваций в решении проблем развития территорий в условиях пандемии COVID-19. Показано, что как действующие, так и созданные под влиянием эпидемиологического фактора проекты внесли значительный вклад в преодоление последствий распространения коронавируса. Особое внимание уделено социальному предпринимательству как одному из основных проводников социальных инноваций, оперативно отреагировавшему на вызовы новой реальности. Рассмотрены ключевые аспекты его развития и способы трансформации деятельности в период пандемии. Определено, что в целом социальные предприятия смогли адаптироваться к происходящим изменениям. Обозначена роль и основные меры поддержки социальных инноваций и социального предпринимательства в России и за рубежом. Отмечена необходимость адресной поддержки социальных предпринимателей.

Ключевые слова: социальные инновации, проблемы развития территорий, социальное предпринимательство, пандемия, COVID-19, поддержка социальных инноваций и социального предпринимательства

RESPONDING TO CHALLENGES OF TERRITORIAL DEVELOPMENT IN THE FACE OF THE COVID-19 PANDEMIC: SOCIAL INNOVATIONS' CONTRIBUTION

Soloveva T.S.,

researcher,

e-mail: solo_86@list.ru,

Vologda Research Center of Russian Academy of Sciences, Vologda

The coronavirus pandemic has affected every area of public concern. This has been manifested in the exacerbation of unemployment and inequality, fall in the enterprises' revenue and income of the population, vulnerability of certain groups, online activities, etc. The article was devoted to the role of social innovations in solving problems of territorial development in the context of the COVID-19 pandemic. It was shown that both existing projects and initiatives created under the influence of the epidemiological factor have made a significant contribution to overcoming consequences of the spread of the coronavirus. Special attention was paid to social entrepreneurship as one of the main agents of social innovation, which promptly responded to the challenges of the new reality. The study addressed the key aspects of the development of social entrepreneurship and ways of transforming its activities during the pandemic. It established that social enterprises have adapted to the ongoing changes. The paper also highlighted the role and main measures to support social innovation and social entrepreneurship in Russia and abroad. In conclusion, it was noted that the need for targeted support of social entrepreneurs.

Keywords: social innovations, problems of territorial development, social entrepreneurship, pandemic, COVID-19, support for social innovation and social entrepreneurship

DOI 10.21777/2587-554X-2021-2-87-95

Введение

Пандемия COVID-19 оказала значительное воздействие на развитие всех без исключения сфер жизнедеятельности: следствием мер социального дистанцирования и локдауна стали закрытие предприятий, рост безработицы, ухудшение благополучия населения в целом и углубление социального неравенства, перевод многих отраслей в онлайн-режим работы и т.д. Распространение коронавируса поставило под угрозу сохранение имеющихся успехов по достижению целей устойчивого развития [8]. В частности, по оценкам специалистов, в результате непосредственного влияния и последствий пандемии до 130 млн человек в мире окажутся в крайней нищете, увеличится нагрузка на женщин, усилится гендерное и социально-экономическое неравенство, возрастут риски нехватки продовольствия в ряде стран и риски потери рабочих мест и др.¹ Помимо этого, пандемия стала мощным психотравмирующим фактором, провоцирующим рост тревоги, депрессии, алкоголизации, домашнего насилия и суицидального поведения [2, с. 301]. В сложившейся ситуации население, органы власти и хозяйствующие субъекты были вынуждены адаптироваться и реагировать на происходящие изменения. В то же время, несмотря на предпринимаемые правительствами меры, только их усилиями невозможно решить все возникшие проблемы, в результате чего к этому процессу подключились и другие акторы: бизнес, структуры гражданского общества, социальные предприниматели и т.д.

По мнению экспертов, в новых условиях возрастает роль инноваций для социально-экономического развития территорий [1, с. 9]. Это касается не только инноваций, связанных со здоровьем населения, масштабы инвестиций в которые многократно увеличились², но и нововведений во многих других сферах жизни общества. Учитывая тот факт, что эффективность государственного управления в постпандемический период будет оцениваться в большей степени социальными индикаторами [3, с. 8], особо важная роль в контексте пандемии COVID-19 и преодоления ее последствий принадлежит социальным инновациям и социальному предпринимательству, значимость которых в настоящее время только растет³. Основной их миссией выступает решение тех или иных общественных проблем, неслучайно их называют первыми субъектами, которые отреагировали на проблемы, вызванные пандемией⁴. В связи с этим рассмотрим роль социальных инноваций в решении проблем развития территорий в условиях пандемии коронавируса, основываясь на анализе научного и практического дискурса в рамках данной тематики.

1. Социальные инновации в решении проблем развития территорий в период пандемии COVID-19

Как показывает мировой опыт, социальные инновации, в самом общем виде представляющие «новые идеи, которые удовлетворяют социальные потребности, создают социальные отношения и способствуют развитию новых форм сотрудничества»⁵, успешно справляются с проблемами в сферах здравоохранения, образования, занятости, экологии, социального обеспечения, транспорта и др. Тем самым они вносят значимый вклад в достижение целей устойчивого развития территорий [5]. Социальные инновации чаще всего реализуются социальными предпринимателями и структурами гражданского общества, однако, в принципе могут быть инициированы органами власти и бизнес-сообществом. В условиях пандемии COVID-19 социальные инновации стали одним из важных направлений борьбы с

¹ Brief#2: putting the UN framework for socio-economic response to COVID-19 into action: insights [Электронный ресурс]. – NY: UNDP, 2020. – 19 p. – URL: <https://www.undp.org/content/dam/undp/library/covid19/Brief2-COVID-19-final-June2020.pdf> (дата обращения: 06.04.2021).

² Covid-19 R&D Tracker [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.policycuresresearch.org/covid-19-r-d-tracker> (дата обращения: 06.04.2021).

³ Social economy and the COVID-19 crisis: current and future roles [Электронный ресурс]. – URL: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=135_135367-031kjiq7v4&title=Social-economy-and-the-COVID-19-crisis-current-and-future-roles (дата обращения: 06.04.2021).

⁴ Social entrepreneurs are first responders to the COVID-19 crisis. This is why they need support [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/09/social-entrepreneurs-are-first-responders-to-the-covid-19-crisis> (дата обращения: 06.04.2021).

⁵ European Commission “Annual Growth Survey” [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ec.europa.eu/europe2020/pdf/ags2012_en.pdf (дата обращения: 06.04.2021).

преодолением кризиса. В данном случае речь идет как об уже работающих проектах, так и о разработке новых, толчком к которой послужило именно распространение коронавируса, а также о социальных инновациях с использованием технологического компонента и без него. Безусловно, в период пандемии создание новых проектов ввиду социального дистанцирования происходило в значительной степени с использованием информационных и цифровых технологий (таблица 1).

Таблица 1 – Примеры социальных инноваций с технологической составляющей и без, разработанных в период пандемии COVID-19

Основные типы социальных инноваций	Пример
Продукт	UVD Robots (Дания) – роботы для осуществления дезинфекционных работ в медицинских учреждениях с целью снижения риска заражения медицинских работников
Услуга	Navimize (США) – виртуальная комната ожидания для пациентов. Система уведомляет каждого пациента о точном времени приема, чтобы он мог направиться прямо в кабинет врача, снижая риски для здоровья от ожидания в коридоре медицинской организации
Организационная форма	Frena la curva (Испания) – гражданская платформа, сообщество, способствующая организации сотрудничества между различными акторами для решения проблем, возникших в период пандемии. Помогает соединить людей, которым нужна помощь и тех, кто может оказать им поддержку
Процесс	JD's Robots (Китай) – автономные системы доставки (от медикаментов до предметов первой необходимости), минимизирующие вероятность заражения
Правила и нормы	Drive-through testing (Южная Корея) – введение стандартов масштабного тестирования на коронавирус с низким уровнем контакта на базе автостоянок и парковок

Источник: составлено по: Balamatsias G. *Social Innovation in the times of COVID-19* (<https://www.socialinnovationacademy.eu/8-social-innovations-for-covid-19>) с дополнениями автора.

Исследования показывают, что пандемия открыла новые возможности для развития цифровых социальных инноваций, в частности, цифрового посредничества и предоставления услуг [9]. Первые решали проблемы взаимодействия акторов, которые ранее не сотрудничали, либо в новых условиях не могли его осуществлять. Так, разрабатывались специальные платформы, позволяющие соединить друг с другом высвободившихся в результате закрытия предприятий работников с организациями, которые нуждались в рабочей силе. В отношении цифровых услуг активизировались онлайн-рекрутмент, онлайн-образование и наставничество, причем даже в таких сферах, которые рассматривают личный контакт как необходимость для предоставления услуги (например, религиозная деятельность).

Уже существующие проекты также адаптировались к сложившейся ситуации при активном участии интернет-технологий. FoodCycle (Великобритания), специализирующаяся на решении проблем одиночества и обеспечения хорошим питанием нуждающихся, до локдауна предоставляла для них здоровую пищу, приготовленную добровольцами из местного сообщества, одновременно создавая пространство для общения, во время карантина организовала производство на вынос, а также онлайн-чат, где добровольцы общались с людьми, которые были изолированы⁶. Учитывая, что и до пандемии многие люди, особенно городские жители [6], имели невысокую двигательную активность, в данный период стали актуальны проекты, позволяющие поддерживать физическую форму в онлайн-формате. Это касается не только фитнес-услуг, йоги и т.д., но и танцевальных занятий и удаленных дискотек (например, The Cares Family⁷).

Социальное предпринимательство как один из основных проводников социальных инноваций внесло значимый вклад в борьбу с коронавирусом. В связи с загруженностью формальных систем здравоохранения социальные предприятия оказали существенный объем медицинской и социальной помощи населению. Так, в Великобритании более 30 % всех медицинских услуг по уходу за больными и социальных услуг были предоставлены социальными предприятиями⁸.

В свою очередь, пандемия также оказала на социальное предпринимательство определенное воздействие, которое во многом определялось размером, длительностью и сферой деятельности организации, ее ресурсным потенциалом. Исследования, проведенные во Франции, показали, что самыми

⁶ Our impact [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.foodcycle.org.uk> (дата обращения: 06.04.2021).

⁷ About us [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.thecaresfamily.org.uk/about> (дата обращения: 06.04.2021).

⁸ Social Enterprise and COVID-19 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.socialenterprise.org.uk/wp-content/uploads/2020/05/Social-Enterprise-COVID-19-research-report-2020.pdf> (дата обращения: 06.04.2021).

уязвимыми оказались предприятия, функционирующие менее пяти лет и имеющие в штате менее 10 сотрудников⁹. В целом около 60 % опрошенных социальных предприятий в Великобритании прогнозировали снижение спроса на их услуги и продукцию¹⁰. В качестве основных проблем, с которыми столкнулись социальные предприниматели во время пандемии, можно обозначить: трудности финансового обеспечения деятельности, в частности, увеличение расходов на закупку средств индивидуальной защиты; сложности выплат заработной платы сотрудникам и арендной платы, бремя налоговой нагрузки. Социальное дистанцирование и самоизоляция ограничили возможности деятельности социальных предпринимателей: некоторые организации были вынуждены закрыться/временно приостановить свою работу (предприятия в сфере туризма), вынуждены работать в закрытом режиме (например, учреждения здравоохранения и пансионаты для пожилых людей).

Социальные предприятия по-разному реагировали на происходящие изменения:

- часть из них продолжала функционировать, как и раньше, в связи с ростом спроса на услуги;
- ряд предприятий закрылись;
- некоторым пришлось ограничить спектр своей деятельности с целью обеспечения финансовой устойчивости из-за ограниченности ресурсов, трудностей доступа к государственной поддержке, отсутствия навыков финансового прогнозирования и цифровой коммуникации¹¹;
- еще часть организаций переориентировала бизнес-модели либо модернизировала свою деятельность на время кризисных явлений.

Опрос социальных предпринимателей, проведенный SEUK и Британским советом в августе-сентябре 2020 года в различных регионах мира, показал, что в целом организациям удалось адаптироваться к происходящим изменениям (таблица 2). Только 2 % предприятий в Европе и тропической Африке закрылись, и около 7 % временно приостановили работу.

Таблица 2 – Реакция социальных предпринимателей в условиях пандемии COVID-19, % опрошенных

Вариант ответа	Тропическая Африка	Юго-Восточная Азия	Южная Азия	Европа
Производство (рост объемов) продукции/предоставление услуг онлайн	44	53	59	57
Производство новых продуктов/предоставление новых услуг	37	43	37	43
Производство продукции/предоставление услуг в сниженном объеме	32	31	25	38
Предоставление новой/дополнительной поддержки, непосредственно ориентированной на тех, кто нуждается в помощи из-за пандемии COVID-19	38	41	45	34
Временное закрытие	9	10	10	5
Закрытие	2	0	0	2

Источник: Darko E., Hashi F.M. *Innovation and resilience: A global snapshot of social enterprise responses to Covid-19*. London: British Council, 2020. 33 p.

Рассмотрим различные варианты трансформаций в работе социальных предпринимателей. В первых, они адаптировали свои функции под потребности определенных групп населения, особо уязвимых в период пандемии. Так, проект “La Cantine pour tous” (Канада), специализирующийся на производстве здорового питания для детей в школах, поставлял свою продукцию для пожилых людей, находящихся на самоизоляции¹². Ряд предприятий в США работали на доставку еды для обучающихся некоторых сельских школ, которые были закрыты из-за коронавируса¹³.

⁹ Social economy and the COVID-19 crisis: current and future roles [Электронный ресурс]. – URL: https://www.read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=135_135367-031kjiq7v4&title=Social-economy-and-the-COVID-19-crisis-current-and-future-roles (дата обращения: 06.04.2021).

¹⁰ Social Enterprise and COVID-19 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.socialenterprise.org.uk/wp-content/uploads/2020/05/Social-Enterprise-COVID-19-research-report-2020.pdf> (дата обращения: 06.04.2021).

¹¹ Social economy and the COVID-19 crisis: current and future roles [Электронный ресурс]. – URL: https://www.read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=135_135367-031kjiq7v4&title=Social-economy-and-the-COVID-19-crisis-current-and-future-roles (дата обращения: 06.04.2021).

¹² COVID-19 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lacantinepourtous.org/services/covid-19> (дата обращения: 06.04.2021).

¹³ Policy implications of Coronavirus crisis for rural development [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/policy-implications-of-coronavirus-crisis-for-rural-development-6b9d189a/#figure-d1e543> (дата обращения: 06.04.2021).

Во-вторых, по мере роста спроса на определенные товары и услуги социальные предприятия на временной или постоянной основе переориентировались на их производство. К примеру, в Бельгии, две организации, которые непосредственно столкнулись с дефицитом средств индивидуальной защиты, в сотрудничестве с еще одним предприятием с использованием труда волонтеров создали совместное производство многоразовых масок для медицинского персонала¹⁴. При этом изготовление шаблонов для пошива масок осуществлялось сотрудниками с ОВЗ одной из компаний. Аналогичную схему трансформации производства использовали и ряд других проектов¹⁵. В России в качестве примера такой стратегии можно назвать студию лазерной резки «Фотон», которая ранее производила развивающие игрушки, сувениры и элементы декора из дерева. В условиях пандемии компания стала изготавливать трехмерные защитные щитки для лица. Еще один проект – «Мастерская полезных вещей Mir3d» (выпуск изделий из пластика для людей с ОВЗ) стала производить респираторы на 3D-принтере¹⁶.

В-третьих, ряд организаций полностью изменили направление своей деятельности. В частности, веломагазин из Бельгии «Bikeworks», организующий велоклубы для людей с ОВЗ, создал службу доставки продуктов питания, медикаментов и ряда других вещей для нуждающихся¹⁷.

В-четвертых, ускорение процессов цифровизации вследствие пандемии в целом привело к позитивным результатам для некоторых предприятий. Многие проекты перенесли свою деятельность в онлайн-среду посредством открытия собственных интернет-магазинов или размещения своей продукции на крупных маркетплейсах¹⁸. Центр предоставления социально полезных услуг «Душевные люди» (г. Нягань) в условиях невозможности деятельности в традиционном формате разработал модель дистанционных социальных услуг на базе сотовой и интернет-связи¹⁹. Компания «Сколиолджик.ру» (г. Санкт-Петербург), специализирующаяся на лечении сколиозов, ортезировании и протезировании верхних и нижних конечностей, организовала систему дистанционного изготовления ряда ортопедических изделий, а также онлайн-консультирование специалистов, что привело к выходу проекта на новые рынки²⁰.

Кроме того, возможности технологий и цифровизации стали активнее использоваться в плане привлечения новых клиентов, обмена информацией, привлечения финансирования. Так, краудфандинговая платформа La Bolsa Social (Испания) на своей основе создала альянс с частными инвесторами и инвестиционными фондами для поддержки стартапов в области решения проблем, связанных с последствиями COVID-19²¹. Организация «Eneza Education» (Танзания) в допандемический период предоставляла образовательные услуги для детей, не имеющих возможности посещать школы. В новых условиях во время закрытия школ она расширила масштабы своей деятельности (в т.ч. в Кении, Руанде и Кот-д'Ивуаре), охватив 2,2 млн обучающихся, не имеющих постоянного доступа к сети Интернет на основе учебных ресурсов на базе USSD/SMS²². В дистанционном формате работали и многие образовательные проекты в России²³. В то же время, как показывают исследования [7, с. 9], в регионах мира, имеющих

¹⁴ Mask coronavirus brussels [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ecores.eu/project/mask-coronavirus-brussels> (дата обращения: 06.04.2021).

¹⁵ Mask Community [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.the-sewing-rooms.co.uk> (дата обращения: 06.04.2021); Sustainable fashion Made in Italy [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.shop.progettoquid.com/chi-siamo-moda-etica-made-in-italy/?lang=en> (дата обращения: 06.04.2021).

¹⁶ Полонская-Письман Л. Пандемия научила нас ценить жизнь и собственное здоровье [Электронный ресурс]. – URL: https://www.expert.ru/russian_reporter/2020/04/pandemiya-nauchila-nas-tsenit-zhizn-i-sobstvennoe-zdorove (дата обращения: 06.04.2021).

¹⁷ 'I hope we don't forget the lessons we're learning now' – Zoe Portlock, Bikework [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pioneerspost.com/business-school/20200417/i-hope-we-don-t-forget-the-lessons-were-learning-now-zoe-portlock-bikeworks> (дата обращения: 06.04.2021).

¹⁸ Социальные предприниматели теперь представлены на Wildberries [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nb-fund.ru/press-center/news/sotsialnye-predprinimateli-teper-predstavleny-na-wildberries> (дата обращения: 06.04.2021).

¹⁹ Пандемия: новые возможности для поставщиков социальных услуг в Югре [Электронный ресурс]. – URL: https://www.myopenugra.ru/news/society/pandemiya_novye_vozmozhnosti_dlya_postavshchikov_sotsialnykh_uslug_v_yugre (дата обращения: 06.04.2021).

²⁰ Испытание на прочность. Последствия [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4548631> (дата обращения: 06.04.2021).

²¹ Convocatoria: Inversión de impacto para hacer frente al coronavirus [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bolsasocial.com/blog/abrimos-convocatoria-inversion-de-impacto-soluciones-contras-el-coronavirus> (дата обращения: 06.04.2021).

²² Category Archive [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.enezaeducation.com/category/enezas-response-to-covid-19> (дата обращения: 06.04.2021).

²³ Все в онлайн! Как социальные предприятия работают во время коронавируса [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nb-forum.ru/useful/vse-v-onlain-kak-sotsialnie-predpriyatiya-rabotayut-vo-vremya-koronavirusa> (дата обращения: 06.04.2021).

низкий уровень доступа к интернету, социальные предприниматели не имели возможности перевести свою деятельность в онлайн.

2. Поддержка проектов социальных инноваций и социального предпринимательства в период пандемии COVID-19

Социальные инновации и социальное предпринимательство, как было показано выше, играют значительную роль в решении многих проблем развития территорий в контексте пандемии и преодоления ее последствий. Однако данным проектам пришлось столкнуться с дефицитом финансирования, кадровых ресурсов и клиентов, и для того, чтобы продолжать функционировать, они нуждались в поддержке. По результатам опроса социальных предпринимателей SEUK и Британским советом, более трети организаций отметили, что в их стране (регионе) им не предоставлялась государственная поддержка [7, с. 14]. Негосударственная поддержка оказывалась в основном в форме онлайн-курсов и вебинаров, предоставлении грантов и помощи волонтеров.

В апреле 2020 года под эгидой Всемирного экономического форума был создан Альянс поддержки социальных предпринимателей в условиях COVID-19²⁴. В рамках данной структуры была подготовлена соответствующая Программа действий²⁵, определяющая основные посылы для различных акторов в целях оказания всесторонней поддержки социальным предпринимателям (таблица 3).

Многие структуры (как частные, так и государственные), оказывающие образовательные, консультационные и иные услуги в сфере социального предпринимательства, перешли на онлайн-формат и оказывали их дистанционно (Social Impact Award, Social Enterprise NL и UK, Центр развития социального предпринимательства РГСУ, ФРСП «Наше будущее» и др.). В Южной Корее правительство стало поощрять органы власти различного уровня участвовать в льготной программе закупок у социальных предпринимателей²⁶. Кроме того, было решено субсидировать не только выплату заработной платы, но и трансформацию бизнес-моделей социальных предпринимателей, а также часть стоимости их продукции для ее реализации по сниженным ценам на специальной интегрированной рыночной платформе.

Таблица 3 – Основные рекомендации альянса поддержки социальных предпринимателей для различных акторов

Актор	Основные рекомендации
Посредники	Быть ориентированными на клиентов и сообщество; корректировать направления поддержки для адаптации бизнес-моделей социальных предпринимателей; обмениваться опытом и передовыми практиками; устанавливать взаимовыгодные партнерские отношения; использовать экосистемный подход и создавать коалиции для борьбы с COVID-19
(Импакт)-инвесторы	Пересмотреть процессы и условия предоставления финансирования; рассмотреть возможности для направления благотворительной поддержки социальным предпринимателям; расширить техническую поддержку; использовать возможности совместного инвестирования для диверсификации рисков; разработать план поддержки на долгосрочную перспективу
Корпорации (бизнес)	Придерживаться обязательств перед поставщиками; авансировать платежи, рассмотреть возможности повышения гибкости условий контрактов или переноса кредитного риска на корпоративный уровень; налаживать новые партнерские отношения с социальными предприятиями и поддерживать существующих партнеров; инвестировать в наращивание потенциала социальных предприятий за счет ресурсов корпоративного волонтерства
Спонсоры и филантропы	Расширить поддержку социальных предпринимателей за пределами текущего портфеля инвестиций; ускорить принятие решений о предоставлении финансирования; взять на себя больший риск, чем планировалось; сотрудничать и расширять программы совместного финансирования; поддерживать инновационные и экспериментальные, даже радикальные проекты

²⁴ Supporting 90,000 social entrepreneurs on the frontlines of the COVID-19 crisis [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.weforum.org/our-impact/we-are-supporting-90000-social-entrepreneurs-on-the-frontlines-of-the-covid-19-crisis> (дата обращения: 06.04.2021).

²⁵ COVID-19 Action Agenda Leaders on the Front Line: Why Social Entrepreneurs Are Needed Now More than Ever [Электронный ресурс]. – URL: http://www.weforum.org/docs/COVID19_SocEnt_Alliance_Report_2020.pdf (дата обращения: 06.04.2021).

²⁶ Policy response to COVID-19 for SSE enterprises in the Republic of Korea [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ilo.org/global/topics/cooperatives/news/WCMS_742645/lang--en/index.htm (дата обращения: 06.04.2021).

Государственные структуры	Расширить финансирование и поддержание ликвидности социальных предприятий; ускорить принятие решений о предоставлении финансирования; осуществлять финансовую и нефинансовую поддержку организациям-посредникам; снимать регуляторные барьеры для участия социальных предпринимателей в получении доступа к финансированию, в т.ч. в программах государственных закупок и контрактов
---------------------------	--

Источник: составлено по: COVID-19 Action Agenda Leaders on the Front Line: Why Social Entrepreneurs Are Needed Now More than Ever (http://www.weforum.org/docs/COVID19_SocEnt_Alliance_Report_2020.pdf).

Согласно данным опроса РГСУ, проведённого в апреле 2020 года, самыми востребованными мерами поддержки среди российских социальных предпринимателей стали «безвозвратные субсидии, льготная аренда/безвозмездное пользование, снижение налоговых отчислений и отчислений в государственные фонды, привлечение инвесторов, а также информационное и образовательное сопровождение»²⁷.

Социальным предпринимателям по всему миру предоставлялась поддержка в рамках общих направлений поддержки МСП (гранты и займы, налоговые льготы, информационная поддержка, отсрочка оформления административных документов и т.д.). Создавались и специализированные инструменты. Так, во Франции было создано несколько фондов для упрощения доступа к кредитам, предоставления краткосрочных и среднесрочных кредитов с отсроченным механизмом их погашения²⁸. Активно поддерживалось развитие цифровых платформ для расширения сотрудничества между различными субъектами экономики в целях решения социальных проблем, спровоцированных пандемией.

В России многие социальные предприниматели в силу несоответствия их деятельности по ОКВЭД, обозначенной в нормативно-правовых актах, не были включены в категорию МСП, которые получили поддержку от государства²⁹. Те же субъекты, которые попали в данный список, могли получить помощь в контексте предоставления кредитных и налоговых каникул, беспроцентных кредитов на заработную плату, отсрочку и снижение страховых взносов и арендных платежей и др. Ряд проектов, действующих в формате СО НКО, могли претендовать на некоторые льготы в виде арендных и налоговых каникул, снижения налоговой нагрузки, предоставления субсидий и грантов, инфраструктурной поддержки и т.д.³⁰

Крупные российские компании, поддерживающие социальных предпринимателей в рамках корпоративной социальной ответственности, к примеру, АО «ОМК», также не остались в стороне и продолжили конкурсные программы по выделению грантов для развития проектов [4]. ФРСП «Наше будущее» также расширил спектр поддержки в плане отсрочки выплат по займам; выдачи грантов наиболее пострадавшим от пандемии социальным предпринимателям на покрытие текущих расходов; закупки продукции с целью последующей благотворительной реализации; антикризисной консалтинговой поддержки³¹. Краудфандинговая платформа Planeta.ru, в т.ч. для социальных предпринимателей, разрешила открывать сборы на выплату заработной платы и оплаты аренды помещений, для чего предусмотрена сниженная комиссия³². За рубежом крупные компании также оказывали поддержку социальным предпринимателям. Так, IKEA в рамках инициативы IKEA Social Entrepreneurship, в период пандемии сохранила объемы заказов от социальных предпринимателей, а во время приостановки производства направила грантовую помощь наиболее пострадавшим проектам³³.

²⁷ Безвозвратные субсидии, льготная аренда, снижение налогов, привлечение инвесторов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/53161> (дата обращения: 06.04.2021).

²⁸ Social economy and the COVID-19 crisis: current and future roles [Электронный ресурс]. – URL: https://www.read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=135_135367-031kjiq7v4&title=Social-economy-and-the-COVID-19-crisis-current-and-future-roles (дата обращения: 06.04.2021).

²⁹ «Социальные предприниматели не должны выпадать из фокуса внимания» – Елена Тополева-Солдунова [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oprf.ru/ru/press/news/2617/newsitem/55632> (дата обращения: 06.04.2021).

³⁰ COVID-2019. Антикризисный план общенационального союза некоммерческих организаций [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.antivirus.rosnko.ru> (дата обращения: 06.04.2021).

³¹ Фонд «Наше будущее» окажет адресную помощь социальным предпринимателям во время пандемии коронавируса [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nb-fund.ru/press-center/news/fond-nashe-budushchee-okazhet-adresnuyu-pomoshch-sotsialnym-predprinimateliam-vo-vremya-pandemii-kor> (дата обращения: 06.04.2021).

³² Planeta.ru поможет малому бизнесу и социальным предпринимателям [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.asi.org.ru/news/2020/04/07/planeta-ru-sotspredprinimateli-pomoshh> (дата обращения: 06.04.2021).

³³ Annual Review FY20 IKEA Social Entrepreneurship [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gbl-sc9u2-prd-cdn.azureedge.net/-/media/ikeasocialentrepreneurship/ise-annual-review-fy20.pdf?rev=006dce6024d646c38d91d1c17c3f4cf1> (дата обращения: 06.04.2021).

Заключение

Таким образом, социальные инновации, в частности, социальное предпринимательство, являются весьма значимыми субъектами в плане преодоления последствий пандемии COVID-19. По мнению экспертов ОЭСР, в долгосрочной перспективе именно социальные предприятия могут «перестроить посткризисную экономику, продвигая инклюзивные и устойчивые экономические модели»³⁴. В то же время введенные ограничения существенно повлияли на работу многих проектов и снизили их финансовую устойчивость. Однако социальные предприятия зачастую работают при ограниченности ресурсов и характеризуются гибкостью и инновационными подходами в решении различных проблем. Тем не менее, они нуждаются в соответствующей поддержке со стороны различных стейкхолдеров. Как показывает мировая практика, спектр оказываемой помощи достаточно широк. В то же время, к примеру, в России, отмечается, что ряд социальных предприятий в силу специфики их деятельности выпали из фокуса внимания органов власти, поэтому необходимо реализовывать мероприятия, направленные, в том числе, непосредственно на поддержку данной категории организаций. Это позволит активизировать реализацию новых проектов и оказать помощь уже функционирующим социальным предприятиям в целях решения проблем развития территорий в условиях пандемии и нивелирования ее влияния на различные сферы жизнедеятельности.

Список литературы

1. Аганбегян А. Мир после коронавирусной пандемии // Мир перемен. – 2021. – № 1. – С. 8–23.
2. Быховец Ю.В., Коган-Лернер Л.Б. Пандемия COVID-19 как многофакторная психотравмирующая ситуация // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2020. – Т. 5, № 2 (18). – С. 291–308. – DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.010.
3. Паньшин Б.Н., Серебряков Д.А. Методологические и методические аспекты оценки социальной и экономической эффективности социальных новшеств // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2020. – № 2 (33). – С. 7–14. – DOI: 10.21777/2587-554X-2020-2-7-14.
4. Полонская-Письман Л. Пандемия научила нас ценить жизнь и собственное здоровье [Электронный ресурс]. – URL: https://www.expert.ru/russian_reporter/2020/04/pandemiya-nauchila-nas-tsenit-zhizn-i-sobstvennoe-zdorove (дата обращения: 06.04.2021).
5. Соловьева Т.С. Влияние социальных инноваций на региональное развитие: концептуальные положения // Вопросы региональной экономики. – 2018. – № 3 (36). – С. 91–88.
6. Соловьева Т.С. Уровень физической активности и мотивированности городского населения к занятиям физической культурой и спортом // Проблемы развития территории. – 2016. – № 3 (83). – С. 119–136.
7. Darko E., Hashi F.M. Innovation and resilience: A global snapshot of social enterprise responses to Covid-19. – London: British Council, 2020. – 33 p.
8. Kituyi M. et al. The Impact of the COVID-19 Pandemic on Trade and Development: Transitioning to a New Normal. – Geneva: UNCTAD, 2020. – 113 p.
9. Scheidgen K., Aslan Gümüşay A., Günzel-Jensen F., Krlev G., Wolf M. Crises and entrepreneurial opportunities: Digital social innovation in response to physical distancing // Journal of Business Venturing Insights. – 2021. – Vol. 15. – DOI: 10.1016/j.jbvi.2020.e00222.

References

1. Aganbegyan A. Mir posle koronavirusnoj pandemii // Mir peremen. – 2021. – № 1. – S. 8–23.
2. Byhovec Yu.V., Kogan-Lerner L.B. Pandemiya COVID-19 kak mnogofaktornaya psihotravmiruyushchaya situatsiya // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. – 2020. – T. 5, № 2 (18). – S. 291–308. – DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.010.
3. Pan'shin B.N., Serebryakov D.A. Metodologicheskie i metodicheskie aspekty ocenki social'noj i ekonomicheskoy effektivnosti social'nyh novshestv // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2020. – № 2 (33). – S. 7–14. – DOI: 10.21777/2587-554X-2020-2-7-14.

³⁴ Social economy and the COVID-19 crisis: current and future roles [Электронный ресурс]. – URL: https://www.read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=135_135367-031kjiq7v4&title=Social-economy-and-the-COVID-19-crisis-current-and-future-roles (дата обращения: 06.04.2021).

4. *Polonskaya-Pis'man L.* Pandemiya nauchila nas cenit' zhizn' i sobstvennoe zdorov'e [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.expert.ru/russian_reporter/2020/04/pandemiya-nauchila-nas-tsenit-zhizn-i-sobstvennoe-zdorove (data obrashcheniya: 06.04.2021).
5. *Solov'eva T.S.* Vliyaniye social'nyh innovacij na regional'noe razvitiye: konceptual'nye polozeniya // *Voprosy regional'noj ekonomiki*. – 2018. – № 3 (36). – S. 91–88.
6. *Solov'eva T.S.* Uroven' fizicheskoy aktivnosti i motivirovannosti gorodskogo naseleniya k zanyatiyam fizicheskoy kul'turoj i sportom // *Problemy razvitiya territorii*. – 2016. – № 3 (83). – S. 119–136.
7. *Darko E., Hashi F.M.* Innovation and resilience: A global snapshot of social enterprise responses to Covid-19. – London: British Council, 2020. – 33 p.
8. *Kituyi M.* et al. The Impact of the COVID-19 Pandemic on Trade and Development: Transitioning to a New Normal. – Geneva: UNCTAD, 2020. – 113 p.
9. *Scheidgen K., Aslan Gümüşay A., Günzel-Jensen F., Krlev G., Wolf M.* Crises and entrepreneurial opportunities: Digital social innovation in response to physical distancing // *Journal of Business Venturing Insights*. – 2021. – Vol. 15. – DOI: 10.1016/j.jbvi.2020.e00222.

УДК 332.146.2

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ РЕШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА РЕГИОНА

Бурцева Татьяна Алексеевна,

*д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,
e-mail: burtseva10@mail.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва;
Вятский государственный университет, г. Киров*

В статье представлены основные подходы к информационному обеспечению маркетинговых решений с точки зрения регионального аспекта, а в частности, формирования имиджа региона. Особое внимание в данной статье уделяется проблемам формирования и использования интегрированных систем маркетинговой информации. В статье проанализированы основные проблемы и направления информационного обеспечения. Дана характеристика основным подходам к формированию систем поддержки принятия решений, исследуются направления интеграции информационных систем. Рассматриваются направления интеграции маркетинговых информационных систем, примеры практического применения систем поддержки принятия решений. В статье описывается технология оценки основных факторов, влияющих на формирование имиджа региона, представлена технология кластеризации целевых аудиторий. Описывается процедура кластерного анализа. Интерпретация результатов проведенного анализа позволяет сделать выводы о наиболее важных факторах, которые необходимо учитывать при разработке плана формирования имиджа региона.

Ключевые слова: маркетинговые решения, региональный аспект, информационное обеспечение, интегрированные системы маркетинговой информации

INFORMATION SUPPORT OF MARKETING SOLUTIONS IN THE FIELD OF FORMING THE IMAGE OF THE REGION

Burtseva T.A.,

*doctor of economics, professor, professor of the department of urban economy and service sector,
e-mail: burtseva10@mail.ru,
Moscow Witte University, Moscow;
Vyatka State University, Kirov*

The article presents the main approaches to the information support of marketing solutions from the point of view of the regional aspect, and in particular the formation of the image of the region. Special attention in this article is paid to the problems of formation and use of integrated marketing information systems. The article analyzes the main problems and directions of information support. The main approaches to the formation of decision support systems are characterized, and the directions of integration of information systems are investigated. The article considers the directions of integration of marketing information systems, considers the examples of practical application of decision support systems. The article describes the technology for assessing the main factors that affect the formation of the image of the region, and presents the technology for clustering target audiences. The procedure of cluster analysis is described. The interpretation of the results of the analysis allows us to draw conclusions about the most.

Keywords: marketing solutions, regional aspect, information support, integrated marketing information systems

DOI 10.21777/2587-554X-2021-2-96-103

Введение

Информационное обеспечение управленческих, в том числе и маркетинговых решений, является важнейшим направлением повышения конкурентоспособности региональной экономики, так как данные отображают уровень развития региона. Грамотно организованная система сбора маркетинговой информации, планирование выборки, организация полевого исследования, выбор стратегии анализа данных является серьезной базой для принятия управленческих решений на региональных рынках.

«Создание новых информационных технологий и внедрение их в профессиональную деятельность является одной из основных задач информатики. Каждая из автоматизированных информационных систем (АИС) обеспечивает реализацию некоторой информационной технологии переработки информации в процессе профессиональной деятельности» [2].

Исследование и оценка новых подходов, повышение эффективности использования старых информационных технологий является достаточно актуальной проблемой и важной с точки зрения формирования и развития систем информационного обеспечения и систем поддержки принятия решений.

Проблемы, связанные со сбором, анализом, интерпретацией полученных результатов – все эти работы требуют грамотного сопровождения со стороны специалистов предприятия или сторонних специалистов-консультантов, и все это формирует систему информационного обеспечения маркетинговых решений, которое является важным элементом маркетинговой информационной системы предприятия в целом (МИС). В системе информационного обеспечения происходит сбор, упорядочение, обработка, документализация полученных данных, включение и распространение передаваемого знания о ситуации на региональном рынке.

С точки зрения регионального аспекта необходимо формирование и развитие интегрированных систем маркетинговой информации.

Многоаспектность процесса информатизации в системе принятия решений на региональном уровне означает, что наличие маркетинговых информационных систем, формирование информационных баз, налаживание механизма информационного обслуживания системы управления, формирование экспертных систем, систем поддержки принятия решений, имитационных систем и прочих современных технологий информационного обеспечения управленческих решений определяет актуальность формирования и развития интегрированных систем информации.

Основная задача создания таких систем – это поддержка как коммерческой, производственной, инновационной, инвестиционной деятельности на основе своевременной, актуальной, релевантной и экономически целесообразной информации, которая подается для использования специалистами в такой форме, которая может быть ими использована без дополнительной проработки, проверки и консультации у исследователей. Определение интегрированных систем маркетинговой информации представлено ниже.

«Под интегрированной системой маркетинговой информации понимается комплексная система, назначение которой – информационная поддержка организационной, управленческой и производственной деятельности предприятий на базе современных компьютерных технологий» [7].

К основным факторам, обуславливающим необходимость формирования и развития интегрированных систем, можно отнести следующие:

- большинство руководителей и специалистов не могут своевременно получить информацию о внешней и внутренней среде в том виде, в котором она им необходима в нужный момент;
- если организация большая, – а в нашем случае речь идет о территориальном развитии, следовательно, имеется несколько ключевых групп специалистов, имеющих различные профессиональные задачи, опыт работы по проблеме, территориальную расположенность и прочее, – то это затрудняет взаимодействие и коммуникации между ними;
- еще одним важным фактором является многообразие состава технических средств, пакетов прикладных программ для обработки данных, что усложняет интерпретацию результатов анализа данных;
- отсутствие общего подхода к интеграции информационных систем на корпоративном и цеховом уровне.

1. Направления интеграции маркетинговых информационных систем

С точки зрения организационного аспекта все вопросы формирования и развития интегрированных систем маркетинговой информации требуют достаточно серьезной методической, методологической, организационной подготовки, а также серьезного подкрепления решений как с финансовой, так и с кадровой стороны. Для решения проблем, связанных с интеграцией, необходима команда специалистов, профессионалов как в области информационных технологий, так и маркетинга. «Интеграцию в данном случае необходимо рассматривать с двух точек зрения: с функциональной и с точки зрения пополнения базы данных для принятия маркетинговых решений. Основные характеристики проблем, связанных с первой точкой зрения, приведены в таблице 1» [8].

Таблица 1 – Направления интеграции информационных систем [8]

Вид	Характеристика интеграции
1. Организационная	Рациональное сочетание управленческой деятельности персонала по всем уровням управления
2. Функциональная	Обеспечивает единство целей и согласованность функций всех компонентов. Требуется разработки общей функциональной структуры всей системы, декомпозиции системы на компоненты. Устанавливает для каждого компонента: критерий эффективности, модели функционирования, процедуры обработки данных, функциональные и информационные связи между компонентами
3. Информационная	Требуется единого подхода к созданию и ведению всей информационной базы. Обеспечивает взаимосвязанную циркуляцию информации между компонентами системы
4. Программная	Обеспечивает совместное функционирование комплексных ИС, прикладных программ и структур данных, используемых для решения задач
5. Техническая	Обеспечивает создание комплекса совместимых ЭВМ, средств автоматизации, локальных сетей ЭВМ, позволяющих проводить автоматическую реализацию всех направлений интеграции при распределенной обработке информации

Необходимую для принятия управленческих решений информацию можно получить на основе собственных проведенных маркетинговых исследований, либо заказать исследование маркетинговому агентству, либо использовать синдикативную информацию. Примеры практического использования СППР представлены на рисунке 1.

Специалистами в области информационного обеспечения выделяются несколько концептуальных подходов к решению проблем автоматизации функций управления:

1. Создаются обычные документальные системы для накопления, анализа, интерпретации полученных данных потенциально важной информации.
2. Планово-аналитические системы создаются для упрощения процессов планирования, прогнозирования деятельности объектов планирования и прогнозирования.
3. Контрольные маркетинговые информационные системы (МИС), основное предназначение которых – проверить, насколько достигнуты требуемые показатели. Основная помощь таких систем заключается в том, что с их помощью оперативно можно подготовить необходимые отчеты, подготовить справочную информацию.

Проблема организации эффективной работы качественного информационного обеспечения специалистов необходимой информацией требует проработки нескольких ключевых направлений:

- «определение организационных основ взаимодействия органов государственной власти, корпоративного сектора экономики и институтов;
- разработка методического инструментария и экономических методов сбора и обработки информации» [6].

«К отличительным чертам современных информационных систем относятся: ориентация на создание и эффективное применение корпоративных распределенных процессов формирования вариантов решений для руководящего состава предприятия; автоматизированная поддержка применения методического обеспечения анализа, оценки и прогноза деятельности предприятия» [4].

Кроме этого, к специфике относят необходимость обеспечения достоверности информации, ее сохранности при использовании в различных базах данных, с различными программными продуктами.

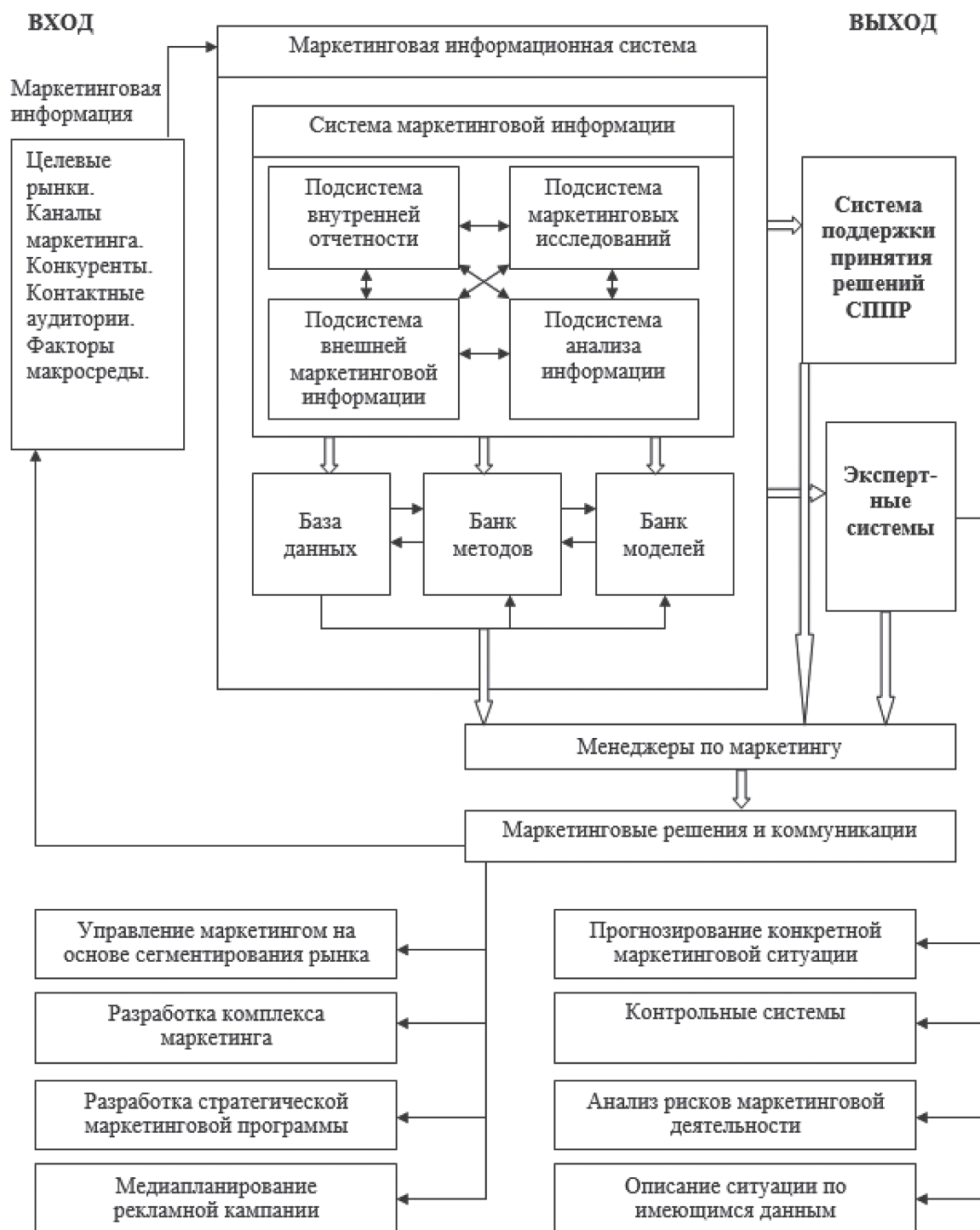


Рисунок 1 – Развитие интегрированных систем маркетинговой информации [3]

Еще одной важной чертой изучаемого процесса является кадровое обеспечение в системе интегрированных маркетинговых систем. Сложность формирования актуальной и релевантной информации для нужд пользователей, ее многообразие, также многообразие методов исследований и методов сбора информации, особенно методов обработки данных исследования, требует от специалистов знаний в области не только маркетинга и менеджмента, но и в области статистики и информатики. Для формирования выводов и предложений на основе интерпретации полученных результатов аналитики должны обладать определенными компетенциями в указанных областях.

Для обеспечения маркетинговых решений в области формирования имиджа региона аналитики должны обладать компетенциями в сфере ГМУ и региональной экономики.

2. Информационное обеспечение маркетинговых решений в области формирования имиджа региона

Формирование имиджа региона, его привлекательности необходимо как для внешних аудиторий, к которым относятся, например, туристы, или высокопрофессиональная рабочая сила, которую необходимо привлечь в регион, так и для внутренних целевых аудиторий, к ним, в первую очередь, относятся квалифицированные кадры, которых необходимо удержать в своем регионе.

Важным направлением формирования позитивного имиджа региона является определение уровня восприятия основных факторов, определяющих этот имидж. К наиболее важным этапам данного процесса относятся:

1. Установление перечня основных факторов, определяющих уровень восприятия региона.
2. Оценка факторов с точки зрения восприятия их целевыми аудиториями.
3. Определение основных кластеров.
4. Разработка программы формирования позитивного имиджа для полученных кластеров.

Когда рассматривают имидж региона и принимают решение по формированию позитивного восприятия, необходимо правильно отобрать показатели, формирующие имидж и влияющие на его восприятие. В нашем примере рассматриваются 18 основных факторов, формирующих позитивное восприятие территории или региона (таблица 2).

Как правило, для определения перечня этих факторов предварительно проводятся поисковые исследования, на первом этапе которых формируется перечень множества факторов, а на втором этапе – оценка их важности для формирования позитивного имиджа.

Таблица 2 – Основные факторы, влияющие на позитивное восприятие региона [3]

№ п/п	Основные факторы	№ п/п	Основные факторы
X ₁	Продвижение историко-архитектурных объектов	X ₁₀	Наличие объектов культуры и отдыха (стадионы, культурные и торговые центры, парки)
X ₂	Продвижение факторов, неподдающихся регулированию (географическое положение, климатические условия)	X ₁₁	Инициирование культурных мероприятий, имеющих высокий социально-политический и культурный резонанс
X ₃	Наличие охраняемых природных территорий, гос. заповедников	X ₁₂	Участие в выставках в формате региональных стендов
X ₄	Развитие санаторно-курортных комплексов	X ₁₃	Формирование бренда региона
X ₅	Развитие охотничьих заказников регионального уровня	X ₁₄	Ценное историческое прошлое
X ₆	Уникальные ископаемые	X ₁₅	Наличие музеев, храмов
X ₇	Развитие художественных промыслов	X ₁₆	Стоимость жизни на данной территории
X ₈	Многообразиие животного мира	X ₁₇	Продвижение известных личностей
X ₉	Поддержка производителей охотничьей и рыболовной продукции, услуг	X ₁₈	Комплексное оформление территории как единого целого

При планировании выборки учитывалось то, что в состав респондентов должны войти только специалисты, которые хорошо знакомы с проблемой. Для уменьшения ошибки выборки при формировании экспертной группы необходимо учитывать принципиальные требования, такие как образование, стаж работы по данной проблеме, общий стаж работы, количество оцениваемых параметров и пр. Выборка, состоящая из экспертов-специалистов, должна оценить каждую переменную по 10-балльной шкале (от 1 балла – низкая важность для формирования имиджа региона, до 10 баллов – высокая важность). Для статистической обработки полученных данных используется процедура кластерного анализа в программе Minitab, на основе анализа выделяются два основных кластера, представленных на дендрограмме (рисунок 2).

На представленной дендрограмме можно четко выделить два кластера, с обозначением того, какие объекты (наблюдения) попали в тот или иной кластер. Как мы видим, второй кластер больше первого (распределение экспертов по кластерам составило 32,5 и 67,5 % соответственно).

Такие выводы мы можем сделать на основе данных результатов анализа. Как видно по данным таблицы 3, группировка экспертов на основе процедуры кластерного анализа производится по прин-

ципу схожести ответов респондентов (10-балльная оценка факторов с X_1 по X_{18}). Суть кластеризации – объединение экспертов, давшие схожие оценки, а те, что стоят дальше от них по оценкам, попадают в другие кластеры. «Оценка и профилирование кластеров (описание полученных сегментов) производится на основе средних значений объектов кластера по каждой из переменных, формирующих профиль каждого объекта» [1; 5].

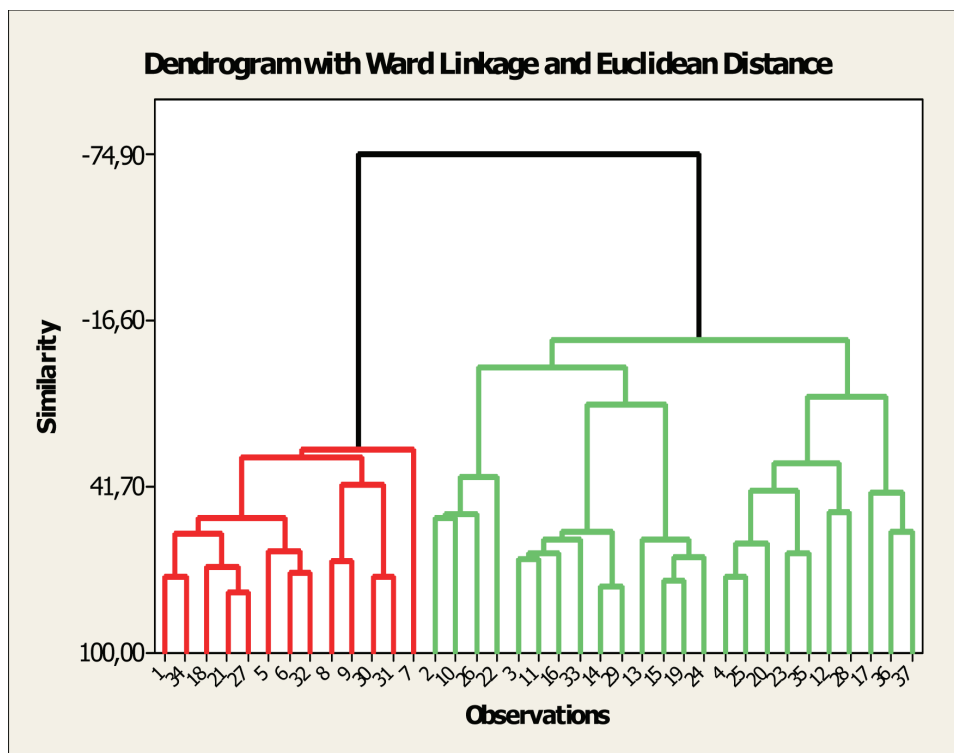


Рисунок 2 – Дендрограмма для определения кластеров

Таблица 3 – Результаты кластерного анализа данных оценки основных факторов, формирующих имидж региона

Оценка важности основных составляющих имиджа					
Переменные	Кластер 1	Кластер 2	Переменные	Кластер 1	Кластер 2
X_1	8,76	7,41	X_{10}	8,92	8,41
X_2	8,23	5,41	X_{11}	9,07	8,16
X_3	8,69	7,00	X_{12}	8,31	7,50
X_4	8,53	7,83	X_{13}	9,53	8,58
X_5	7,07	6,20	X_{14}	8,07	6,62
X_6	8,54	5,54	X_{15}	8,77	7,54
X_7	7,69	7,50	X_{16}	8,84	6,75
X_8	7,69	6,50	X_{17}	8,31	5,70
X_9	6,46	6,20	X_{18}	9,00	7,91
Описание профилей полученных кластеров					
Кластер 1					Доля, %
1. Наиболее важными факторами, формирующими имидж территорий, являются $X_1, X_2, X_3, X_4, X_6, X_{10}, X_{11}, X_{12}, X_{13}, X_{14}, X_{15}, X_{16}, X_{17}, X_{18}$.					67,5
2. Низко оцениваются факторы X_5, X_7, X_8, X_9 .					
Кластер 2					Доля, %
1. Наиболее важными факторами, формирующими имидж территорий, являются X_{10}, X_{11}, X_{13} .					32,5
2. Низко оцениваются факторы $X_2, X_3, X_6, X_8, X_9, X_{14}, X_{16}, X_{17}$.					

Заключение

Оценивая результаты маркетинговых исследований, можно сделать вывод, что наиболее важными факторами, определяющими имидж региона (его привлекательность), являются:

1. Для кластера № 1:
 - продвижение историко-архитектурных объектов;
 - продвижение факторов, неподдающихся регулированию (географическое положение, климатические условия);
 - наличие охраняемых природных территорий, государственных заповедников;
 - развитие санаторно-курортных комплексов;
 - уникальные ископаемые;
 - наличие объектов культуры и отдыха (стадионы, культурные и торговые центры, парки);
 - инициирование культурных мероприятий, имеющих высокий социально-политический и культурный резонанс;
 - участие в выставках в формате региональных стендов;
 - формирование бренда региона;
 - ценное историческое прошлое;
 - наличие музеев, храмов;
 - стоимость жизни на данной территории;
 - продвижение известных личностей;
 - комплексное оформление территории как единого целого.
2. Для кластера № 2:
 - наличие объектов культуры и отдыха (стадионы, культурные и торговые центры, парки);
 - инициирование культурных мероприятий, имеющих высокий социально-политический и культурный резонанс;
 - участие в выставках в формате региональных стендов.

Мы уже отмечали, что эксперты распределились по кластерам неравномерно. Листинг кластеров показывает, что первый кластер практически в два раза больше, чем второй (67,5 и 32,5 % соответственно). Из этого следует, что при разработке программ повышения позитивного уровня восприятия территории основными определяющими факторами, в отношении которых следует активизировать работу, являются именно те факторы, которые наиболее важны представителям первого кластера. Это не означает, что факторы, являющиеся важными для представителей второго кластера, не требуют внимания. Для более точного выделения факторов второго порядка (по важности) необходимо проводить дополнительные исследования, и в качестве респондентов можно использовать не экспертов, а, например, жителей данного региона.

«В общем целом, информационное обеспечение менеджмента должно отвечать следующим задачам и целям:

- удовлетворять информационные потребности;
- формировать, наполнять, поддерживать, размещать, актуализировать и использовать информационные ресурсы, создавать системы поддержки принятия решений;
- создавать и развивать систему обработки, использования и передачи необходимой информации;
- развивать систему качественного и быстрого обеспечения информацией и пр.» [6].

Список литературы

1. Аакер Д., Кумар В., Дэй Дж. Маркетинговые исследования / пер. с англ. под ред. С. Божук. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – С. 848.
2. Балдин К.В., Уткин В.Б. Информационные системы в экономике. – М.: Дашков и К°, 2005. – 395 с.
3. Бурцева Т.А. Маркетинговые адаптационные стратегии развития региона // Вопросы новой экономики. – 2013. – № 2 (26). – С. 63–67.
4. Бурцева Т.А. Интегрированные системы маркетинговой информации // Маркетинг. – 2005. – № 6 (85). – С. 22–34.

5. *Malhotra Neresh K.* Маркетинговые исследования. Практическое руководство: пер с англ. – 3-е изд. – М.: Вильямс, 2002. – 960 с.
6. *Полуди А.А., Данилевская Е.Н.* Система информационного обеспечения процесса стратегического планирования социально-экономического развития региона: организационные основы и методический инструментарий // Сфера услуг: инновации и качество. – 2012. – № 9. – С. 12.
7. *Попов Е.В.* Рыночный потенциал предприятия. – М.: Экономика, 2002. – 559 с.
8. *Юрьев В.Н.* Методология и модели организации маркетинговых информационных систем промышленного предприятия. – СПб., 1999. – 335 с.

References

1. *Aaker D., Kumar V., Dej Dzh.* Marketingovye issledovaniya / per. s angl. pod red. S. Bozhuk. – 7-e izd. – SPb.: Piter, 2004. – S. 848.
2. *Baldin K.V., Utkin V.B.* Informacionnye sistemy v ekonomike. – М.: Dashkov i K°, 2005. – 395 s.
3. *Burceva T.A.* Marketingovye adaptacionnye strategii razvitiya regiona // Voprosy novoj ekonomiki. – 2013. – № 2 (26). – S. 63–67.
4. *Burceva T.A.* Integrirovannye sistemy marketingovoj informacii // Marketing. – 2005. – № 6 (85). – S. 22–34.
5. *Malhotra Neresh K.* Marketingovye issledovaniya. Prakticheskoe rukovodstvo: per s angl. – 3-e izd. – М.: Vil'yams, 2002. – 960 s.
6. *Polidi A.A., Danilevskaya E.N.* Sistema informacionnogo obespecheniya processa strategicheskogo planirovaniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona: organizacionnye osnovy i metodicheskij instrumentarij // Sfera uslug: innovacii i kachestvo. – 2012. – № 9. – S. 12.
7. *Popov E.V.* Rynochnyj potencial predpriyatiya. – М.: Ekonomika, 2002. – 559 s.
8. *Yur'ev V.N.* Metodologiya i modeli organizacii marketingovyh informacionnyh sistem promyshlennogo predpriyatiya. – SPb., 1999. – 335 s.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА КОРПОРАЦИИ ИТ-ОТРАСЛИ

Щеглакова Александра Викторовна,
магистрант 1-го курса факультета экономики и финансов,
e-mail: alexshegl@mail.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,

Гаврилова Элеонора Николаевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита,
e-mail: gavrilovaelja@mail.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В статье исследуются вопросы эффективного управления конкурентным потенциалом корпораций ИТ-отрасли. Отмечается, что конкурентный потенциал является одной из важнейших задач совершенствования механизмов конкурентоспособности предприятий ИТ-отрасли, которые осуществляют влияние на деятельность всех субъектов хозяйствования экономики государства. Анализируется проблема развития конкурентоспособности корпораций ИТ-отрасли, связанная с недостаточными правительственными стратегиями, которые рассматривают только отдельные задачи, решаемые с помощью информационных технологий. Обращается внимание на ключевые этапы формирования механизма управления потенциалом корпорации ИТ-отрасли. Целью статьи является обоснование основных направлений повышения конкурентного потенциала корпорации ИТ-отрасли. Основные результаты: в статье обозначены пути повышения конкурентного потенциала корпорации ИТ-отрасли. В исследовании делается вывод о том, что основная цель повышения конкурентного потенциала заключается в выявлении и анализе составляющих конкурентоспособности, разработке методов управления.

Ключевые слова: конкурентоспособность, ИТ-отрасль, корпорация, эффективность, конкурентный потенциал

WAYS TO INCREASE COMPETITIVE POTENTIAL OF IT CORPORATION

Shcheglakova A.V.,
1st year undergraduate student of the faculty of economics and finance,
e-mail: alexshegl@mail.ru,
Moscow Witte University, Moscow,

Gavrilova E.N.,
candidate of economic sciences, associate professor of finance and credit,
e-mail: gavrilovaelja@mail.ru,
Moscow Witte University, Moscow

The article examines the issues of effective management of the competitive potential of corporations in the IT industry. It is noted that the competitive potential is one of the most important tasks of improving the mechanisms of competitiveness of enterprises in the IT industry, which influence the activities of all economic entities of the state. The problem of the development of the competitiveness of corporations in the IT industry is analyzed, which is associated with insufficient government strategies, which consider only individual tasks that are solved with the help of information technologies. Attention is drawn to the key stages of the formation of the mechanism for managing the potential of the IT industry corporation. The purpose of the article is to substantiate the main directions of increasing the competitive potential of the IT industry corporation. Main results: the article outlines the main ways to increase the competitive potential of the IT industry corporation. The study concludes that the main goal of increasing competitive potential is to identify and analyze the components of competitiveness, to develop management methods.

Keywords: competitiveness, IT industry, corporation, efficiency, competitive potential

Введение

Проблема поиска путей повышения эффективного управления конкурентным потенциалом корпораций ИТ-отрасли приобретает особую актуальность, учитывая последние тенденции развития рынка, сложную геополитическую обстановку, введение ограничительных экономических мер по отношению к России, а также экономические кризисы и пандемию коронавируса в 2019–2020 годах. Конкурентный потенциал является одной из важнейших задач совершенствования механизмов конкурентоспособности. Предприятия ИТ-отрасли осуществляют влияние на деятельность всех субъектов хозяйствования экономики государства. Однако не все отечественные ИТ-корпорации способны к формированию эффективного конкурентного потенциала и ведению конкурентной борьбы. В таких условиях для каждого ИТ-предприятия возникает необходимость разработки и формирования механизмов повышения собственного конкурентного потенциала, а также совершенствования путей его активизации. Следовательно, вопрос оценки, формирования и реализации механизмов повышения конкурентоспособности корпораций ИТ-отрасли необходимо считать актуальным и своевременным. Цель исследования заключается в разработке основных механизмов и путей повышения конкурентного потенциала корпорации ИТ-отрасли.

Этапы управления конкурентным потенциалом

Анализ публикаций по вопросам формирования и реализации конкурентного потенциала ИТ-предприятий подтверждает значительный интерес ученых к совершенствованию сущности понятия «конкурентный потенциал», его структуры и состава, раскрытия методов оценки, путей увеличения. Данному аспекту посвящены фундаментальные работы многих отечественных исследователей. Система управления потенциалом в современной экономике рассматривается в исследованиях И.П. Богомолова [1], Н.А. Кулагина [2], А.А. Лебедева [3], Г. Островского [4]. Необходимость использования предприятиями стратегического менеджмента обосновывали в своих исследованиях такие ученые, как М.А. Петрова [5], А.И. Рыбак [6], И.В. Шевченко [7], В.Н. Шувалов [8] и другие.

Конкурентный потенциал представляет собой организационно-экономическую структуру, которая включает совокупность маркетинговых производственно-технических, инновационно-инвестиционных, трудовых, организационных, финансовых возможностей и ресурсов ИТ-предприятия для достижения конкурентных преимуществ на внешних рынках. В современных условиях хозяйствования он формируется под влиянием конкуренции и зависит от организационных, экономических и социальных факторов. Как сложная экономическая система отношений конкурентный потенциал содержит большое количество взаимосогласованных элементов. Анализ результатов зависит от целей и задач функционирования предприятия, которые определяются с помощью количественных и качественных характеристик [1, с. 116]. Одной из сфер, в которой в современных условиях наблюдается высокий уровень конкуренции, связанный с комплексом рассмотренных факторов, является ИТ-отрасль.

Согласно данным Европейской комиссии, в последние десятилетия инвестиции в корпорации ИТ-отрасли, как правило, обеспечивают ежегодный рост ВВП от 0,3 до 0,8 %, учитывая средний европейский рост ВВП примерно в 2 %, что является значительным вкладом в общий экономический рост. Передовые страны имеют достаточно мощную ИТ-отрасль, которая оказывает значительное влияние на рост ВВП (в Корее, Ирландии и Финляндии: около 1 % в год). ИТ-отрасль с 1995 года обуславливает 25 % экономического роста США [4].

На повышение конкурентного потенциала корпорации ИТ-отрасли влияют потребительские свойства товара, опыт, квалификация и профессионализм персонала, успех на рынке. Рассмотренные факторы влияют на прибыльность бизнеса и являются ключевыми показателями успеха в отрасли, которые содержат как сильные, так и слабые стороны по отдельным функциональным составляющим конкурентного потенциала.

На сегодняшний день для ИТ-предприятий необходимо осуществлять поиск путей выживания в условиях рынка и новых факторов функционирования в конкурентной среде. Важнейшим фактором успешного выживания является стратегическое управление, хотя в действиях предприятий различных отраслей можно наблюдать отсутствие в механизмах повышения конкурентного потенциала стратегич-

ности. Основные этапы формирования механизма управления потенциалом корпорации ИТ-отрасли представлены на рисунке 1.

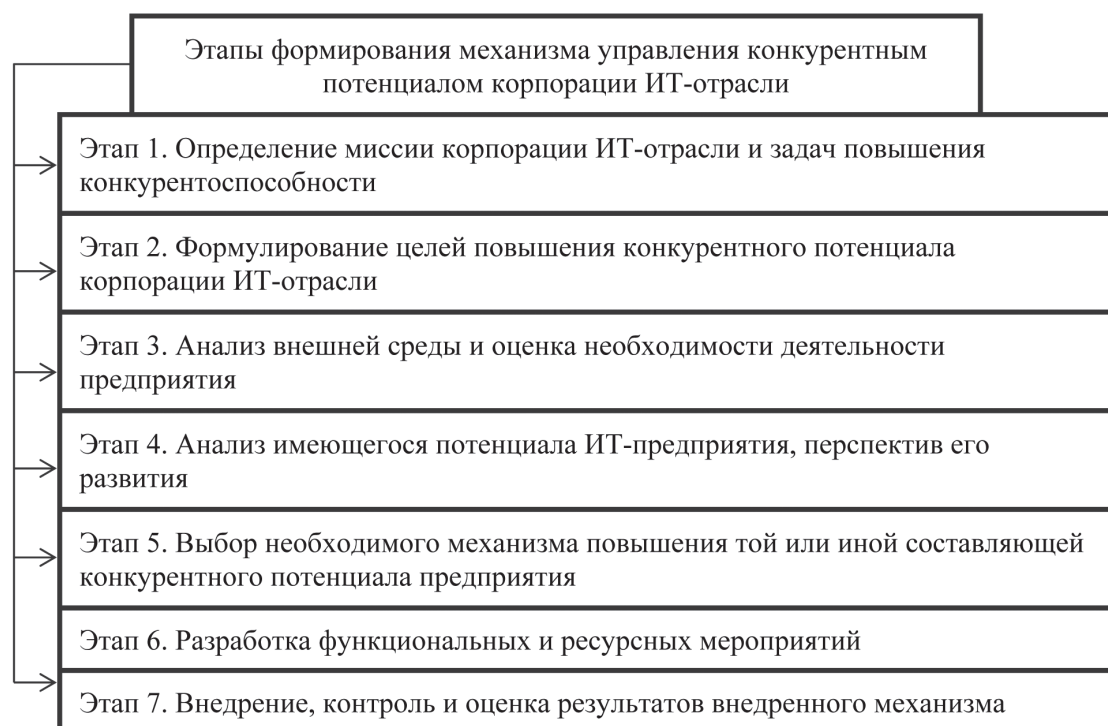


Рисунок 1 – Этапы формирования механизма управления конкурентным потенциалом корпорации ИТ-отрасли (составлено авторами на основе работы А.А. Лебедева [3])

Следовательно, разработка конкурентного потенциала в системе эффективного управления корпорацией ИТ-отрасли характеризуется, в первую очередь, продукцией: качеством товара (услуги) и ассортиментной структурой продаж. Это важнейший элемент, поскольку конкурентоспособность товара – понятие относительное и оценивается только на рынке при сопоставлении аналогичных товаров, которые производятся конкурирующими предприятиями. Производитель при осуществлении оценки товара должен использовать имеющиеся ресурсы, которые в комплексе представляют собой конкурентный потенциал [5].

Сегодня в России проблемы развития конкурентоспособности корпораций ИТ-отрасли остаются без внимания. Так, например, правительственные стратегии рассматривают только отдельные задачи развития, решаемые с помощью информационных технологий. Соответствующий Закон РФ № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. от 20.03.2021 г.) ограничивается перечнем целей и задач и не содержит финансовых механизмов для их достижения. При этом отмечается:

- отсутствие координации усилий государственного и частного секторов экономики с целью использования эффективных финансовых, материальных, кадровых ресурсов, направленных на информатизацию и внедрение ИТ в социально-экономической сфере;
- отставание во внедрении информационных технологий в бизнес;
- недостаточное развитие нормативно-правовой базы информационной сферы;
- слабость инфра предоставления информационных услуг;
- недостаточность государственной поддержки производства товаров и услуг ИТ, что не обеспечивает всех потребностей экономики и общественной жизни необходимым уровнем информационных технологий;
- неравномерность обеспечения доступа населения к компьютерным и телекоммуникационным средствам;
- недостаточное решение вопроса защиты авторских прав на компьютерные программы.

Вместе с этим, кроме понимания важности плодотворной работы в данных направлениях, не определены приоритеты политики развития ИТ-отрасли. Сегодня Россия занимает 38-е место из 66 стран выборки согласно индексу конкурентоспособности корпораций ИТ-отрасли. Следовательно, несмотря на положительную тенденцию, отставание России от европейских стран очевидно, что требует наращивания конкурентоспособности ИТ-отрасли. Одним из обобщающих показателей, определяющих развитие корпораций ИТ-отрасли в стране, является уровень затрат на ИТ. Они включают расходы на:

- компьютерное оборудование;
- программное обеспечение;
- компьютерные услуги (консалтинг в области информационных технологий, компьютерная и сетевая системная интеграция, веб-хостинг, услуги по обработке данных) и услуги связи (услуги голо-совой и информационной связи), проводное и беспроводное коммуникационное оборудование.

Инновационный путь развития в повышении конкурентного потенциала

Одно из важных мест в системе формирования конкурентного потенциала корпорации ИТ-отрасли принадлежит именно инновационному потенциалу. Он органично входит во все составляющие конкурентного потенциала, и ИТ-предприятию необходимо в инновационном направлении совершенствоваться, улучшать, адаптировать к современным условиям каждую из этих составляющих (маркетинговую, производственную, финансовую, научно-исследовательскую, кадровую, информационную) [8].

Следовательно, отечественным ИТ-предприятиям для достижения успеха необходимо становиться на инновационный путь развития и эффективно формировать собственный внутренний и внешний конкурентный потенциал для достижения конкурентного преимущества. Только инновационно-активные предприятия в современных условиях развития рынка могут быть конкурентоспособными, следовательно, успешными. Именно поэтому инновационное наполнение конкурентоспособного потенциала ИТ-предприятий является необходимым условием функционирования организации. Вместе с тем, важнейшей проблемой для предприятий на современном этапе является проблема их выживания и обеспечения дальнейшего развития. Основой ее эффективного решения является формирование и реализация конкурентных преимуществ [7].

Современный процесс создания инновационных продуктов (и, следовательно, миллионов рабочих мест) может удовлетворить требования населения стран с развивающейся экономикой, таких как Индия, Бразилия, Китай. В Азии, особенно в Китае и Гонконге, малый бизнес развивается в сторону ИТ-технологий. Его поддерживает государство [2]. По нашему мнению, мероприятия по повышению конкурентного потенциала в системе эффективного управления ИТ-предприятиями должны включать следующие элементы:

- определение состояния внешней среды;
- совершенствование организационной структуры;
- определение рисков успешного выполнения производственных программ;
- направление экономии трудовых и материальных ресурсов для разработки и реализации программ повышения конкурентного потенциала корпорации ИТ-отрасли. В системе эффективного управления ИТ-предприятиями на повышение конкурентного потенциала влияет также разработка стратегий инновационного наполнения.

Заключение

Таким образом, для решения выявленных проблем конкурентного потенциала ИТ-предприятий целесообразно разрабатывать специфические формы организации деятельности. Это связано с необходимостью объединения финансового капитала и профессиональной составляющей. По нашему мнению, основными путями повышения конкурентного потенциала в системе эффективного управления корпорацией ИТ-отрасли должны быть:

- наличие четких конкурентных целей и постоянный пересмотр портфеля конкурентных маркетинговых стратегий, основанных на специфике конкурентной среды и на желании получить конкурентные преимущества в конечном итоге;

- планирование, то есть перспективное видение, нацеленное на выявление будущего успеха;
- активное продвижение продукции и осуществление ее реализации с целью получения устойчивого дохода;
- применение конкурентных стратегий, эффективное использование имеющихся ресурсов и возможностей предприятия;
- концентрация главных усилий в нужном месте и в нужное время;
- преобразование существующего потенциала в факторы успеха, организационное развитие;
- гибкость стратегического поведения, что обеспечивает использование имеющихся ресурсов ИТ-предприятия для достижения результата;
- контроль, то есть проверка эффективности осуществления планов и решений, контроль над достижением адекватной конкурентной позиции, которая обеспечивает положительные результаты деятельности;
- скоординированный порядок действий руководства и персонала, управление трудовыми ресурсами (проблема рационального использования ресурсов на предприятии решается с учетом требований порядка, упорядоченности отношений внутри предприятия).

Следовательно, конкурентный потенциал корпорации ИТ-отрасли является важным условием получения прибыли в долгосрочном периоде с обеспечением повышения уровня конкурентоспособности. Механизмы повышения должны учитывать дестабилизирующее влияние внешней среды. Таким образом, основной задачей в системе управления конкурентоспособностью ИТ-предприятия является создание механизмов повышения собственного конкурентного потенциала с ориентацией на международный рынок. Ситуация, которая сложилась в области информационных и коммуникационных технологий в России, требует разработки специальных мероприятий, в первую очередь, экономической политики, что позволило бы преодолеть диспропорции ее развития и повысить до необходимого уровня роль в социально-экономическом росте страны.

Список литературы

1. *Богомолова И.П.* Анализ формирования категории конкурентоспособность как фактора рыночного превосходства экономических объектов // *Маркетинг в России и за рубежом.* – 2018. – № 1. – С. 116.
2. *Кулагина Н.А.* Способы оценки конкурентоспособности продукции (работы услуги) как фактор роста эффективности производства. Проблемы статистики и рыночных отношений // *Маркетинг в России и за рубежом.* – 2017. – № 2. – С. 21, 22.
3. *Лебедев А.А.* Конкурентоспособность информационных технологий на мировом рынке // *Российский внешнеэкономический вестник.* – 2016. – № 11. – С. 28–35.
4. *Островский Г.* Конкурентоспособность предприятия как объект управления // *Консультант директора.* – 2017. – № 20. – С. 34–36.
5. *Петрова М.А.* Конкурентоспособность компании как ее жизнеспособность // *Российское предпринимательство.* – 2016. – № 5, ч. 1. – С. 29–33.
6. *Рыбак А.И.* Использование маркетинговой стратегии в товарно-инновационной политике организации // *Восточно-Европейский журнал передовых технологий.* – 2017. – № 10. – С. 30–33.
7. *Шевченко И.В.* Проблемы повышения конкурентоспособности предприятий с позиции мирового опыта // *Финансы и кредит.* – 2015. – № 10. – С. 6–10.
8. *Шувалов В.Н.* Влияние инновационной активности на повышение конкурентоспособности предприятия // *Российское предпринимательство.* – 2015. – № 10. – С. 28–31.

References

1. *Bogomolova I.P.* Analiz formirovaniya kategorii konkurentosposobnost' kak faktora rynochnogo prevoskhodstva ekonomicheskikh ob'ektov // *Marketing v Rossii i za rubezhom.* – 2018. – № 1. – S. 116.
2. *Kulagina N.A.* Sposoby ocenki konkurentosposobnosti produkcii (raboty uslugi) kak faktor rosta effektivnosti proizvodstva. Problemy statistiki i rynochnyh otnoshenij // *Marketing v Rossii i za rubezhom.* – 2017. – № 2. – S. 21, 22.

3. *Lebedev A.A.* Konkurentosposobnost' informacionnyh tekhnologij na mirovom rynke // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. – 2016. – № 11. – S. 28–35.
4. *Ostrovskij G.* Konkurentosposobnost' predpriyatiya kak ob»ekt upravleniya // Konsul'tant direktora. – 2017. – № 20. – S. 34–36.
5. *Petrova M.A.* Konkurentosposobnost' kompanii kak ee zhiznesposobnost' // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2016. – № 5, ch. 1. – S. 29–33.
6. *Rybak A.I.* Ispol'zovanie marketingovoj strategii v tovarno-innovacionnoj politike organizacii // Vostochno-Evropejskij zhurnal peredovyh tekhnologij. – 2017. – № 10. – S. 30–33.
7. *Shevchenko I.V.* Problemy povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatij s pozicii mirovogo opyta // Finansy i kredit. – 2015. – № 10. – S. 6–10.
8. *Shuvalov V.N.* Vliyanie innovacionnoj aktivnosti na povyshenie konkurentosposobnosti predpriyatiya // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2015. – № 10. – S. 28–31.

**Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте.
Серия 1. Экономика и управление
№ 2 (37)' 2021**

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Редактор и корректор

Демиденко В.К.

Компьютерная верстка

Савеличев М.Ю.

Электронное издание.

Подписано в тираж 02.06.2021.

Печ. л. 13,75. Усл.-печ. л. 12,79. Уч.-изд. л. 8,41.

Объем 5,09 Мб. Тираж – 500 (первый завод – 30) экз. Заказ № 21-0020.

Отпечатано в ООО «Минэлла Трейд»,
115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 9, корп. 2, пом. 5, тел. 8 (495) 730-41-88.

Макет подготовлен в издательстве электронных научных журналов
ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,
115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,
тел. 8(495) 783-68-48, доб. 53-53.